

Ю. К. КРАСНОВ, В. В. НАДВИКОВА,
В. И. ШКАТУЛЛА

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА

УЧЕБНИК ДЛЯ МАГИСТРОВ

проверка

Владимир Шкатулла
Социология права

«Прометей»

2017

УДК 340:115(075.8)
ББК 60.56я73

Шкатулла В. И.

Социология права / В. И. Шкатулла — «Прометей», 2017

ISBN 978-5-906879-37-0

Учебник предназначен для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»). В нем представлен учебный материал, рассчитанный на студентов магистратуры по направлению юриспруденция, конспект лекций, содержание и формы самостоятельной работы магистрантов, контролирующие материалы, практические задания, перечень литературы, предназначенный для углубленного изучения курса. Учебник подготовлен в соответствии с требованиями к обязательному минимуму и уровню подготовки магистра юриспруденции федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»).

УДК 340:115(075.8)
ББК 60.56я73

ISBN 978-5-906879-37-0

© Шкатулла В. И., 2017
© Прометей, 2017

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
1.1. Предмет социологии права	9
1.2. Методология социологии права	11
1.3. Функции социологии права	15
1.4. Место социологии права в системе общественных наук	16
Контрольные вопросы	17
Темы магистерских диссертаций	18
Список литературы	19
Глава 2	20
2.1. Понятие и классификация методов социологии права	21
2.2. Метод наблюдения	22
2.3. Методы опроса и анкетирования	24
2.4. Основные типы анализа документов	26
2.5. Эксперимент	28
Контрольные вопросы	29
Перечень магистерских диссертаций	30
Список литературы	31
Глава 3	32
3.1. Основные периоды и этапы развития социологической мысли	33
3.2. Генезис социологии права в Древнем мире	34
3.3. Развитие идей социологии права в Средневековье	36
3.4. Особенности социологии права в Новое время	37
3.5. Становление социологии права как науки	39
3.6. Особенности исторического развития социологии права в различных странах	44
Контрольные вопросы	47
Темы магистерских диссертаций	48
Список литературы	49
Глава 4	50
4.1. Генезис российской социальной мысли	51
4.2. Развитие русской социологии права во второй половине XIX – начале XX в.	53
4.3. Юридическая школа и ее социологическая концепция: Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин, А. Д. Градовский	68
4.4. Социология права в России в первой половине XX в.: В. И. Ульянов (Ленин) (1870–1824)	77
Контрольные вопросы	84
Темы магистерских диссертаций	85
Список литературы	86
Глава 5	88
5.1. Происхождение государства	89
5.2. Понятие и сущность государства. Социологический анализ	108
Конец ознакомительного фрагмента.	114

**Юрий Константинович Краснов,
Владимир Иванович Шкатулла,
Валентина Васильевна Надвикова**
Социология права

© Ю. К. Краснов, В. В. Надвикова, В. И. Шкатулла, 2017

© Издательство «Прометей», 2017

* * *

Введение

Социология права – это научная дисциплина, изучающая право в его социальной обусловленности. В современной научной литературе отсутствует единое понимание места социологии права в системе наук об обществе и государстве. Так, например, некоторые авторы считают, что социология права возможна и как юридическая дисциплина (отдельная отрасль юридической науки), и как социологическая дисциплина (отдельная отрасль общей социологии). В последнее же время стала преобладать точка зрения, в соответствии с которой социология права может наиболее полноценно развиваться как юридическая наука (в американской традиции она и называется «юридическая социология»). Это объясняется тем, что в рамках общей социологии социология права представляет собой прикладную дисциплину, задача которой состоит в проведении конкретных социологических исследований правовых явлений. Социология права отпочковалась от общей социологии, поэтому ее реальное возникновение следует датировать концом XIX – началом XX в. Однако еще начиная с Античности во взглядах мыслителей разных стран и разных народов можно увидеть стремление проникнуть в суть правовых явлений, понять социальные истоки права и его влияние на жизнь людей. В итоге в античной и европейской культуре Нового времени сложилось представление о разнообразии правовых систем в пространстве и времени, об их относительности. Эти представления получили развитие в европейской и американской правовой мысли Новейшего времени. В эту эпоху был разработан понятийный аппарат социологии права (понятия социального принуждения, правовой аномии, социального контроля), преодолена односторонность юрико-позитивистского понимания сущности и места права в регулировании общественных отношений, сложилось понимание того, что развитие общества определяет развитие права, а эффективность правовых норм зависит от степени поддержки их общественным мнением и т. д. Социология права тесно связана с общей теорией права, философией права, политологией. В широком смысле слова эти науки имеют общий объект исследования – право. Предмет же их различается и обусловлен специфическим подходом каждой из указанных дисциплин к праву как социальному и юридическому феномену. Социология права стремится исследовать право в его взаимодействии с социальными факторами. Учебник по дисциплине «Социология права» построен в соответствии с типовой программой «Социология права».

При подготовке и составлении учебника авторы опирались на классические работы таких теоретиков социологии права, как Ж. Карбонье, К. Кульчар, А. Подгурецкий и др.

В современном праве юридическая социология – отрасль знаний, оказывающая возрастающее влияние на весь комплекс юридических наук. Как часть общей социологии она берет на вооружение ее технический инструментарий (анкетный опрос, наблюдение, интервью, тесты, эксперимент и т. д.).

Социология права широко использует междисциплинарный подход к изучению права, опираясь на достижения в таких областях знаний, как философия, социальная психология, индивидуальная психология, статистика, математика.

Социологический подход противостоит догматическому и чисто нормативистскому подходам в исследовании права и правовых явлений: он опирается на системный и функциональный методы и нацелен на широкоформатное изучение таких глобальных тем, как нормотворчество, эффективность законодательства, неформальный механизм правосудия, мнение населения о праве и законодательстве, проблема формирования правосознания, правовая социализация и т. д. Социологический подход означает отход от господствовавшего в XIX в. юридического позитивизма. Юридический позитивизм замыкается на изучении законодательства и подзаконных актов в их первоизданном виде, в каком они были санкциониро-

ваны законодательной и исполнительно-распорядительной властью. Социология права в ее широком понимании изучает реальное действие правовых актов и отдельных норм на фоне всей социальной регуляции и в сочетании с ней, включая обычаи, мораль, групповые ценности и ориентации, общественное мнение и т. д. В то же время она изучает в комплексном виде все социально-правовые явления, в которых имеется правовое ядро и где право выступает в качестве причины, следствия или главенствующего фактора (семья, собственность, хозяйственные договоры, планово-регулирующая деятельность государства и т. п.). Особое внимание в социологии права уделяется изучению эффективности законов и отдельных норм, основным социальным функциям права – регулятивной, воспитательной, планово-прогностической, изучению общественного мнения о праве и правосудии, престижу юридической профессии и т. п.

При изучении курса «Социология права» магистрант должен:

знать:

• наиболее общие понятия, используемые в общей социологии, общей теории права и социологии права;

- основные концепции правопонимания;
- социологические концепции правопонимания;
- отличие права от иных социальных регуляторов;
- методы сбора эмпирической информации в социологии права;
- социальные функции права;

уметь анализировать:

- состояние российского законодательства, тенденции его развития;
- достоинства и недостатки основных концепций правопонимания;
- социальные факторы, влияющие на процесс правообразования;
- особенности взаимодействия права с различными социальными системами;
- основные факторы социальной эффективности права;
- социальную природу правонарушения;
- динамику и способы разрешения юридического конфликта;
- значение общественного мнения для законодателя и в деятельности правоохранительных органов;

приобрести навыки и качества:

- обнаружения в теориях о праве, в том числе и социологических, истинных положений и утверждений;
- анализа правотворческой и правоприменительной практики;
- овладения базовым инструментарием для подготовки и проведения конкретно-социологических исследований.

Глава 1

Предмет и метод социологии права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: предмет социологии права, структуру социологии права, методологию социологии права (ОК-1— ОК-8);

уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями социологии права («социология», «право», «социология права»); анализировать, толковать и правильно применять понятия социологии права для трактовки правовой действительности на разных этапах его исторического развития (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями (от лат. *competo* – добиваюсь, соответствую подходу): применять методы социологии в конкретном исследовании; определять предмет социологического исследования.

1.1. Предмет социологии права

Социология права, которую еще называют **юридической социологией**, – это отрасль социологической науки, которая изучает условия возникновения права, факторы его развития и взаимодействия с другими общественными институтами, а также результаты его воздействия на общественные отношения.

Исследователи этой проблемы, например С. В. Боботов, часто определяют социологию права как «науку о социальных условиях существования, развития и действия права в обществе».

Ряд авторов рассматривают социологию права как самостоятельную науку. Они рассматривают процессы создания и действия права.

В связи с этим, размышляя над предметом социологии права, можно сделать вывод, что **предметом социологии права** является та группа общественных отношений, которая регулируется правом, и само право как совокупность норм, установленных государством и обеспеченных его принудительной силой.

Изучение этой проблемы показывает, что право – это очень динамичная система, характер перемен в которой определяется процессами, происходящими в обществе, уровнем его развития, историческими корнями и многими другими факторами. С другой стороны, влияние права на общественную жизнь, происходящие в ней процессы очень велико.

Обращает на себя внимание и то, что общественные отношения в различных регионах мира очень разнообразны, изменчивы, как и правовые системы – рычаги государственного воздействия на эти общественные отношения. В поле зрения социологии права находится именно это своеобразие как различных общественных отношений, так и правовых механизмов воздействия на них.

Социология права изучает закономерности общественного развития, причины происходящих в жизни перемен, анализирует, как различные общественные институты взаимодействуют друг с другом, какова в этом взаимодействии и переменах роль права. Предмет особого интереса социологии права – обратный процесс: как общественные изменения влияют на право и каков механизм этого влияния.

Возникнув в XIX в., социология права стремительно развивалась и сегодня уже имеет типичную для науки структуру.

В ее фундаменте **общая часть** – система теорий, понятий и категорий науки, определение ее предмета, совокупности методов изучения реальности и система ценностей, определяющая для ученых ориентиры поиска истины и ее оценки. Общая часть социологии права знакомит с основными понятиями и категориями данной дисциплины (как то: предмет, структура, методы, функции и т. д.).

На этом фундаменте в социологии права формируется **особенная часть**, которая на основе базовых ценностей и категорий социологически исследует специфику взаимодействия с жизнью различных отраслей права. Особенная часть социологии права переводит фундаментальные понятия общей социологии права в различные отрасли права (различают социологию конституционного права, социологию гражданского права, социологию уголовного права, социологию образовательного права, социологию трудового права).

Анализируя основные направления изучения проблем в рамках социологии права, можно выделить два основных уровня исследований.

Первый уровень – **макросоциология права**. Уже само это название говорит о том, что в рамках этого направления идет изучение крупных социологических объектов: развитие права в масштабах всего общества на протяжении длительного времени.

Второй уровень – **микросоциология права**. В этом случае взаимодействие права и общественных институтов ведется в рамках изучения влияния права на граждан, на отдельные социальные группы. Представляет интерес и обратный процесс: воздействие микро-групп и социальных слоев на право.

В настоящее время в рамках социологии права уже сложились вполне самостоятельные направления исследований:

- законодательная социология;
- социология правоохранительных и судебных органов;
- социология правосознания и правового поведения;
- социология преступности;
- юридическая конфликтология¹.

¹ Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Социология права. http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks177677

1.2. Методология социологии права

В философских словарях понятие «метод» (от др. – греч. *methodos* – путь, исследование, прослеживание) определяется как способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности. Что же касается понятия «методология», то оно означает *учение (науку) о методе (методах)*, т. е. учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности человека. Таким образом, методология – это наука о методе или о методах, а **методология социологии права** – *наука о методах социологии права и их иерархии*, т. е. *наука о системе методов социологии права*. Однако термин «методология» употребляется также, хотя и реже, в другом значении: как *совокупность методов*, применяемых в науке или другой отрасли познания.

Методология познания, изучения права в целом и, соответственно, социологии права включает в себя *четыре уровня*, каждый из которых представляет собой определенную совокупность методов:

1) **философские**, мировоззренческие **средства**, методы социологии права (всеобщие принципы познания);

2) **общенаучные методы** (общелогические методы теоретического анализа – анализ, синтез, обобщение, сравнение, абстрагирование, аналогия, моделирование, индукция, дедукция и т. д.);

3) **специальные методы** (разрабатываются в рамках отдельных наук и широко используются для изучения государственно-правовых явлений – статистические, математические, психологические, конкретно-социологические и др.);

4) **частнонаучные методы исследования** (анализ документов, наблюдение, опрос, эксперимент).

Методика – это совокупность способов установления конкретных социальных факторов, а также средств получения и обработки первичной информации.

Методика конкретизирует методологию, реализует методологию при помощи предусмотренных методикой процедур и операций.

Важнейшая задача методологии – изучение происхождения, сущности, эффективности и других характеристик методов познания.

В **методологии социологии права** выделяется четыре уровня:

1) философские методы познания (всеобщие принципы познания);

2) общенаучные методы познания (анализ, синтез, дедукция, индукция);

3) специальные методы познания (статистический, математический);

4) **частнонаучные методы познания** (анализ документов, опрос, наблюдение, эксперимент).

Методологическими основаниями социологии права являются:

- постоянное обращение к предмету исследования для того, чтобы уточнить, конкретизировать свои выводы;

- сравнение с результатами предыдущих исследований;

- согласование элементов исследования с его целями и задачами;

- точный и четкий подбор методов исследования.

Всеобщие принципы познания

Всеобщий философский, или **универсальный**, метод используется во всех конкретных науках, на всех стадиях научного познания. Основой философского метода являются общефилософские закономерности познания окружающей действительности, философские методы и принципы мышления.

Принцип объективности означает, что в процессе познания следует подходить к исследуемым явлениям так, как они существуют в реальности, не искажая их сути, не идеализируя их.

Принцип всесторонности познания указывает на то, что исследуемое явление должно рассматриваться в развитии, с применением законом диалектики (закон перехода количественных изменений в качественные, закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания).

Метод историзма предполагает, что все исследуемые явления имели свое начало, с течением времени они развиваются и приобретают собственный исторический вид и форму.

Оценивая взаимосвязи явлений надо исходить из того, что исторический процесс объективен, не зависит от оценок людьми его положительных или отрицательных следствий и не имеет цели воплотить какие-либо ценности той или иной идеологии. В социологии права требование историзма предполагает, что причины, по которым государственно-правовые институты приняли тот или другой вид, всецело связаны с историей данного народа и ее конкретными обстоятельствами. А очевидное сходство или даже родство многих юридических институтов связано с общностью исторического или социального развития. Изучение этого сходства стало содержанием другого главного метода социологии права – **сравнительно-исторического**, который заключается в выяснении типических черт и сходства юридических институтов у разных народов в разные исторические периоды, но относящиеся к родственным стадиям развития их цивилизации и политико-правового сообщества.

Важным методом, широко используемый в социологии права, является **диалектический метод**. Его суть в раскрытии законов развития и изменения вещей в их взаимосвязи, внутренней противоречивости и единстве. Диалектика является всеобщим методом познания и требует учитывать в процессе познания окружающей действительности всеобщую взаимосвязь и постоянное развитие явлений. Эти принципы конкретизируются законами диалектики, а также категориями диалектики – понятиями, отражающими всеобщие связи бытия (сущность и явление, содержание и форма, необходимость и случайность, возможность и действительность, единичное, особенное и общее и др.).

На основе материалистического и диалектического подходов можно утверждать, что государство и право – это реальные, объективные явления, которые находятся в постоянном развитии, которые существуют не сами по себе, а в тесной связи с экономическими, политическими, духовными условиями жизни общества, с природой человека. Государство и право имеют свои закономерности возникновения и развития, и эти закономерности можно познавать.

Всеобщий философский метод предполагает изучение права как явления, которое определяется природой человека и условиями жизни общества, связанного с другими социальными явлениями – экономикой, политикой, духовной сферой и др., находящегося в постоянном развитии и обновлении.

В социологии права широко используются методы, которые в теории познания называются **общенаучными методами познания**.

В свою очередь, в этой группе методов выделяются два уровня познания: эмпирический и теоретический, и все общенаучные методы познания делятся на три группы:

- 1) методы эмпирического познания, которые используются только на эмпирическом уровне;
- 2) методы, относящиеся к эмпирическому и теоретическому уровням познания;
- 3) методы теоретического познания².

² <http://www.studfiles.ru/preview/5623031/#2>

Разнообразие и богатство общественной жизни способствует формированию в рамках социологии права нескольких типов методологии исследований.

Методология догматических правовых исследований.

Догматическое правовое исследование является наиболее распространенным в правовой науке, поскольку именно оно обеспечивает правоведов достоверными и полными знаниями о системе действующего права, ее отдельных отраслях, институтах и нормах права. Изучение же названных явлений составляет начальную задачу данной науки. Понимается как исследование норм права в целях выявления воли правотворческого органа, выраженной в исследуемых источниках права, общих и особенных черт, признаков, свойственных исследуемым нормам права, и допущенных правотворческих ошибок.

Сравнительные правовые исследования проводятся в целях выявления общего и особенного, присущего системам права двух государств и более либо системам права субъектов федеративного государства.

Методология социальных правовых исследований. Познание сложных и многообразных связей и зависимостей, которые возникают при переводе норм права в систему конкретных отношений, обеспечивается с помощью социальных правовых исследований, ориентированных на изучение процессов реального действия права. Основное внимание в таких исследованиях уделяется выявлению конкретных путей перехода норм права из абстрактно-всеобщей сферы в область конкретных правоотношений, человеческих эмоций, потребностей и интересов, порождаемых общественными отношениями производства, распределения и потребления наличных материальных и духовных благ. В настоящее время наибольшее значение для правовой науки и юридической практики имеют социальные правовые исследования: 1) эффективности норм права; 2) социологии правового сознания и правовой культуры; 3) социологии правоприменительной деятельности; 4) социологии правонарушений и юридической ответственности; 5) юридического прогнозирования.

Методология историко-правовых исследований. Специфика историко-правовых исследований состоит в том, что они призваны раскрывать процессы становления и развития политико-правовых явлений, которых на момент исследования уже не существует. Поэтому предметом этих исследований предстает многовековой исторический процесс возникновения и развития права как социального явления в его конкретно-исторической форме, от прошлых состояний права до современного состояния – самого сложного и развитого.

Методология теоретических правовых исследований – методология восхождения к правовым абстракциям. В узком смысле абстракция представляет собой результат отражения, познания сущности исследуемого явления, процесса. Цель восхождения от конкретного к абстрактному сводится к познанию сущности отдельных правовых явлений, процессов, а также сущности составляющих их частей. На этой стадии теоретического познания исследователь стремится к тому, чтобы выявить признаки, которые одновременно соответствуют трем критериям: 1) выступают общими для наблюдаемой совокупности явлений и процессов; 2) отличают исследуемые явления от совокупности сходных с ними явлений; 3) характеризуют сущность исследуемых явлений и процессов. Процесс восхождения от конкретного к абстрактному проходит ряд процедур: 1) сбор эмпирической информации о действительном бытии исследуемых явлений, процессов; 2) систематизация выявленных фактов; 3) выявление общих повторяющихся признаков; 4) аргументация правомерности выделенных признаков в качестве сущностных признаков исследуемых явлений, процессов; 5) изложение результатов исследования.

Системный подход в социологии права. Коль скоро в непосредственной действительности правовые и иные явления находятся между собой в устойчивой связи, взаимно обуславливают друг друга, то и научное познание не может ограничиваться выявлением только сущностных признаков исследуемых явлений. Понятиям, полученным в процессе

восхождения от конкретного к абстрактному, необходимо придать такую же связь между собой, в какой находятся отражаемые ими явления и процессы объективной реальности. Для выявления и обоснования системных связей правовых явлений используется теория систем и основанный на ней системно-структурный метод.

Системно-структурный анализ призван: 1) выявить правовые явления, представляющие собой органические системы; 2) раскрыть конкретные связи и зависимости, характеризующие органические связи явления в целом с составляющими его элементами, а также связи элементов между собой; 3) исследовать связи и зависимости, присущие явлению как компоненту более сложного системного образования; 4) описать связи правовых явлений с экономическими, политическими и иными социальными явлениями. Для системно-структурного анализа особое значение имеют выявление форм и интенсивности воздействия конкретно-исторических условий на структурное состояние исследуемого явления и его ответная реакция на внешние факторы.

Достижение целей системно-структурного анализа обеспечивается посредством проведения следующих исследовательских процедур: 1) сбор достоверной и полной информации; 2) определение типа органической связи, присущей исследуемому явлению; 3) описание и объяснение внутренних структурных связей исследуемого; 4) описание и объяснение внешних структурных связей исследуемого; 5) описание и объяснение интенсивности и результатов воздействия внешней среды на структуру исследуемого явления; 6) изложение результатов исследования.

Методология восхождения от абстрактного к конкретному. Особенности восхождения от абстрактного к конкретному как наиболее продуктивного метода теоретического познания выражаются прежде всего в оригинальной трактовке понятия «конкретное». В философской и юридической литературе под конкретным чаще всего понимается реально существующий единичный объект, процесс, субъект, действие. Однако К. Маркс эту категорию наполнил новым содержанием. Для него конкретным предстает товарно-капиталистическая формация в целом, а не ее эпизодические проявления, чувственно воспринимаемые вещи, события, явления, факты. Товар, стоимость и другие явления представляют собой лишь стороны, аспекты конкретного.

Методология прогностических (метатеоретических) правовых исследований. Одним из убедительных свидетельств высокого научного потенциала теоретических положений любой науки является их способность давать надежные прогнозы будущих состояний исследуемых явлений, путей и стадий их дальнейшего развития. Поэтому предвидение не только важнейшая функция науки, но и убедительное свидетельство ее способности верно отражать закономерности развития природы, мышления или общества. Следовательно, российская правовая наука, если она претендует на высокий статус науки, способной правильно отражать закономерности функционирования и развития права, должна постоянно подтверждать этот статус верными прогнозами грядущих событий в политико-правовой сфере. Исследование, проводимое в целях получения необходимых данных для обоснованных суждений о будущем, понимается как прогностическое исследование. Как и любое научное знание, прогноз имеет доказательственную силу и надлежащее научное объяснение. Конечно, он может быть опровергнут дальнейшим ходом истории полностью или частично, но в момент его подготовки знания о будущем обладают всеми признаками научного знания в форме гипотезы, научного предположения³.

³ <http://5fan.ru/wievjob.php?id=74437>

1.3. Функции социологии права

Социология права выполняет ряд определенных функций. Рассмотрим их подробнее.

Познавательная (теоретическая) функция социологии права заключается в осуществлении социологией права исследований правовой реальности в социальном контексте и накоплении знаний о ней.

При проведении таких исследований основная цель социологии права заключается в том, чтобы не только обнаружить и зафиксировать юридические явления, но и объяснить, почему и как они возникли. При этом социология права стремится выйти за рамки самого права и объяснить эти явления с социальной точки зрения.

В процессе изучения социологией права социальной и правовой реальности возникает система знаний, включающая в себя совокупность понятий, концепций, парадигм об изучаемом ею предмете.

Научная (критическая) функция социологии права состоит в критической оценке социологией права правовой науки. В процессе своих исследований социология права выявляет многочисленные проявления неэффективности существующего законодательства (например, выявляет законы, которые либо не применяются, либо применяются лишь частично), показывает те силы, которые оказывают влияние на законодателя (например, лоббизм и т. п.), и т. д.

Практическая функция социологии права отражается в практическом применении социологии права в сфере судопроизводства, законотворчества, нотариата.

1.4. Место социологии права в системе общественных наук

Поскольку социология права является разновидностью общей социологии, она взаимосвязана со всеми ее отраслями.

В первую очередь следует отметить тесную связь социологии права с социологией религии, социологией политики, с экономической социологией. Социология права связана с этими науками общими предметами исследования.

Предметом исследования социологии права и социологии религии является религия. Но если социология религии изучает религию как социальный институт во взаимосвязи с другими социальными институтами общества, изучает проблемы религиозности, психологии верующих, то социология права рассматривает религию с точки зрения ее непосредственной близости к праву, проявляющейся в большом сходстве в их социальном функционировании. Религия, как и право, представляет собой нормативную систему (включающую, помимо духовных, и социальные требования), которая в историческом прошлом была важнейшим источником многих правовых норм, средством социального контроля и регуляции поведения.

Предметом исследования социологии права и социологии политики является политика. Социология политики исследует роль политики в обществе как социального института. Социология права же изучает политику с другой стороны, а именно в контексте ее взаимодействия с правом: в праве выражает себя политическая власть, которая устанавливает правовые нормы и постоянно контролирует их исполнение.

Предметом исследования социологии права и экономической социологии является экономика. Экономическая социология изучает взаимоотношения людей в экономической сфере жизни общества. Социология права сосредоточивается на взаимодействии экономики и права, поскольку право оказывает влияние на экономические отношения, на функционирование и защиту определенных форм собственности, производства, товарно-денежных связей, хозяйствования.

Социология права тесно связана также со следующими правовыми науками:

1) юридической этнологией, изучающей обычаи, традиции примитивных обществ (архаическое право);

2) юридической антропологией, которая изучает способность людей создавать нормы права;

3) юридической психологией, использующей психологическую базу в правовой сфере.

Эта взаимосвязь основана на близости перечисленных наук к праву. Но, в отличие от социологии права, юридическая этнология, юридическая антропология, юридическая психология изучают право с другой стороны.

Итак, социология права связана со многими общественными науками, и, взаимодействуя, все эти науки взаимно обогащают друг друга⁴.

⁴ Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

Контрольные вопросы

1. Что является предметом социологии права?
2. Что такое методология социологии права?
3. Назовите уровни исследований социологии права.
4. Что такое методика социологии права?
5. Назовите четыре уровня методологии социологии права.
6. Назовите всеобщие принципы познания.
7. Какие виды социологии права различают в зависимости от объектов познания социологии права?
8. Охарактеризуйте методологию догматических правовых исследований.
9. Охарактеризуйте методологию социальных правовых исследований.
10. Охарактеризуйте методологию историко-правовых исследований.
11. Охарактеризуйте методологию теоретических правовых исследований.
12. Охарактеризуйте методологию прогностических исследований.
13. В чем суть системного подхода в социологии права?
14. Назовите функции социологии права
15. Какая функция социологии права состоит в критической оценке социологией права правовой науки?
16. С какими общественными науками тесно связана социология права?

Темы магистерских диссертаций

1. Методы социологии права.
2. Общая характеристика социологии права.
3. Практическое значение социологии права для функционирования и развития государства.
4. Влияние знаний, которые получены социологией права, на качество законов.
5. Влияние качества знаний, полученных социологией права, на правопорядок.

Список литературы

1. *Абед Г.* Значение слова «теория» в социологии: Пер. И. А. Коновалова, Н. В. Романовского // Социологические исследования. – 2015. – № 11.
2. *Бирюков С. В.* О структуре социологии права (направления исследований в отечественной науке) // Социологические исследования. – 2015. – № 9.
3. *Кравченко С. А., Салыгин В. И.* Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки // Социологические исследования. – 2015. – № 10.
4. *Кукушкина Е. И.* Социология в ее взаимоотношениях с политологией в России: исторический аспект // Социологические исследования. – 2015. – № 8.
5. *Лубский А. В.* Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // Социологические исследования. – 2015. – № 10.
6. *Масловская Е. В.* Становление и современные тенденции развития социологии права в США и Великобритании // Социологические исследования. – 2015. – № 4.
7. *Попов Е. А.* Математизация и онтологизация социологии в ракурсе междисциплинарного взаимодействия // Социологические исследования. – 2015. – № 9.
8. *Селиванов А. И.* Познание будущего развивающихся социальных объектов // Социологические исследования. – 2015. – № 4.
9. *Симонян Р. Х.* Общество без социологи и или социологи без общества // Социологические исследования. – 2015. – № 12.
10. *Эрлих О.* Основоположение социологии права. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.

Глава 2

Методы сбора и обобщения эмпирической информации в социологии права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: понятие методов социологии права, основные виды методов социологии права, основные типы анализа документов (ОК-1— ОК-8);

уметь: использовать различные методы социологии права в конкретных исследованиях; анализировать, толковать и правильно оценивать результаты социологических исследований права для трактовки правовой действительности на разных этапах его исторического развития (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: применять методы сбора социологической информации в конкретном исследовании; составлять программы социологического исследования; анализировать собранный материал; разрабатывать рекомендации по результатам исследования.

2.1. Понятие и классификация методов социологии права

Методы социологии права – это конкретные подходы, приемы, способы и инструменты, применяемые социологией права для изучения социальных закономерностей функционирования, изменения и взаимодействия общества и права.

Все методы социологических исследований можно условно разделить на две группы: методы сбора данных и методы обработки социологических данных.

Методы сбора данных в социологическом исследовании делятся на две группы: количественные и качественные методы социологического исследования. Качественные методы социологии позволяют социологу понять суть какого-либо социального явления, а количественные – понять насколько массово (часто встречаемо) это социальное явление и насколько оно важно для общества.

К **количественным методам** исследования относятся: социологический опрос, контент-анализ документов, метод интервью, наблюдение и эксперимент.

Качественные методы социологии – это фокус-группа, исследование случая (кейс-стади), этнографические исследования, неструктурированные интервью.

К **методам анализа социологических данных** относятся различные статистические методы, такие как шкалирование, ранжирование и т. д.⁵

⁵ <http://социология.net/metody-sociologicheskikh-issledovaniy>

2.2. Метод наблюдения

В социологии права метод наблюдения входит в число наиболее часто применяемых.

Термин «**наблюдение**» используется в трех разных значениях: 1) наблюдение как деятельность; 2) наблюдение как метод; 3) наблюдение как методика.

Наблюдение как *деятельность* относится к некоторым областям общественной практики. Дежурный смены проводит осмотр оборудования, врач осматривает больного, следователь наблюдает за поведением подозреваемого и т. п. В отличие от наблюдения как научного метода наблюдение как деятельность направлено на обслуживание практической деятельности: наблюдение необходимо врачу для постановки диагноза и уточнения процесса лечения; следователю – для выдвижения и проверки версий и раскрытия преступления.

Наблюдение как *метод* науки включает в себя систему принципов познавательной деятельности, положений о сущности и специфике психологического наблюдения, о его возможностях и ограничениях, об орудийном оснащении и разновидностях деятельности человека в роли наблюдателя. Наблюдение как метод социологии отличается универсальностью, т. е. применимостью к изучению широкого круга явлений, гибкостью, т. е. возможностью по мере необходимости менять «поле охвата» изучаемого объекта, выдвигать и проверять по ходу наблюдения дополнительные гипотезы. Для проведения исследования методом наблюдения необходимо минимальное аппаратное обеспечение.

Основными характеристиками наблюдения как метода социологии являются целенаправленность, планомерность, зависимость от теоретических представлений наблюдателя.

Наблюдение как *методика* (методика наблюдения) учитывает конкретную задачу, ситуацию, условия и орудия наблюдения. Под методикой наблюдения понимается социально фиксированная, изложенная понятно для других, предметно представленная система сбора и обработки эмпирических данных, которая адекватна четко очерченному кругу задач. В зарубежной психологической литературе синонимом «методики наблюдения» является «техника наблюдения».

Методика наблюдения содержит самое полное описание процедуры наблюдения и включает: 1) выбор ситуации и объекта для наблюдения; 2) программу (схему) наблюдения в виде перечня признаков (аспектов) наблюдаемого поведения и единиц наблюдения с подробным их описанием; 3) способ и форму фиксации результатов наблюдения; 4) описание требований к работе наблюдателя; 5) описание способа обработки и представления полученных данных⁶.

Под наблюдением в социологии понимается сбор первичных данных, связанных с объектом исследования, осуществляемый исследователем лично путем непосредственного восприятия.

По *степени вовлеченности исследователя* в наблюдаемые им процессы различают:

1) невключенное наблюдение – исследователь не принимает участия в событиях;

2) включенное наблюдение, при осуществлении которого исследователь либо контактирует с участниками исследуемого процесса, либо входит на правах участника в исследуемую социальную группу (например, в криминальную группу, в религиозную секту), т. е. участвует в исследуемых событиях.

По *степени формализации* наблюдение подразделяется на стандартизированное (контролируемое) и нестандартизированное.

⁶ http://www.e-reading.club/chapter.php/97792/8/Konovalova_-_Eksperimental'naya_psihologiya__konspekt_lekciii.html

Стандартизированное наблюдение – это такой способ познания, при котором исследователь, заранее определив, какие элементы изучаемой ситуации имеют наибольшее значение для исследования, сосредоточивает на них свое внимание. Стандартизированное исследование используется для проверки результатов, полученных другими методами, или для уточнения результатов. Оно может служить основой и для сбора информации, осуществляемого с целью описания предмета исследования, и для проверки гипотез.

Нестандартизированное наблюдение – это способ сбора социологической информации, при котором заранее не определяются элементы процесса, подлежащего изучению, чаще всего такой подход используется на старте исследовательских работ с целью уяснения проблемной ситуации.

По *регулярности проведения* наблюдения делятся на систематические, эпизодические и случайные.

Систематическое наблюдение позволяет выявить закономерности взаимодействия процессов и явлений, происходящих в данном предприятии. Оно проводится по строго регламентированному графику, с регулярной фиксацией заранее обусловленных признаков.

При **эпизодическом наблюдении** регистрируются факты, однако регламент такой регистрации программой наблюдения строго не фиксируется, хотя наблюдатель рассчитывает получить эти факты в какой-либо момент исследования.

Случайное наблюдение — при его проведении единицы наблюдения заранее не определяются, а фиксируются интересные, по мнению исследователя, факты.

Для фиксации результатов наблюдения используется дневник, в который вносятся описание наблюдаемого явления, реакцию членов наблюдаемой группы, примечания наблюдателя. Используя метод наблюдения, всякий раз необходимо четко выяснить цель, задачи и характер исследуемого объекта, а также позитивные и негативные свойства его различных видов⁷.

Достоинствами социологического наблюдения как метода сбора информации является отсутствие опосредующих звеньев между исследователем и испытуемыми, т. е. безусловное наличие прямого контакта. Это дает возможность получения не только объективной, но и оперативной информации. Наблюдение помогает точнее и шире понять смысл действий, поведения наблюдаемых в тех или иных ситуациях, понять суть их реакций на происходящие события.

⁷ <http://ibrain.kz/sociologiya/metod-nablyudeniya>

2.3. Методы опроса и анкетирования

Самым распространенным методом получения первичной информации является опрос, который широко используется для обоснования принимаемых решений.

Опрос как метод получения первичной информации характеризуется *оперативностью, простотой и экономичностью*. Однако для обеспечения репрезентативности данных опроса важно правильно сформировать совокупность респондентов.

Опрос представляет собой метод сбора первичной информации об изучаемом объекте в ходе непосредственного (личного) или опосредованного (с помощью анкеты) социально-психологического общения исследователя и опрашиваемого (респондента) путем регистрации ответов респондента на заранее подготовленные с конкретной исследовательской целью вопросы.

Опрос может проводиться в форме:

- анкетирования;
- интервью⁸.

Анкетирование — письменная форма опроса, в которой используется готовый вопросник (или анкета, т. е. размноженный на компьютере или типографским способом документ, содержащий вопросы, адресованные респонденту).

При анкетировании возможны следующие способы общения с опрашиваемыми:

- путем публикации вопросника в газете, журнале, книге (прессовое);
- путем раздачи анкет группе респондентов.

В зависимости от цели анкетирование может быть проведено по месту жительства и по месту работы респондентов.

Например, для оценки эффективности деятельности муниципальных органов в области организации сферы услуг анкетирование целесообразно проводить по месту жительства.

Анкета представляет собой структурно организованный набор вопросов, каждый из которых отражает программные и процедурные задачи исследования.

В каждой анкете есть вводная часть, содержащая обращение к респонденту с пояснением цели и необходимости анкетирования, краткой характеристикой ожидаемых результатов и их полезности. Указывается степень анонимности опроса.

В анкете должна быть выражена благодарность респонденту за ответы на поставленные вопросы.

Требования к анкете:

- необходимо дать инструкцию по заполнению анкеты;
- на титульном листе анкеты должны быть название, отражающее тему или проблему опроса, название организации, проводящей анкетирование, место и год издания;
- вопросы и варианты ответов следует выделять шрифтом, цветом, рамками, стрелками. Текст анкеты должен легко читаться.

Включаемые в анкету вопросы классифицируются по различным основаниям. В зависимости от *отношения к цели исследования* различают программно-тематические (содержательные, результативные) и процедурные (функциональные) опросы.

По *предметному содержанию* выделяют вопросы о фактах, знаниях, мнениях, установках, мотивах поведения.

По *степени стандартизации* вопросы делятся на закрытые, полужакрытые и открытые.

⁸ <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/opros.html>

Закрытые вопросы могут быть: дихотомическими («да— нет»); альтернативными и «вопросами-меню».

В открытых вопросах нет набора возможных ответов, что несколько затрудняет обработку полученного материала. Однако при открытых вопросах в большей мере учитывается мнение респондента по рассматриваемой проблеме⁹.

Интервью – опрос в форме устной беседы исследователя с респондентом.

Экспертный опрос – опрашиваемые лица являются специалистами в определенной области.

Сплошной опрос – опрашиваемые лица принадлежат к какой-нибудь социальной группе;

Выборочный опрос – опрос, охватывающий отдельных представителей той или иной социальной группы в качестве респондентов;

⁹ <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/opros.html>

2.4. Основные типы анализа документов

Анализ документов – это совокупность приемов, применяемых для извлечения из документальных источников (прессы, радио, телевидения, деловых документов) социологической информации при изучении социальных процессов и явлений в целях решения определенных исследовательских задач.

Документом в социологии называется специально созданный человеком предмет, предназначенный для передачи или хранения информации (например, письменные документы, кино-, видео- и фотодокументы, картины, диски, магнитофонные записи и др.).

Анализ документов позволяет получать сведения о прошедших событиях, непосредственное наблюдение которых уже невозможно. Изучая документы, в которых те или иные явления жизни, события прослеживаются в течение многих лет, можно выявить тенденции и направленность их изменения. Так, для отечественных исследователей особую важность приобретает обширная социальная статистическая информация, которая долгое время была закрытой и, следовательно, использовалась в крайне ограниченном объеме. Однако эта информация обеспечит возможность реалистического анализа прошлого нашего общества, более полного понимания происходивших в то время процессов и явлений, что позволит избежать подобных ошибок в будущем.

Анализ документов, содержащих данные ранее проведенных исследований с важной для социолога эмпирической информацией (статистические отчеты, данные переписи, информационные банки организаций, социологические опросы), называется **вторичным анализом**. Положительной стороной этого метода является то, что социолог получает готовую систематизированную информацию и избавлен от необходимости самостоятельного исследования, отрицательной – то, что он не имеет возможности самостоятельно формулировать интересующие его вопросы.

Контент-анализ (анализ содержания) является наиболее значительным методом сбора и обработки документальной информации и представляет собой формализованный способ исследования, подразумевающий анализ статистических закономерностей частотного распределения смысловых единиц в тексте. В социологии контент-анализ направлен на объективное изучение текстов с целью исследования социальных процессов (объектов, явлений), которые эти тексты представляют.

Для понимания специфики контент-анализа важны следующие положения:

- можно исследовать то, что зафиксировано; то, что не зафиксировано, не существует;
- имеется только два способа фиксации информации – человеческая память и различные материальные носители (камень, папирус, бумага, компакт-диск и т. д.);
- для исследования применяют аналитический или статистический метод. Социология исследует информацию, как правило, статистическими методами;
- статистический метод имеет два варианта: интуитивный и формализованный, использующий специальные методики и математический аппарат;
- формализованный метод реализуется в двух формах: линейное частотное распределение, показывающее, сколько раз интересующий исследователя признак появился в тексте, и двумерное, подразумевающее поиск взаимосвязи между двумя какими-либо объектами.

Контент-анализ базируется на формализованном количественном методе, в основном на методе парных распределений признаков в социальном пространстве.

Проведение контент-анализа должно отвечать следующим требованиям:

- объективность анализа, чтобы различные исследователи, работающие по одной методике с тем же текстом, получали одинаковые результаты;

- систематичность анализа объекта исследования – выбор сообщений для анализа должен быть основан на строгих формальных признаках, а не на личных пристрастиях исследователя;

- репрезентативность материалов для анализа, чтобы выводы, сделанные на основании выбранных материалов источника, можно было распространить на все материалы источника;

- правильность или неправильность количественного анализа (частотность употребления тех или иных элементов текста, корреляционные коэффициенты и т. д.) должна поддаваться проверке на языке математики¹⁰.

Предмет социологии права – нормативные правовые акты органов государства, договоры, заключенные между сторонами, и т. д.

Основные типы анализа документов:

- 1) **традиционный (качественный) анализ** – рассматривает и изучает составные части, материального объекта с позиции лица, проводящего данный анализ;

- 2) **количественный анализ** – выявление сходных по типу признаков, отражающих содержание документов.

¹⁰ <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/analiz-dokumentov.html>

2.5. Эксперимент

Социологический эксперимент – один из методов сбора информации, в котором участвуют социальные группы. В данных исследованиях рассматриваются реакции социальных групп в определенных ситуациях.

Структура эксперимента:

- субъект исследования (экспериментатор);
- объект эксперимента – социальная общность или группа с присущими ей субъективными характеристиками деятельности (т. е. зависимыми переменными, каковыми являются, например, стереотипы, политическая, правовая, религиозная, экономическая активность и т. п.), поставленная экспериментатором в искусственно созданные условия;
- экспериментальный фактор (или независимая переменная) – не зависящие от системы и любого из ее элементов управляемые и контролируемые исследователем специальные факторы (условия), влияющие на субъективные характеристики деятельности исследуемого социального объекта (например, различные виды наказаний и поощрений за те или иные поступки, определенные стимулы и препятствия и т. д.);
- экспериментальная ситуация – создается для исследования объекта.

В зависимости от типа создаваемой в ходе эксперимента ситуации различают следующие *виды экспериментов*:

- контролируемый эксперимент, при котором искусственно вводится экспериментальный фактор;
- естественный эксперимент – применяются ситуации, наиболее близкие к тем, в которых исследуемый объект обычно находится;
- полевой эксперимент, при котором влияние экспериментального фактора прослеживается в естественных условиях, существовавших и до начала эксперимента;
- лабораторный эксперимент – проводится в искусственных условиях, в которые помещается объект¹¹.

¹¹ Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение методов социологических исследований.
2. Как классифицируются методы социологических исследований?
3. В каких трех значениях используется термин «наблюдение»?
4. Назовите основные методы наблюдения.
5. Что должна содержать методика наблюдения?
6. Что такое включенное наблюдение?
7. Что такое стандартизированное наблюдение?
8. Какое наблюдение называется случайным?
9. Дайте определение опроса.
10. Назовите основные разновидности опроса.
11. Дайте определение анкетирования.
12. Какие требования существуют к анкете?
13. Что такое интервью?
14. Что такое выборочный опрос?
15. Что такое экспертный опрос?
16. Дайте определение анализа документов в социологии.
17. Что такое контент-анализ и какова его специфика?
18. В чем суть традиционного (качественного) анализа документов?
19. Дайте определение социологического эксперимента.

Перечень магистерских диссертаций

1. Методы сбора информации в социологии права.
2. Организация социологического исследования.
3. Программа социологического исследования.
4. Определение уровня объективности социологической информации.
5. Особенности сбора социологической информации в муниципальных объединениях.
6. Особенности сбора социологической информации в региональных объединениях.
7. Особенности сбора социологической информации на федеральном уровне.

Список литературы

1. *Ватолина Ю. В.* Метод наблюдения в социологии: на основе опыта Вальтера Беньямина. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
2. *Глотов М. Б.* Общая социология: Учеб. пособие для вузов. – М.: Академия, 2010.
3. *Головашина О. В.* Ассоциативный эксперимент для измерения гражданской идентичности // Социологические исследования. – 2015. – № 7.
4. *Девятко И. Ф.* Методы социологического исследования: Учеб. пособие для вузов. 6-е изд. – М.: Изд-во КДУ, 2010.
5. *Добреньков В. И., Кравченко А. И.* Методы социологического исследования: Учебник для вузов. – М.: Инфра-М, 2008.
6. *Дудина В. И.* Социологическое знание в контексте развития информационных технологий // Социологические исследования. – 2015. – № 6.
7. *Журавлева Е. Ю.* Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям // Социологические исследования. – 2015. – № 8.
8. *Кинчарова А. В., Соколов М. М.* Исследовательские практики российских социологов // Социологические исследования. – 2015. – № 6.
9. *Ковшов Д. К., Ковшова Е. С.* Построение социально-психологической карты коллектива по данным социометрического исследования // Социологические исследования. – 2015. – № 10.
10. *Козина И. М., Сережкина Е. В.* Концепция кейс-стади в социальных науках и французская традиция монографических исследований трудовых организаций // Социологические исследования. – 2015. – № 1.
11. *Корытникова Н. В.* Online Big Data как источник аналитической информации в online-исследованиях // Социологические исследования. – 2015. – № 8.
12. *Кузнецова Л. А., Елисеева Е. Н.* Основы научных исследований: Учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2008.
13. *Лебедева И. П.* Мягкие модели как форма математизации социологического знания // Социологические исследования. – 2015. – № 1.
14. *Лукина М. М.* Технология интервью: Учеб. пособие для вузов. 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 2008.
15. *Нечитайло И. С.* Возможности и перспективы применения некоторых ситуативных тестов в эмпирической социологии // Социологические исследования. – 2015. – № 6.
16. *Рогозин Д. М.* Библиографический метод: обзор литературы // Социологические исследования. – 2015. – № 10.
17. *Ротман Д. Г.* Новые подходы к сбору и анализу информации (из опыта полевых исследований) // Социологические исследования. – 2015. – № 5.
18. *Толстова Ю. Н.* Социология и компьютерные технологии // Социологические исследования. – 2015. – № 8.

Глава 3

История социологии права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: генезис социологии права в Древнем мире, развитие идей социологии права в Средневековье, особенности социологии права в Новое время, становление социологии права как науки, особенности исторического развития социологии права в различных странах (ОК-1— ОК-8);

уметь: обобщать результаты исторического развития социологии права, оценивать уроки исторического развития социологии права для современности (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: устанавливать этапы развития социологии права в зависимости от целей работы; осуществлять сравнительный анализ развития социологии права в разных странах; систематизировать идеи в социологии права.

3.1. Основные периоды и этапы развития социологической мысли

Социология права – отрасль социологии, изучающая взаимодействия права с другими социальными институтами: государством, различными общественными институтами и т. д. В сферу интересов социологии права входит изучение генезиса, динамики, структуры правовых норм, а также их социальной обусловленности и роли в обществе.

Понятие «социология права» впервые было введено Дионисио Анцилотти в 1892 г.¹², а в 1913 г. австриец Евгений Эрлих опубликовал работу «Основы социологии права». Социология права, по Эрлиху, – отрасль, которая исследует право, опираясь на факты. К последним он относил обычаи, владение, господство и волеизъявление. Он рассматривал право как «живое право», которое спонтанно и естественно возникает в обществе.

Историю развития социологической мысли разделяют на два больших периода: донаучный и научный. Каждый из периодов можно разделить на этапы.

Донаучный период: середина I тысячелетия до н. э. – середина XIX в.

Первый этап: середина I тысячелетия до н. э. – V в. н. э.

Возникновение и становление знаний об обществе в Древнем мире. Возникновение социально-политических учений в Древней Греции и Древнем Риме (Платон, Аристотель).

Второй этап: V – XVI вв.

Развитие социальных знаний в эпохи Средневековья и Возрождения. Смена мировоззренческой системы и форм познания (Аврелий Августин, Фома Аквинский). Становление социологических знаний в трудах Никколо Макиавелли, Жана Бодена, Гуго Гроция, Тома с а Гоббса и др.

Третий этап: XVII–XVIII вв.

Дальнейшее развитие социальных знаний об обществе и человеке. Концепции естественного права и общественного договора. Социологические концепции Шарля Монтескье, Жана-Жака Руссо и другие идеи либерализма и консерватизма. Эпоха Просвещения.

Научный период: 30–40-е гг. XIX в. – по настоящее время

Первый этап: середина XIX – начало XX в. – классика

Социология О. Конта. Интенсивное развитие эмпирических социологических исследований. Доминирование позитивизма в качестве основного методологического направления. Возникновение школ и направлений в социологии: натурализм, эволюционизм, органицизм, социал-дарвинизм. Развитие понимающей социологии и социологии личности (М. Вебер, Э. Дюркгейм).

Второй этап: 20–50-е гг. XX в. – модерн

Формирование современных основных направлений в социологии, отраслевая дифференциация, совершенствование методов исследования.

Третий этап: вторая половина XX – начало XXI в. – постмодерн¹³.

Новая наука с самого начала опиралась на глубокие корни длинного исторического пути развития как права, так и теоретических концепций об обществе, его структуре и взаимодействии элементов. Можно сказать, корни эти уходят во времена Древнего мира.

¹² См.: Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права. М., 1995.

¹³ <http://www.studfiles.ru/preview/2491343/>

3.2. Генезис социологии права в Древнем мире

Древний мир – в широком смысле обозначение первого и наиболее длительного периода истории человечества от начала формирования человеческого общества (800–100 тыс. лет до н. э.) до начала феодализма.

Античность – это эпоха цивилизации Древней Греции и Древнего Рима, которая заложила основы будущей европейской цивилизации.

Античные концепции связаны с именами греческих философов Платона, Аристотеля, которых можно считать одними из предшественников социологии права.

Платон считал, что величайшим благом общественной жизни является справедливость. Многообразие потребностей человека и невозможность удовлетворения их в одиночку является побудительным мотивом для создания государства.

По Аристотелю, человек – политическое существо и он несет в себе инстинктивное стремление к «совместному сожительству».

Первым результатом социальной жизни Аристотель считал образование семьи – муж и жена, родители и дети... Потребность во взаимном обмене привела к общению семей и селений. Так возникло государство. Государство создается не ради того, чтобы жить вообще, а чтобы жить преимущественно счастливо.

Согласно Аристотелю, государство возникает только тогда, когда создается общение ради благой жизни между семьями и родами, ради совершенной жизни.

Природа государства стоит «впереди» семьи и индивида. Так, совершенство гражданина обуславливается качествами общества, которому он принадлежит, – кто желает создать совершенных людей, должен создать совершенных граждан, а кто хочет создать совершенных граждан, должен создать совершенное государство.

Социально-политическая мысль Древнего Рима во многом основывалась на достижениях греческой философии. Римский мыслитель Лукреций, опираясь на идеи эпикурейской школы греческой философии, выделял несколько периодов в развитии человеческого общества: догосударственное состояние, эпоху царей, учивших людей полезным новшествам и основывавших первые города, и наконец государственную, полисную стадию.

Римские мыслители создали *свою систему идеалов и ценностей*, главными среди которых были патриотизм, честь и достоинство, верность гражданскому долгу, почитание богов, идея об особой богоизбранности римского народа, о Риме как высшей ценности и т. д.

Римляне не разделяли греческое прославление свободной личности, допускающей нарушение установленных законов общества. Напротив, они всячески возвышали роль и ценность закона, непреложность его соблюдения и уважения. Для них общественные интересы были выше интересов индивида.

Цицерон в своем произведении «О государстве» сформулировал определение естественного права. Согласно его определению, истинный закон представляет собой то, что каждому человеку подсказывает совесть. Такой закон из века в век определяет отношения между людьми.

Таким образом, античные идеи заключались в том, что право обусловлено естественной природой человека, оно не зависит от социальных условий и государства и представляет собой отражение Божьего закона (содержащегося в Священном Писании) человеческим разумом, с помощью которого человек различает, что хорошо, а что плохо.

На основании эллинистических идей римские юристы разработали естественную концепцию права, в значительной степени проникнутую нравственностью и включающую в

себя скорее идеальные правила поведения (такие, как жить честно, не вредить ближнему, воздавать каждому по достоинству), чем правовые нормы, присущие каждому государству¹⁴.

¹⁴ Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

3.3. Развитие идей социологии права в Средневековье

Средневековье – это обширный период развития европейского общества, охватывающий V–XV вв. нашей эры.

Развитие социальных знаний в эпоху Средневековья и Возрождения было связано со сменой мировоззренческой системы и форм познания (Аврелий Августин, Фома Аквинский). Становление социологических знаний проявилось в трудах Никколо Макиавелли, Жана Бодена, Гуго Гроция, Томаса Гоббса и др.

В Средние века в Западной Европе важнейшими вопросами становятся вопросы соотношения государства и церкви, божественных и человеческих законов.

Знаменитым средневековым ученым является **Фома Аквинский** (1225–1274).

Он различал следующие типы права:

- 1) Божественное право, содержащееся в Священном Писании;
- 2) естественное право, включающее некие моральные предписания, провозглашенные разумом в результате размышления о природе человека, живущего в обществе. Под естественным правом Фома Аквинский, так же как и римляне, понимал отражение Божьего закона человеческим разумом, т. е., по его мнению, естественное право косвенно является, если так можно сказать, проявлением права Божественного;
- 3) человеческое (позитивное) право – частные распоряжения, выработанные человеческим разумом (иными словами, феодальное право того времени).

Согласно учению Фомы Аквинского, человеческое право из всех иных видов права является самым несовершенным, исходя из несовершенства людей. Поэтому каждый закон, установленный людьми, должен соответствовать Божественному и естественному законам и не противоречить им. При возникновении противоречий между Божественным и естественным правом и предписаниями человеческого права Божественное и естественное право превалируют над человеческим. Человеческому закону, который противоречит естественному закону, можно не подчиняться. Принудительное осуществление такого закона является признаком тирании.

Таким образом, человеческое установление следует признавать только тогда, когда оно не противоречит естественному праву¹⁵.

¹⁵ Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

3.4. Особенности социологии права в Новое время

Дальнейшее развитие социальных знаний об обществе и человеке происходит в Новое время.

Новое время – период в истории человечества, находящийся между Средневековьем и Новейшим временем.

Понятие появилось в европейской историко-философской мысли в эпоху Возрождения как элемент предложенного гуманистами трехчленного деления истории на древнюю, среднюю и новую. Критерием определения «нового времени», его «новизны» по сравнению с предшествующей эпохой был, с точки зрения гуманистов, расцвет в период Ренессанса светской науки и культуры, т. е. не социально-экономический, а духовно-культурный фактор. Однако этот период довольно противоречив.

Понятие «Новое время» было воспринято историками и утвердилось в научном обиходе, но смысл его во многом остается условным – не все народы вступили в этот период одновременно. Несомненно одно: в данный отрезок времени происходит возникновение новой цивилизации, новой системы отношений, европоцентристского мира и экспансия европейской цивилизации в другие районы мира.

Именно в это время оформились концепции естественного права и общественного договора. Получили широкое распространение социологические концепции Шарля Монтескье, Жана-Жака Руссо и др. Стали популярными идеи либерализма и консерватизма. Началась эпоха Просвещения.

Рассмотрим теории, которые наиболее ярко выражают правовые учения этой эпохи.

Теория естественного права. Представители рационалистической концепции естественного права Гуго Гроций (1583–1645), Томас Гоббс (1588–1679), Джон Локк (1632–1704), Жан-Жак Руссо (1712–1778), Шарль-Луи Монтескье (1689–1755) отвергали теологическую концепцию естественного права, определяющую естественное право как право, установленное Богом, и трактовали право как порождение здравого человеческого разума.

Многие из представителей теории естественного права придерживались также «договорной» теории происхождения государства и права. Сторонники этой теории (Т. Гоббс, Дж. Локк и др.) считали, что для преодоления недостатков естественного (догосударственного) состояния общества, при котором общество руководствуется естественными законами, вытекающими непосредственно из характера человеческой природы, необходимо заключить общественный договор о создании государства и установить таким способом общую для всех власть.

Историческая школа права. Представителями данной школы являлись Густав Гуго (1764–1844), Георг Пухта (1798–1846), Карл-Фридрих Савиньи (1779–1861). Они выступили с критикой теории естественного права, выводимого из человеческого разума. Представители исторической школы права считали, что естественного права не существует, а есть лишь позитивное право, которое складывается исторически по мере накопления народом опыта. Истоки права представители исторической школы видели в народном духе, считая право порождением национальной природы определенного народа, возникающим из стихийно складывающихся норм общения людей. Право возникает и развивается по мере развития национального духа.

Представители исторической школы права сделали попытку ввести в теорию права исторический элемент.

Представители **английского либерализма** Иеремия Бентам (1748–1832) и Джон Стюарт Милль (1806–1873) отвергали теорию естественного права, говоря, что содержание естественного права неопределенно и всеми толкуется по-разному. Реальным правом, согласно

их учениям, являются повеления и запреты, установленные государством и обеспеченные его санкциями. Вне повелений закона, установленного государством, нет никаких прав личности, а так называемые естественные права – это произвольные оценки закона и его действия.

Оптимальной формой правления сторонники английского либерализма считали демократию со строгим разделением властей. Именно такая форма правления, по их мнению, обеспечит защиту стабильности общества и рост благосостояния государства.

Марксистская теория. Представители марксистской теории К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895) считали, что государство и право имеют классовую природу и являются орудиями господства одного класса (буржуазии) над другим (пролетариатом). Право и государство имеют временный характер и со свержением капиталистического строя подлежат уничтожению¹⁶.

¹⁶ Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

3.5. Становление социологии права как науки

Основоположники социологии А. Кетле, О. Конт, Г. Спенсер внесли существенный вклад в процесс становления социологии права.

Бельгийский ученый **Адольф Кетле** (1796–1874) известен своими разработками в области социальной статистики. Кетле считал, что для того, чтобы понять законы общества, необходимо выявить статистические факты различных событий и действий.

Так, из факта наличия взаимосвязей между видами преступлений и различными характеристиками преступников (например, их возрастом, происхождением и др.) Кетле делал выводы о закономерностях в количестве и некоторых видах преступлений.

Кетле считал, что если миллион людей от 25 до 30 лет совершили вдвое больше убийств, чем миллион людей от 40 до 50 лет, то, значит, у людей, относящихся к первой возрастной группе, склонность к убийству вдвое сильнее, чем у людей, относящихся ко второй группе.

На основании своих исследований Кетле вывел общую и частные закономерности преступности.

Французский философ **Огюст Конт** (1798–1857) считал, что общество в своем развитии проходит три стадии:

1) *теологическую (фантазийную)* – объяснение явлений мира действием сверхъестественных божественных сил;

2) *метафизическую (абстрактную)* – объяснение явлений мира с помощью различных выдуманных первосущностей, оторванных от реальной жизни;

3) *позитивную (научную)* – научное объяснение явлений мира.

Высшей стадией развития человечества, согласно Конту, является позитивное состояние общества, т. е. такое социальное устройство, при котором познание мира опирается на научное знание о природе и обществе и осуществляется с помощью разума и наблюдения.

К праву Конт относился негативно, полностью отрицая его. Он считал, что право властвует на метафизической стадии развития общества, на позитивной стадии же развития общества будут существовать лишь общественные обязанности.

В позитивном обществе согласие общественных отношений достигается с помощью «естественных законов», в обществе господствуют любовь, гармония, порядок.

Английский социолог XIX в. **Герберт Спенсер** (1820–1903) являлся основоположником теории социальной эволюции. Согласно теории Спенсера, общество – это организм, функционирующий и развивающийся по своим внутренним законам. Государственное управление и право – составные части общества, которые подвергаются специализации и дифференциации по мере его развития. Они тесно связаны с другими функционирующими частями общества и с разладом общества приходят в упадок.

Искусство создавать законы для целого народа требует понимания реальных потребностей общества и качественной подготовки законодателей, какая у них обычно отсутствует.

Заслугой Спенсера является также то, что он способствовал введению в науку и широкому распространению такого важного социологического понятия, как «социальный институт» (каковым является в том числе и право), выделив и описав его основные разновидности.

Идеи ученых Р. Иеринга, Г. Еллинека, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Л. Дюги, Е. Эрлиха сыграли немалую роль в развитии вопросов социологии права.

Немецкий юрист **Рудольф фон Иеринг** (1818–1892) – создатель реалистической концепции права, согласно которой право представляет собой не абстрактную логическую конструкцию, а живую составляющую общественных отношений. Право Иеринг определял

как установление государства, которое осуществляется с целью обеспечения общественного порядка и предотвращения общественных конфликтов.

Государство, согласно Иерингу, может нарушить закон ради обеспечения всеобщего блага.

Немецкий государствовед **Георг Еллинек** (1851–1911) изучал право в разных аспектах – в юридическом и в социальном.

С юридической точки зрения Еллинек определял существующее право как систему норм поведения, установленных государственной властью и гарантированных силой ее принуждения.

В социальном аспекте Еллинек истолковывал право психологически, как основанное на убежденности народа в том, что это есть право действующее.

Государственно-правовая концепция Еллинека гласит, что повиновение государственной власти, от которой исходят правовые нормы, а следовательно, и их соблюдение обеспечивается тогда, когда народ убежден в правомерности государственной власти, при этом к фактическим отношениям господства присоединяется их психологическое признание подвластными как нормативных отношений («должно быть так, как есть»). Такое осознание придает государственной власти правовой характер и обеспечивает ее устойчивость. Идея Еллинека, основанная на признании власти народом, позднее была определена как идея легитимности государственной власти.

Классик немецкой социологии **Макс Вебер** (1864–1920) утверждал, что предметом социологии права являются социальные действия индивидов, в основе которых лежат нормы права. По мнению Вебера, общеобязательные нормы права выражаются в легитимном общественном порядке, который и организует жизнь людей. Право является одной из гарантий сохранения легитимного порядка в обществе благодаря функционирующей в обществе системе принуждения и контроля за соблюдением норм права.

Исследования французского ученого **Эмиля Дюркгейма** (1858–1917) в области социального разделения труда сыграли важную роль в развитии социологии права. Согласно его воззрениям состояние и уровень развития общества проявляются в уровне развития права, которое, как магический кристалл, высвечивает все социальные отношения.

Дюркгейм выделял следующие типы права:

1) *репрессивное право*, ориентированное на преследование и наказание индивидов за проступки, не устраивающие коллективное сознание. Такой тип права характерен для обществ с неразвитым разделением труда;

2) *реститутивное право*, организующее совместную жизнь людей и предназначенное для сближения людей и восстановления справедливости, а не наказания, в отличие от права репрессивного.

По Дюркгейму, начиная с римского права репрессивное право постепенно прекратило свое действие и стали развиваться различные отрасли права (право семейное, договорное и др.).

Согласно подходу к праву французского правоведа, представителя политико-правовой теории солидаризма **Леона Дюги** (1859–1928), право имеет социальную природу и составляет социальный факт наряду с другими институтами общества. Социальные нормы (нормы солидарности), возникающие в обществе, трактуются ученым как подлинно правовые нормы, регламентирующие внешние проявления человеческой воли. Они выражают потребность общества в дисциплине, без подчинения которой существование общества невозможно. Такие правовые нормы стоят выше государства и установленного им законодательства, которые лишь служат для их осуществления.

Австрийский правовед **Евгений Эрлих** (1862–1922), один из основоположников социологии права как науки, определял социологию права как научное учение о праве.

Эрлих – автор концепции «живого права», т. е. права, которое фактически уже действует в обществе, возникая спонтанно и опережая право, исходящее от государства.

Эрлих считал, что право складывается в определенную систему норм в процессе жизни общества. Эти нормы формируются как в ходе судебной практики, так и в процессе повседневной деятельности людей.

Эрлих считал, что существует разрыв между правом, выраженным в законе, и «живым правом», действующим в реальной жизни. Он подчеркивал, что право должно быть как можно ближе к реальной жизни.

Теория коммуникативного действия немецкого социолога **Юргена Хабермаса** (род. 1929) включает в себя следующие представления об обществе:

1) *общество* – система формальных норм, в которой отношения между людьми строятся по принципу власти – подчинения (системный мир). Составными частями системы являются сферы экономики и политики;

2) *общество* – повседневная жизнь людей (семья, дружба, работа и т. д.), которая создается самими людьми в процессе общения между собой (у Хабермаса – коммуникативного действия, направленного на достижение согласия и взаимопонимание между людьми) (жизненный мир). Жизненный мир составляют такие сферы деятельности, как культура, общность, социализация личности.

Системный и жизненный миры взаимосвязаны: системный мир, обеспечивая материальное благополучие людей, функционирует в пространстве жизненного мира, определяющего его характер.

Хабермас подчеркивает, что в настоящее время взаимодействие между системным и жизненным мирами нарушено, т. к. система, будучи отделена от повседневной жизни и в то же время оказывая влияние на поведение людей посредством денег и власти, постепенно разрушает жизненный мир.

Взаимопонимание между мирами и, следовательно, стабильность общественного порядка, по мнению Хабермаса, возможно восстановить посредством рационального коммуникативного действия.

Действие, как известно, только в том случае является рациональным, когда оно управляется знанием.

В соответствии с теорией Хабермаса, существует три уровня рационального поведения:

- 1) логический;
- 2) риторический;
- 3) диалектический.

Поведение, согласно его теории, только тогда является рациональным, когда оно истолковано на всех уровнях аргументации.

Таким образом, участники коммуникации для достижения согласия между собой должны уметь рационально объяснить свои действия, т. е. аргументировать их суть, цели и средства, излагая нужные аргументы независимо друг от друга и от внешних обстоятельств, в соответствующем значении и в подходящей ситуации.

Право, по мнению Хабермаса, способствует коммуникативной деятельности людей и, следовательно, является одним из условий объединения общества. Право представляет собой совокупность рационально установленных законодателем норм поведения, одобренных каждым гражданином. Легитимные правовые нормы, выражая объединенную волю всего общества, способствуют достижению согласия между мирами.

Общественная эволюция, согласно теории Хабермаса, заключается в развитии познавательных способностей человека.

Стадии социальной эволюции, которые выделял Хабермас:

- 1) мифопоэтическая;
- 2) космологическая;
- 3) религиозная;
- 4) метафизическая (философская);
- 5) современная.

С каждой стадией очевиден общественный прогресс, поскольку появляются все более новые и усовершенствованные способы решения проблем общества. Цель социальной эволюции заключается в достижении «универсальной рациональности», т. е. ситуации беспрепятственного взаимодействия индивидов.

Никлас Луман (1927–1999), современный социолог, создатель теории коммуникации, рассматривает общество как глобальную систему коммуникации, т. е. как функциональную дифференцированную систему, элементами которой являются коммуникации. Коммуникации – процесс передачи информации, процесс общения.

Общество у Лумана имеет коммуникативную природу: основу общества составляют смыслы, порожденные самим обществом в процессе коммуникации.

Луман считал, что обществу присуща способность самоорганизовываться и самообновляться.

Общество как коммуникативная система включает в себя подсистемы, которые имеют свои коды различия и выполняют разнообразные функции. Они соответствуют различным специализированным сферам социальной жизни. К ним относятся, например, такие подсистемы, как мораль, право, политика, наука. Кодом различия в политике будет являться «власть – подчинение».

Право, согласно воззрениям Лумана, представляет собой подсистему общества, включающую в себя законы и другие правовые нормы, которые имеют социальную, коммуникативную природу, т. е. создаются не законодателем, а самим обществом. Возникновение права обусловлено нормативными ожиданиями (правовыми требованиями), возникающими в обществе и образующими новые смыслы. С усложнением социальной системы число ожиданий увеличивается. Следовательно, право, как и социальная система, непрерывно эволюционирует.

Луман выделял следующие механизмы эволюции общества (в том числе и права):

1) *механизм изменчивости*, заложенный в каждой коммуникации и представляющий собой возможность отрицания в процессе коммуникации. Реализация возможности отрицания инициирует перемены в системе общества;

2) *механизм отбора*, в качестве которого выступают коды различения подсистем коммуникации, сортирующие посредством отрицания новые смыслы;

3) *механизм стабилизации* – обеспечивает стабилизацию смыслов, т. е. отграничение смысловых содержаний, принадлежащих определенной коммуникативной системе, от других смыслов.

Таким образом, в процессе эволюции социальной системы порождаемые ею новые смыслы право либо сокращает, либо обобщает и систематизирует, включая в свою систему. При этом при осуществлении исторических изменений отграничение права от других систем коммуникации обеспечивается постоянством кода различения права как системы коммуникации.

Правовой солидаризм – политико-правовая концепция, согласно которой движущей силой развития социального общества являются единоподушие членов данного общества, взаимосогласие между членами общества и их группами, гармония интересов труда и капитала. Данная концепция приобрела особую популярность в начале XX в. Одним из сторонников данной концепции был Люсьен Леви-Брюль (1857–1939) – известный французский философ, социолог и антрополог.

Леви-Брюль был тесно связан с социологической школой Дюркгейма. Леви-Брюль разделял теорию Дюркгейма о «коллективных представлениях», которые существовали независимо от индивидуальных представлений. Ученый также рассматривал идеи о связи «коллективных представлений» с определенным типом социальной структуры.

В основании данной концепции лежит мысль единства, солидарности, которые и являются движущей силой развития любого общества. Эта концепция является полной противоположностью теории марксизма.

Правовой солидаризм использовался в буржуазно-реформистских целях для обоснования «сотрудничества и примирения классов».

Являясь сторонником данной концепции, Леви-Брюль определял право как совокупность правил-требований, устанавливаемую каждой социальной группой и находящуюся в постоянном и непрерывном движении. По его мнению, право постоянно меняется.

В теории социального права французского мыслителя российского происхождения Жоржа Гурвича понятие права выступает в более широком смысле по сравнению с традиционным понятием права, а именно право включает в себя не только официальные правовые нормы, но и социальные нормы, которые вырабатываются в процессе реальной жизни общества. Нормативные факты порождают право. Поскольку нормативных фактов множество, в обществе одновременно существует множество правовых систем (правовой плюрализм Гурвича). В понимании Гурвича, общество создает право, которое может обойтись без государства как правотворческого института. Социальное право существует помимо государства и регулирует общественные отношения.

Особенностью подхода Гурвича является расширенное понимание им не только права, но и социологии права. По Гурвичу, социология права изучает всю социальную действительность и включает в себя всю совокупность социальных институтов, норм поведения, а также принятых обществом символов, ценностей, идиологов, коллективных предрассудков.

Гурвич подчеркивал огромную роль своей теории социального права в преодолении существующего, согласно его воззрениям, разрыва между правовыми нормами и непосредственной правовой жизнью общества, а для этого необходимо изучение права за пределами официальных правовых норм¹⁷.

¹⁷ Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

3.6. Особенности исторического развития социологии права в различных странах

Развитие в Соединенных Штатах Америки социологии права имеет свои особенности. Можно говорить о методологии и методике использования социологии как в праве в целом, так и в отдельных его направлениях. Прежде всего исследователи прикладывают усилия по обновлению методологии науки, разрешению накопившихся в ней вопросов. Они пытаются внедрить современный технический инструментарий. В США развиваются конкретно-социологические исследования в различных областях права: законодательном, судебном и административном праве.

Например, в границах социологии права в проводимых исследованиях подробно анализируются деятельность в стране присяжных заседателей, зависимость судебного решения от психического состояния судьи, его настроения, влияние социального происхождения судей на выносимые решения, работа полицейских органов, социальное происхождение юристов в США, стиль их деятельности.

Ученые в США постепенно вводят в социально-правовые процессы системно-структурный, структурно-функциональный, социально-психологический и иные подходы. Данная ситуация особенно характерна для современного американского общества, в котором научные выкладки в значительной мере носят прикладную направленность. Нужно отметить, что они часто проводятся по директиве государственных структур, а также частных учреждений и фирм, преследуя цель разрешения вполне конкретных задач.

Отличительная черта американской правовой теории – плюрализм. Исходя из такого положения в науке складывается довольно нестандартная ситуация. Американская правовая теория является слиянием и переработкой нескольких правовых теорий, в которой сочетаются различные методы и подходы. Между тем американские исследователи полагают, что подобное совмещение не является отрицательным критерием, поскольку такую «систему» методологических приемов можно объяснить тем, что американские юристы и социологи анализируют и применяют правовые теории и методы не абстрактно, а с учетом исторического развития своей правовой системы, национальных традиций и потребностей практики.

Подходы американской социологии права:

- 1) позитивистский;
- 2) естественно-правовой;
- 3) экзистенциалистский;
- 4) социологический.

Однако, несмотря на существование иных подходов, предпочтение отдается социологическому. Такое положение обусловлено тем, что социологический подход в познании правовых явлений раздвигает предметный диапазон самих исследований. Вместе с тем общая социология расширяет базу исследований правовых явлений и процессов. В США социологический подход называется инструментальным. Вот несколько причин. Во-первых, он созидательно рассматривает главную задачу правовой теории: выработать по возможности непротиворечивую систему правовых представлений, что помогло бы как официальным должностным лицам, так и простым гражданам использовать право эффективнее. Во-вторых, правовые нормы и учреждения рассматриваются в первую очередь через призму эффективности при достижении целей, поставленных верховной властью, причем сама эффективность (по мнению инструменталистов) должна изучаться в ее социальном преломлении как уровень достижения социально полезных целей при минимальной затрате средств и усилий. В-третьих, такой подход оказался наиболее ориентированным на применение современной техники управления. Инструментальный социологический подход помогает выявить

потребности общества в создании норм права, а также проверяет созданные нормы права на этапе реализации.

Жорж Гурвич (1894–1965) – французский и российский социолог и философ, обучался в учебных заведениях России и Западной Европы. Изучал философию, социологию, право. Будучи учеником Л. Петражицкого, Гурвич определял право как стремление реализовать в каком-то определенном социальном контексте идею справедливого правосудия через многогранную «атрибутивно-императивную» регуляцию, которая необязательно связана только с внешним принуждением, как считалось тогда.

Социология права по этой трактовке должна была включать:

1) *систематическую часть*, изучающую проявление права, или «правовые манифестации», как функцию форм «социальности»;

2) *дифференциальную часть*, изучающую проявление права как функции реальных коллективных единиц – групп, классов и социальных структур;

3) *генетическую часть*, изучающую закономерности возникновения и изменения, развития и упадка права в различных конкретных типах «глобального общества».

В первой, «систематической части» Гурвич выделяет такие типы права:

1) *социальное право* – объединяет все общество;

2) *индивидуальное право*, которое основывается на межличностных отношениях;

3) *подчиненное, или субординационное, право*, для которого характерен недемократический режим, являющийся искаженной редукцией гетерогенной системы «индивидуального права».

Данные типы права, по мнению Гурвича, взаимодействуя и находясь в постоянном движении, создают 162 вида права.

Гурвич считал, что «социальное право» напрямую зависит от многогранного общества. Многообразие различных правовых теорий, мнений, точек зрения невозможно без определения «социального права». Только так, в пределах «социального права», можно результативно разрешить актуальнейшую проблему капитализма – вопрос баланса власти между государством и разнообразными экономическими группировками. Это, по его мнению, возможно только благодаря наличию трансперсональной категории «мы». В этом трансперсонализме Гурвич видит особое соединение юридического индивидуализма, отрицающего существование реальности норм, правовых обязанностей и универсализма, на нем настаивающего.

Гурвич разделил общество на социальные группы: каждая социальная группа (в зависимости от времени существования и функций, ради которых она была создана) заявляет о себе как о правовом социуме, который создает право и практику его использования. Исходя из господствующих интересов группы Гурвич выделял хозяйственные, политические, культурные правовые системы. Настаивал он и на взаимоподчиненности этих систем. Так, федеративное право, согласно его предположению, обладает верховенством над региональным, а международный юридический порядок должен господствовать над национальными порядками.

Третья часть состояла из рассмотрения юридических порядков «глобальных обществ» с точки зрения происхождения и развития.

Признавая достижения немецкой школы социологии права, в частности ее главы М. Вебера, Гурвич указывает на недостаток методологии последнего, состоящий в редукции им социальных феноменов исключительно к видам поведения и индивидуальным смыслам, когда в стороне остаются некоторые важные элементы социальной действительности, а именно ее морфологическая база и «коллективная психическая жизнь». Гурвич усомнился в утверждении дюркгеймовской школы о детерминации коллективным сознанием форм первобытных групп и социальных структур.

Гурвич рассматривал прямую зависимость между типом социальной структуры, ее правовым обеспечением и способностью человека действовать в соответствии со своими интересами и целями.

Концепции американской социологии права. Право, согласно идеям **Роско Паунда** (1870–1954), который являлся представителем американской социологической школы права, одновременно включает в себя:

- 1) правопорядок (систему правил поведения, выполнение которых обеспечивается силой государства);
- 2) официальные источники;
- 3) процесс судопроизводства.

Таким образом, право является мощным регулятором социальных отношений и носит инструментальный характер. Право определяет виды социального контроля (к которым относятся, например, религия, мораль, обычаи и т. д.) и имеет приоритет над ними.

Основная функция права заключается в преодолении разрыва между неизменным «правом в книгах» (содержащимся в нормативных актах) и изменчивым «правом в действии» (действующим в реальной жизни).

Право, по Паунду, должно согласовывать публичные (государственные) интересы, индивидуальные интересы (включающие в себя интересы личности, семейных отношений, материальных отношений) и общественные интересы (состоящие из интересов общей безопасности, общего прогресса, общей морали и т. п.).

Только максимально выравнивая индивидуальные и общественные интересы, право сможет достичь своей цели – обеспечить в обществе стабильность и порядок, предотвратить социальные конфликты.

Учение Паунда оказало огромное влияние на формирование прагматистской школы социологии права США.

Согласно теории социального действия американского социолога **Толкотта Парсонса** (1902–1979), нормативная система является неотъемлемой частью общества, поскольку выполняет в нем интегративную функцию – одну из важных функций социальной системы. Таким образом, право как составная часть нормативной системы должно обеспечивать сохранение единства общества и поддерживать социальный порядок.

Эффективное функционирование правовой системы возможно при наличии следующих условий:

- 1) *социальная институционализация правовых норм*, т. е. придание им обязательного характера и обеспечение принудительного их исполнения посредством силы государственной власти;
- 2) *интернализация правовых норм*, т. е. внутреннее принятие их содержания индивидами в процессе социализации (социальной адаптации) индивида, в ходе которой он воспринимает общественные представления, культурные и нравственные ценности, в том числе и нормы права.

Восприятие и внутренняя переработка общественных ценностей и норм обеспечивают существование социальной солидарности, которая, согласно Парсонсу, является целью объединения.

Одним из последователей Парсонса является американский социолог Н. Смелзер (род. 1930)¹⁸.

¹⁸ Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение социологии права.
2. Кто и когда впервые ввел понятие «социология права»?
3. Как определял социологию права Е. Эрлих?
4. Назовите основные периоды и этапы развития социологической мысли.
5. Каковы хронологические рамки донаучного периода развития социологической мысли?
6. Когда начался научный период развития социологической мысли?
7. Назовите античных предшественников социологии.
8. Каковы главные ценности римской общественной мысли?
9. Охарактеризуйте развитие социальных знаний в эпоху Средневековья и Возрождения.
10. Какие типы права выделял Фома Аквинский?
11. Охарактеризуйте особенности социологии права в Новое время.
12. Назовите известных представителей рационалистической концепции естественного права.
13. В чем суть исторической школы права и кто ее авторы?
14. Когда произошло становление социологии права как науки?
15. Какие три стадии в развитии общества выделял О. Конт?
16. Кто был основоположником теории социальной эволюции?
17. Что является предметом социологии права по мнению М. Вебера?
18. Какие стадии социальной эволюции выделял Ю. Хабермас?
19. Какие механизмы эволюции общества выделял Н. Луман?
20. Дайте определение правового солидаризма.
21. Охарактеризуйте особенности исторического развития социологии права в различных странах.
22. Какие условия необходимы для эффективного функционирования правовой системы по мнению Т. Парсонса?

Темы магистерских диссертаций

1. Взгляды на историю социологии права одного из перечисленных авторов в настоящем учебнике
2. Этапы истории социологии права.
3. Особенности социологии права после 2010 г.

Список литературы

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. – М.: Прогресс, 1993.
2. Бузгалин А. В., Гринберг Р. С., Колганов А. И. Глобальный мир в тупике. Где выход? // Социологические исследования. – 2015. – № 11.
3. Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии. – М.: Университет, 1999.
4. Дудина В. И. Социологическое знание в контексте развития информационных технологий // Социологические исследования. – 2015. – № 6.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991.
6. Дюркгейм Э. Социология. – М.: Интор, 1996.
7. История социологии в Западной Европе и США. – М.: Норма, 1999.
8. Кармадонов О. А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. – 2015. – № 2.
9. Конт О. Курс положительной философии: Пер. с фр.: В 6 т. – СПб., 1899.
10. Лебон Г. Психология народов и масс: Пер. с фр. – СПб., 1896.
11. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. – М.: Политиздат, 1957.
12. Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: REFL-book, 1994.
13. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. – М.: Прогресс, 1966.
14. Романовский Н. В. Будущее как проблема современной социологии // Социологические исследования. – 2015. – № 11.
15. Сомов В. А. Феномен советскости: историко-культурный аспект // Социологические исследования. – 2015. – № 2.
16. Спенсер Г. Основания социологии: Пер. с англ. Ч. 1–2. – СПб., 1899.
17. Спенсер Г. Социология как предмет изучения: Пер. с англ. – СПб., 1896.
18. Справочное пособие по истории немарксистской западной социологии. – М.: Наука, 1986.
19. Тард Г. Законы подражания: Пер. с фр. – СПб., 1901.
20. Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. – 2015. – № 6.
21. Тощенко Ж. Т. Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. – 2015. – № 1.
22. Фильк Д., Рам У. Марксизм после постмодернизма: переосмысливая субъект политики освобождения: Пер. Н. В. Романовского // Социологические исследования. – 2015. – № 5.
23. Чудова И. А. Постмодернизм и социологическая теория // Социологические исследования. – 2015. – № 5.
24. Шуберт И. Концепция социального времени в социологии – перспективный подход или теоретический тупик? // Социологические исследования. – 2015. – № 4.

Глава 4

Развитие социологии права в России

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: генезис социологии права в России, особенности социологии права в России на различных этапах исторического развития, труды и системы ценностей наиболее известных российских ученых юристов и социологов (ОК-1— ОК-8);

уметь: обобщать результаты исторического развития социологии права России, оценивать уроки исторического развития социологии права России для современности (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права России (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: по разным основаниям определять этапы существования социологии права в России; разработать программу повышения отдачи от социологии права в государственном строительстве.

4.1. Генезис российской социальной мысли

Вплоть до XVIII в. социальная мысль России функционировала в религиозной оболочке и посредством религиозных формул пыталась решать социальные проблемы, в основном связанные с задачами политического самоопределения общества.

XVIII век в российской истории был периодом, в котором закладывались основы социальной мысли России. В первой половине XVIII в. можно наблюдать весьма любопытную тенденцию обоснования с помощью просветительских идеалов идей естественного права: *Ф. Прокопович* (1681–1736), *В. Татищев* (1686–1750).

Во второй половине XVIII в. выделяется группа просветителей: *Д. С. Аничков* (1733–1788), *Я. П. Козельский* (1729–1794), *С. Е. Десницкий* (ок. 1740–1789), *А. Н. Радищев* (1749–1802), – которые стремятся выделить структурные элементы общества, их роль в социальном процессе. В это время представляют интерес изучение хозяйственной деятельности как ключевого фактора общественного прогресса (Десницкий), постановка проблемы общины, обоснование роли географического фактора в России (Радищев) и др.

Особое место в становлении русского социального мышления занимает первая четверть XIX в., когда, по мнению А. И. Герцена, начинается «великий ледокол» русской мысли и рождается подлинно национальное русское философское сознание в форме философии истории. Мыслители первой половины XIX в. фактически закладывают программу социологического поиска, которая будет реализована во второй половине XIX – начале XX в., тем самым определив европейский путь развития российской государственности.

В это время *А. И. Галич* (1783–1848) формулирует основы антропологической традиции русской философии и социологии. *Н. И. Надеждин* (1804–1856) вводит в социальную мысль идею историзма и во многом выступает в качестве основоположника теоретической социологии в России. *П. И. Пестель* (1793–1826) формулирует идею революционного преобразования общества как способа его прогресса. Особое место принадлежит *В. Н. Майкову* (1823–1847), который первым познакомил Россию с идеями

О. Конта и начал говорить на социологическом языке. В статье «Общественные науки в России» (1845) Майков, не принимая во внимание контовский термин «социология», говорит о задаче формирования новой «социальной философии» как общественной науки о законах социальной жизни людей и народов.

Одной из самых замечательных фигур XIX в. является *П. Я. Чаадаев* (1794–1856), своим замечательным письмом, опубликованным в 1836 г., задавший направление философско-социологических поисков в России. Он формулирует задачу поисков новых способов осмысления социальных фактов исходя из единства истории человечества и ее «законосообразного» характера¹⁹. В последующем Чаадаев полагал, что нужно только сделать правильный социальный выбор, поняв особенности России, в частности особую роль в ее истории географического фактора.

Идеи Чаадаева нашли продолжение в сформировавшихся в 40-е гг. XIX в. двух оригинальных социально-философских направлениях – западничестве и славянофильстве.

Славянофильство — литературное и религиозно-философское течение русской общественной мысли, ориентированное на выявление самобытности России, ее типовых отличий от Запада. Термин введен известным поэтом Константином Батюшковым.

В славянофильстве (*И. Д. Киреевский* (1806–1856), *А. С. Хомяков* (1804–1860), *К. С. Аксаков* (1817–1860) и др.) можно выделить следующие основные идеи описания русского общества того времени, получившие социологическое значение:

¹⁹ Чаадаев П. Я. Полн. собр. соч.: В 2 т. М., 1991. С. 325–326, 330.

- самобытность культурных типов;
- ограниченность социальной эволюции;
- община как социокультурная структурообразующая форма социального бытия;
- соборность как принцип организации и идеал социальной жизни, где достигается соразмерность личного и общественного при их равномощности;
- отрицание государственности и идеи анархизма;
- особая роль духовной, в том числе религиозной, внерациональной детерминации социального поведения людей и др.

Западничество – направление русской общественной и философской мысли. Социальные преобразования России западники связывали с усвоением исторических достижений стран Западной Европы. Основываясь на признании изначального единства человечества и закономерностях его исторического развития, они полагали неизбежным для России пройти теми же историческими путями, что и ушедшие вперед западноевропейские народы. Западники отвергали идеи славянофильства, а также существование какой-то особой национальной, или, пользуясь терминологией славянофилов, «народной», науки.

Что касается западничества (*Т. Н. Грановский* (1813–1870), *В. Г. Белинский* (1811–1848), *А. И. Герцен* (1812–1870), *Н. Г. Чернышевский* (1828–1889) и др.), то здесь выявились такие наиболее значимые идеи:

- единство мировой истории и ее закономерный характер;
- проповедь революционного прогресса;
- анализ массового субъекта социальных преобразований (народы, классы);
- концепция социальных конфликтов и др.

Основное различие этих направлений заключалось в определении модели развития России: ориентация на страны Европы либо свой самобытный путь. Многие идеи западничества, особенно Н. Г. Чернышевского, непосредственно перешли в социологию, но с поправкам, учитывающими подход славянофилов.

4.2. Развитие русской социологии права во второй половине XIX – начале XX в.

Вторая половина XIX в. – время стремительного перехода России на рельсы индустриальной цивилизации, что обострило старые социальные проблемы и выявило массу новых. Средств традиционной социальной философии для их решения оказалось явно недостаточно. Необходимо было более точное социальное знание, что и выразилось в становлении и развитии социологии. Социологические проблемы начинают активно обсуждаться к концу 60-х гг. XIX в., что можно считать исходным хронологическим рубежом начала социологии в России. Процесс самоопределения социологии завершился, как и в Европе и Америке, к началу 20-х гг. XX в. В контексте понимания предмета социологической науки достаточно четко просматривается три исторических этапа развития социологии.

Первый этап становления русской социологии: 60—90-е гг. XIX в.

Как и на Западе, социология в России возникает в лоне позитивистской доктрины.

Хотя идеи О. Конта упоминались уже в 1840—1850-е гг., особенного резонанса они не имели. Широкая популяризация позитивизма начинается в 1860-е гг. В 1859 г. выходят две работы *П. Л. Лаврова*, «Механическая теория мира» и «Очерки теории личности», написанные в духе позитивизма. В 1865 г. почти одновременно публикуются статьи *В. В. Лисевича* (1837–1905), *Д. И. Писарева* (1840–1868), *П. Л. Лаврова* об О. Конте и его теории в трех журналах – «Русское слово», «Отечественные записки», «Современник». В 1867 г. выходит сборник работ западных социологов «О. Конт и положительная философия». Рецензия на эту книгу *П. Л. Лаврова* во многом задавала тон всей последующей позитивистской литературе. На рубеже 1860–1870 гг. выходят в свет социологические работы *П. Л. Лаврова* и *Н. М. Михайловского*, написанные в русле позитивизма. С этого времени, по словам *Н. И. Кареева*, началась в России по-настоящему социологическая литература.

Складывается ряд школ и направлений социологических исследований: натуралистическая социология в различных формах: теория культурно-исторических типов *Н. Я. Данилевского*, географический детерминизм *Л. И. Мечникова* и др., этико-субъективная школа *Н. М. Михайловского*, *П. Л. Лаврова*, социологическая концепция народничества (*М. А. Бакунин*, *П. А. Кропоткин* (1842–1921) и др.).

М. А. Бакунин (1814–1876)

Народничество является одной из теорий социальных революций. Это идеология разночинной интеллигенции России XIX в. Эта система идей освободительного движения отличалась подчеркнутой антибуржуазной направленностью, демократизмом, упованием на народ как решающую силу социальных преобразований. Крестьянская революция виделась способом уничтожения несправедливого социально-экономического и политического строя. Будущее общество мыслилось как вольный союз общин.

Основные идеи Бакунина изложены в работах «Кнута-Германская империя и социальная революция» (1871), «Государственность и анархия» (1873). Историю *М. Бакунин* представлял как эволюционный процесс, движение человечества из царства животных в царство свободы. Разумная трудовая деятельность людей переводит их из сферы биологического в сферу социального. Человек, по Бакунину, – часть природы и поэтому должен повиноваться ее законам. Но социальную действительность творят сами люди. Здесь свобода и воля людей ничем не ограничены. Цель прогресса и его мерило – постоянное приращение свободы личности. Все, что служит увеличению индивидуальной свободы, оправданно и прогрессивно.

По его мнению, государство создавалось меньшинством для господства над большинством. Возникновение его было связано с насилием, завоевательными походами, войнами. Войны и государства неразделимы. Пока будут существовать государства, миру на земле не

бывать; будут только передышки, перемирия между войнами. Государство есть кладбище социальных интересов, гражданского общества. Это алтарь, на котором реальная свобода и благоденствие народов приносятся в жертву политическому величию самого государства.

Бакунин отметил уникальное свойство власти развращать всех независимо от классовой принадлежности. Он предсказывал, что, если когда-либо будут установлены правительство и парламент, состоящие исключительно из рабочих, эти рабочие, бывшие убежденными социальными демократами, вскоре станут поклонниками принципа власти, угнетателями и эксплуататорами. Ибо весь пролетариат не сможет встать во главе управления. Если будут управляемые, то будут и рабы. Вот почему нужна организация не «сверху вниз», а «снизу вверх».

Сравнивая способности к бунту различных этнических общностей, Бакунин считал, что все дело – в психологических свойствах тех или иных рас, наций и народностей. Русскому народу он приписывал «наивное чувство братства», а также ненависть к дворянам и любовь к огню. Русского мужика легко убедить «запустить петуха» господам со всеми их богатствами. Из России пожар перекинется на весь мир. Так будет разрушена современная цивилизация и установится безвластие.

Свои национальные проекты переустройства общества Бакунин фактически никак не увязывал с экономическими факторами, хотя нередко оперировал терминологией экономических учений того времени. Что касается общества, то в социологии Бакунина оно рассматривалось как «социальное тело», статичный организм. В предмет социологии как дисциплины Бакунин включал все науки о человечестве в мире.

П. Л. Лавров (1823–1900), Н. К. Михайловский (1842–1904)

Личности многосторонне одаренные и проявившие себя в различных сферах деятельности. Первый входит в число основоположников народнической доктрины 1860-х гг., философ, социолог. Второй принадлежит к основоположникам общественно-политической и научной публицистики, философ, социолог. Оба – духовные лидеры революционной молодежи 70-х гг. XIX в. Работы П. Лаврова «Исторические письма» (1868–1869) и Н. Михайловского «Что такое прогресс?» сыграли роль манифестов, побудителей к активному действию для многих сотен людей, «пошедших в народ» под их влиянием.

Центральной проблемой выступает у авторов соотношение истории и социологии. Ведь социология, опираясь на естествознание, отыскивает свои законы в истории. Только осмыслив историю, можно понять общество. Справедливо и обратное утверждение: познавая общество, мы осмысливаем историю, тем самым обозначается *двойственная*, противоречивая *природа социологического познания*.

С одной стороны, социология имеет дело с повторяющимися явлениями и призвана раскрыть объективные закономерности, подобно естественным наукам в целом.

С другой стороны, сам ее предмет – человек – выделяет ее из собственно естествознания и сближает с историей, тем самым включая ее в группу наук о человеке.

Таким образом, социология не может познавать только объективно, опираясь, во-первых, на единичные и неповторяющиеся факты истории, а во-вторых, изучая страждущего и наслаждающегося человека. В социальном познании, где субъект и объект взаимосвязаны, неразделимы друг с другом, где человек познает самого себя, нет знания безотносительно к личности. Поэтому необходимо конструирование единой науки о человеке, в которую бы вошли социология и история с общим им *субъективным методом познания*. Истина здесь должна оцениваться исходя из критериев необходимости, возможности и желательности, т. е. должна быть поставлена в неразрывную связь с понятиями справедливости и нравственного идеала.

Социология (как и история) неотделима от этики, следовательно, метод наук о человеке может быть определен как *этико-субъективный метод* (от названия метода происходит и название школы).

Выделение собственно социологических работ у Лаврова достаточно условно – целостность его подхода во многом опирается на его более ранние философские работы, обосновывающие антропологический принцип как исходный взгляд на природу, общество и личность. Кроме того, следует учитывать эволюцию П. Л. Лаврова в сторону марксизма и экономизма, а Н. К. Михайловского – в сторону социальной психологии.

Несмотря на такое многообразие акцентов, широту охвата социологической проблематики в рамках школы сохранялся общий контекст их обсуждения и ряд сквозных тем. Общей основой решения социологических проблем явился общенароднический тезис о возможности особого пути развития, минуя некоторые его стадии, прежде всего капитализм, опираясь на такой институт традиционного общества, как община, и активную революционную деятельность интеллигенции и ее лидеров. Круг идей, вписывающихся в принципе в утопический социализм, позволил сформулировать одну из главных тем чуть ли не всей российской социологии – анализ структур традиционного общества и возможности перехода от них к другим стадиям цивилизационного развития. Известно, какое влияние оказало на К. Маркса и Ф. Энгельса в обращении к аналогичной проблематике их знакомство с работами русских народников. Здесь же можно видеть и истоки экспериментов большевиков по построению социализма в одной отдельно взятой стране со слабым уровнем развития капитализма.

Социология как наука оказывается подчинена необходимости реализации идеала, который Лавров и Михайловский трактовали прежде всего как идеал социалистический. Наука сомкнулась у них с политической идеологией. В этом слабость субъективной социологии. Ее слабость и в абстрактности подхода к личности. Но здесь же и источник ряда сильных идей, нашедших в последующем много защитников. В частности, если сказанное облечь в современную терминологию, то можно увидеть в построениях того же Лаврова обоснованные роли политической и интеллектуальной элиты в жизни цивилизованного общества, а кроме того, обоснование нравственного долга интеллигенции перед народом. Рассмотрение развития человеческой индивидуальности как цели истории выводило субъективных социологов на анализ потребностей как основу общественных дифференциаций и структурирования личности.

В фундаменте *теории прогресса* Лаврова и Михайловского лежали два тезиса:

- 1) признание многофакторности общественного развития;
- 2) провозглашение развития человеческой индивидуальности целью и критерием общественных изменений.

Проблему прогресса П. Лавров определял как окончательный вопрос социологии, без решения которого не может быть цельной и единой концепции, и как основной вопрос истории, который выявляет и определяет ее смысл.

В историю русской социологии П. Лавров и Н. Михайловский вошли как основные представители этико-субъективной школы и авторы этико-субъективного метода в социологии.

Л. И. Мечников (1838–1888)

Основные подходы собственно социологической теории ученого-географа и социолога Л. Мечникова были изложены в крупнейшей его работе «Цивилизация и великие исторические реки» (1889). Отвергая концепцию социал-дарвинизма за его механистическое уподобление социальных закономерностей закону борьбы за существование, он стремился превратить социологию в точную научную дисциплину. Для этого, по его мнению, было необходимо сформулировать истинные специфические законы общественной жизни, а также достаточно корректно определить критерии социального прогресса.

Полагая, что общество начинается там и тогда, где и когда несколько живых существ собрались вместе для достижения совместными усилиями общих целей, Л. Мечников подчеркивал, что в обществе стремление к кооперации, сотрудничеству является определяющим.

В качестве количественного индикатора степени эволюции общества по пути социального прогресса он фиксировал достигнутый людьми уровень солидарности, вытесняющей первичную борьбу за существование, характерную для биологической природы. Обращая внимание на то, что солидарность как отношение людей может конструироваться как добровольно, так и по принуждению, он полагал, что именно степень свободы индивидов в этом процессе выступает главным мериллом прогрессивности данной цивилизации.

Среда, по Л. Мечникову, – это не просто окружающая природа, а лишь та ее часть, которая вовлекалась в процесс человеческого труда и изменялась под его воздействием. Полагая, что главным компонентом географической среды является так называемый гидрологический фактор (воздействие водных ресурсов на деятельность людей), он выделял в мировой истории *три основные эпохи, или цивилизации*: речную, морскую и океанскую («всемирную»).

Данный фактор вместе со способностью населения приспосабливаться в ходе производственной деятельности к внешним условиям в учении Л. Мечникова выступает движущей силой истории.

Определяя источник эволюции общества в отношении между географической средой и способностью населяющих данную среду людей к кооперации и солидарности, Л. Мечников вошел в историю русской социологии как представитель географического детерминизма.

Н. Я. Данилевский (1822–1885)

Основной социально-философский труд Н. Данилевского «Россия и Европа» был опубликован в 1869 г. в журнале «Заря» и вызвал острейшую критику. Критики не заметили три основных момента работы: во-первых, идейно-политический, который отвечает на вопрос «Почему Европа ненавидит Россию?» и обосновывает концепцию всеславянского союза; во-вторых, социологическое «ядро» книги – культурно-исторические типы; в-третьих, философско-исторический, рассматривающий проблему смысла и направленности истории.

Данилевский утверждал, что какая-либо общая теория общества в принципе невозможна в силу специфичности социального объекта.

Общественные явления, писал он, не подлежат никаким особым силам, не управляются никакими особыми законами, кроме общих духовных законов. Действие этих законов опосредовано «морфологическим началом», специфичным для различных обществ.

Общество, по Данилевскому, не представляет собой целостности, а есть сумма национальных организмов, которые развиваются на основе морфологического принципа, т. е. в плоскости собственного существования, по собственным, свойственным только ему (имманентным) законам. Каждый общественный организм рассматривался как целостность, устойчивая в изменяющейся среде.

Человечество, по мнению философа, не представляет какой-то единой живой целостности, а скорее походит на стихию, которая в различных точках складывается в формы, в том или ином аспекте аналогичные организмам. Самые крупные из этих форм, имеющих четкую структуру и линию развития, Данилевский назвал культурно-историческим типом, внутри которого осуществляется общее историческое развитие.

Культурная деятельность структурируется на четыре разряда:

1) религиозная деятельность как твердая народная вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека;

2) культурная деятельность (в узком смысле слова) как отношение человека к внешнему миру в форме науки, искусства и промышленности;

3) политическая деятельность – отношения людей между собой как членов одного народного целого;

4) общественно-экономическая деятельность как отношения людей применительно к условиям пользования предметами внешнего мира.

Данилевский считал, что могут быть одноосновные культурно-исторические типы, т. е. развивающие какой-либо один из разрядов культуры, двухосновные и т. д. Славянский тип в перспективе впервые в истории составит четырехосновный культурный тип, причем особую значимость ему придаст исторически первое успешное решение общественно-экономической задачи.

Согласно классификации философа, существует 10 основных культурно-исторических типов, вытекающих из особенностей народов: египетский, китайский, ассиро-вавилонский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский, германо-романский (европейский), а также американский и перуанский. Кроме того, функционально выделялись народы – «бичи Божии», которые разрушают отжившие цивилизации, а затем снова возвращаются в «прежнее ничтожество» (гунны, монголы), а также народы, которые не сложились в культурно-исторические типы и представляют только «этнографический материал» для других типов. С точки зрения соотношения традиций и новаций культурные типы разделяются на «уединенные» и «преемственные».

Культурно-исторический тип в своем развитии проходит четыре основных периода:

1) этнографический период, самый длительный, когда формируется запас сил будущей созидательной деятельности народа, складывается его национальный характер и, следовательно, особый тип его развития;

2) государственный период, носящий переходный характер, когда, в основном в силу внешнего влияния (например, агрессии), народ строит государство как условие независимого самобытного развития;

3) период собственно цивилизации, самый короткий, период плодоношения, когда накопленные народом силы обнаруживают себя в самых различных формах культурного творчества; это время растраты накопленного запаса, культура быстро иссякает и приходит к естественному концу;

4) период естественного конца культуры, имеющий две формы: апатия самодовольства – окостенение, одряхление культуры, когда завет старины считается вечным идеалом для будущего; апатия отчаяния – обнаружение неразрешимых противоречий, осознание ошибочности идеала, отклонения развития от прямого пути.

Данилевский формулирует *пять основных законов эволюции культурно-исторических типов.*

1. Закон сродства языков, на основе чего и формируется культурно-исторический тип.

2. Закон, утверждающий, что для становления цивилизации, свойственной самобытному культурно-историческому типу, необходима политическая независимость народа. При этом государство рассматривается как сугубо внешняя форма, обеспечивающая благоприятные условия для ее самобытного развития.

3. Закон непередаваемости цивилизаций: начала одного типа могут быть искажены, уничтожены, но не могут быть заменены началами другого типа. В последнем случае произойдет просто уничтожение народа, превращение его из самостоятельного субъекта истории в этнографический материал для иной культуры.

При этом философ выделяет *три способа распространения цивилизации:*

• простейший способ – пересадка с одного места на другое посредством колонизации. Фактически это создание очагов собственной культуры в иных регионах при превращении аборигенов любыми способами в этнографический материал;

- прививка, под которой обычно и понимают передачу цивилизации: самобытная культура становится средством для чужой. Испытывая глубокие потрясения, она может либо погибнуть, либо сбросить чуждую культуру и восстановить себя;

- способ воздействия: народы знакомятся с чужим опытом и используют наименее национальные его элементы, Остальное же принимается только к сведению как элемент сравнения.

4. Закон, устанавливающий зависимость богатства и полноты развития культурно-исторического типа от разнообразия и уровня самостоятельности входящего в его состав этнографического материала (народов). Отсюда Данилевский делает вывод о необходимости политической интеграции близких по языку народов и вреде для их культуры политической раздробленности, что иллюстрирует на примере славян.

5. Закон краткости периодов цивилизации: период каждого типа цивилизации сравнительно очень короток, истощает силы и вторично не возвращается.

Данилевский был убежден, что славянство для сохранения своей культуры от экспансии Запада должно избавиться от болезни подражательности и объединиться на основе начал собственного культурно-исторического типа. В противном случае судьба славянства будет печальной, а поэтому «для всякого славянина... после Бога и Его святой Церкви... идея славянства должна быть высшею идеею, выше науки, выше свободы, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо без ее существования – без духовно, народно и политически самобытного, независимого славянства».

Теория Н. Я. Данилевского представляла собой одну из первых попыток сформулировать новый взгляд на историю как на нелинейный многовариантный процесс и дать элементы социологической интерпретации. *В историю социальных учений Н. Я. Данилевский вошел как один из основателей культурно-исторических типов теории.*

Второй этап становления русской социологии: 1890 г. – начало XX в.

В это время утверждается позиция, что социология есть одна из многих социальных наук, она имеет собственный предмет исследования и своеобразие задачи. В таком понимании социология все более положительно стала приниматься в научных и общественных кругах, в академической среде. Одновременно социологический подход начинает широко использоваться в других социальных дисциплинах.

В этот же период начинается, правда эпизодическое, преподавание социологии. Нет специальных изданий. Тем не менее количество публикаций по социологии продолжает расти. Переводятся и издаются практически все работы ведущих западных социологов. Примечательно, что русская социология, особенно благодаря деятельности М. М. Ковалевского, выходит на международную арену на равных. Русские социологи участвуют в работе Международного института социологии, конгрессы которого собирались раз в три года. Три русских социолога (П. Ф. Лилиенфельд, М. М. Ковалевский, П. А. Сорокин) избирались президентами института, что говорит о международном признании русской социологии.

В 1901 г. М. М. Ковалевский и Е. В. Де Роберти создали в Париже Русскую школу общественных наук, где обязательным предметом была социология. В школе преподавали многие ведущие как русские, так и западные социологи. Школа по праву была тогда оценена как первая модель русского социологического факультета, причем не имеющая аналогов в мире. Однако по требованию правительства царской России она была закрыта.

После длительной борьбы наконец стала решаться проблема институализации российской социологии. По личному разрешению Николая II в Петербурге в 1908 г. был открыт частный Психоневрологический институт во главе с академиком В. М. Бехтеревым с первой русской социологической кафедрой, возглавленной М. М. Ковалевским, затем Е. В. Де Роберти, позднее П. А. Сорокиным и К. М. Тахтаревым. Кафедра провела большую работу

по организации обучения социологии, подготовила четыре выпуска сборника «Новые идеи в социологии».

Для данного этапа характерна острая критика позитивистской методологии. Ведущей социологической школой становится неокантианство (*Б. А. Кистяковский, Л. П. Петражицкий, А. С. Лапо-Данилевский* и др.). Представители старых школ (*Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский* и др.) во многом уточняют свои позиции. Утверждается марксистская социология (*Г. В. Плеханов (1856–1918), В. И. Ульянов-Ленин* и др.), в том числе «легальный марксизм», весьма близкий с точки зрения методологии к неокантианству (*П. Б. Струве, Н. А. Бердяев (1874–1948), С. Н. Булгаков (1871–1944), М. И. Туган-Барановский (1865–1919)* и др.).

Н. Н. Кареев (1850–1931)

Видный русский историк и социолог. В гимназии учился в одном классе с Вл. Соловьевым, с тех пор оба поддерживали приятельские отношения. Закончил историко-филологический факультет Московского университета (1873). Профессор ряда отечественных университетов, преподавал в Школе общественных наук в Париже. По политическим взглядам – представитель умеренного крыла кадетской партии, от которой был избран в Первую Государственную Думу. С 1910 г. – член-корреспондент Российской АН, с 1929 г. – почетный академик АН СССР. Основные сочинения: «Основные вопросы философии истории» в 3 томах (1883), «Историко-философские и социологические этюды» (1895), «Роль идей, учреждений и личности в истории» (1895), «Старые и новые этюды об экономическом материализме» (1896), «Введение в изучение социологии» (1897), «Типологическая и всемирно-историческая точка зрения в изучении истории» (1905), «Общие основы социологии» (1919), «Основы русской социологии» (1919) и др.

Помимо основательных чисто исторических работ, в основном о Французской революции, ее причинах, силах и последствиях, оказавших серьезное влияние на многих отечественных и зарубежных историков, Кареев плодотворно занимался разнообразными методологическими проблемами обществоведения. Так, он рано и независимо от немецких неокантианцев поставил вопрос об особенностях обобщения в естественных и гуманитарных науках, о типологическом анализе и др. Внимательно следя за историей становления мировой и русской социологии, он быстро откликнулся на очередные новинки в этой области то статьей, то рецензией. Часто завязывалась полемика. Статьи объединялись в сборники и многократно переиздавались. Кареев принадлежал к субъективной школе, стремясь систематизировать многие ее уроки, защитить от критики со стороны марксистов, неокантианцев, религиозной социальной метафизики. Среди конкретных социологических проблем особое внимание уделял междисциплинарным отношениям социологии (особенно с психологией), роли личности в истории, прогрессу и др. *Наиболее значителен его вклад в разработку истории социологической науки, он является основателем и зачинателем известной «русской традиции» историко-критического обозрения социологических школ и направлений*, в которую входили влиятельные социологи – М. Ковалевский, В. Хвостов, П. Сорокин, П. Тимашев и др. Кареев – один из первых удачных библиографов социологии и составитель ранних учебных программ по этой дисциплине. Идейное наследие Н. Кареева многопланово и обширно, и философско-исторические и социологические работы в нем занимают весомое место

Л. И. Петражицкий (1867–1931)

Основные сочинения (1900): «К вопросу о “возрождении естественного права” и нашей программе» (1902), «Природа этических явлений и правосознание как мотив человеческих поступков» (1903), «О мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разновидностях» (1904), «Введение в изучение права и нравственности» (1905), «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1907 – Т. 1, 1910 – Т. 2) и др.

Правовед и социолог, известен как *создатель психологической школы права*. Юридическое образование получил в Киевском университете, затем учился в Берлине. Судьба надолго связала Петражицкого с Петербургским университетом, в котором он работал в качестве профессора юридического факультета (1897–1917) и возглавлял популярный в университете студенческий научный

кружок, воспитавший крупнейших русских обществоведов П. Сорокина, Г. Гурвича, Н. Тимашева, Н. Кондратьева и др. По своим политическим взглядам Петражицкий умеренный кадет, депутат Первой Государственной Думы. С. Ю. Витте – один из немногих и по-настоящему оригинальных русских государственных деятелей начала XX в. – считал Петражицкого «выдающимся ученым, замечательно талантливым и умным человеком» и потому неоднократно обращался к нему за советами по поводу некоторых правительственных указов 1904–1905 гг. После Февральской революции Петражицкий переехал в Варшаву, где возглавил кафедру социологии в местном университете. Взрыв национализма, слепая ненависть ко всему русскому, которые переживала Польша в те годы, воспринимались им крайне болезненно. В результате нервного срыва Петражицкий покончил жизнь самоубийством.

В социологии Петражицкий решал многие теоретико-методологические вопросы в духе современного ему неокантианства, хотя испытывал известное влияние и со стороны позитивистского психологизма, последовательно боролся с социологическим реализмом. *Социология, на его взгляд, должна изучать именно человеческое участие в различных процессах общественной жизни, т. е. психическую деятельность индивидуального характера, опираясь на «интроспекцию», теорию «естественного права», картину человеческих мотивов.*

Подвергая критике способы образования общих социологических понятий своего времени, Петражицкий показал ущербность натуралистического редуционизма и переноса в теорию терминов и выводов обыденного сознания, игнорирующих специфику социальных явлений. Эта специфика сводится им к понятию «мотивы социального поведения», которое в психологической терминологии является аналогом понятия «эмоции». Они, по Петражицкому, являются генетической основой нашей психики. Воля, чувства, интеллект – это продукты эволюции эмоций, хотя с возникновением других феноменов психики сами эмоции изменяются. Благодаря взаимодействию индивидов образуется новый эффект – групповая, «народная психика» с ее «нормами-законами», которые теперь и определяют мотивацию. Моральные нормы императивны, т. е. обязательны для личности, их разделяющей, правовые – императивно-атрибутивны, т. е. более универсальны – обязательны для верящих в них и требуют от других считаться с их содержанием. Вся история человечества есть рост разумности норм и учреждений, расширение социальности через право. Долгое время взаимодействие «норм-законов», институтов и поведения людей осуществлялось «бессознательно-эмпирически», но с возникновением социологической науки появляется возможность вести человечество сознательно, путем особой «политики права».

Петражицкому принадлежит *идея разделения права на «официальное» и «интуитивное».*

Первое санкционировано государством, оно отстает в своем изменении от изменения духовной, экономической и социальной жизни, тогда как второе свободно изменяется в соответствии с социокультурными сдвигами, его содержание индивидуально, определяется обстоятельствами жизни человека, его характером, воспитанием, образованием, статусом, профессией, личными знакомствами и т. п.

Решения права «интуитивного» свободно соотнобразуются с конкретными обстоятельствами случая, не стеснены, как в случае «официального» права, предустановленными шаблонами соответствующих законных предписаний, которые игнорируют индивидуальные

особенности конкретных случаев жизни. «Интуитивное право» не подвержено фиксации и «окаменению», оно более «доброкачественно» в сравнении с «официальным».

Петражицкий резко отрицал объективный, естественно-исторический характер общественных отношений и их развития. Содержание любого социального явления – морального, правового, эстетического, хозяйственного и т. п. – состоит не в объективном отношении, связи людей, «оно существует реально в психике того, кто изучает его, переживает в данную минуту». Этот взгляд Петражицкий применял при анализе самых разнообразных явлений – права, власти, идеала, наказания, деятельности акционерных компаний и университетов, экономических кризисов и др. Работы Петражицкого вызывали массу откликов различного толка. Крайности его номинализма критиковались Б. Кистяковским, Е. Трубецким, П. Новгородцевым, но ряд его идей активно поддержали Г. Иванов, А. Круглевский, К. Соколов, П. Люблинский, П. Сорокин, Г. Гурвич и др.

М. М. Ковалевский (1851–1916)

Важным этапом в развитии социологической мысли в России стала публикация в 1910 г. двухтомного труда М. Ковалевского «Социология», где автор изложил основные идеи своей позитивистски ориентированной генетической социологии. Он отрицал односторонний детерминизм в объяснении социальных явлений и утверждал многопричинное объяснение социальных явлений, согласно которому причиной социальных изменений является постоянно идущий процесс социальных взаимодействий и взаимовлияний и, таким образом, не существует единого определяющего социального фактора. Изучение генезиса этих взаимодействий и составляет задачу социологии. Основные труды, принесшие ему славу социолога, юриста, историка: «Происхождение современной демократии» в 4 томах (1895), «Очерк происхождения и развития семьи и собственности» (1896), «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» в 3 томах (1898), «Развитие народного хозяйства в Западной Европе» (1899) и др.

Предмет социологии – «социальный порядок и прогресс», которые в реальности существуют только в единстве социальных явлений.

«Социальный порядок» есть система взаимодействий людей разного рода, подчиняющаяся особым законам эволюции и функционирования.

Общественный прогресс состоит в постоянном расширении сферы «солидарности» и «замирения». В истории социальная солидарность представляет собой универсальный процесс постепенного сближения социальных групп, классов, народов, государств. Революция при этом рассматривается как случайный патологический процесс эволюционного прогресса, понимаемого как прогресс социальной солидарности.

Социологическая система Ковалевского весьма содержательна и оригинальна.

Во-первых, она характеризуется историчностью анализа и широтой сравнительных обобщений. Этому способствовал активно развиваемый им историко-сравнительный метод как метод социологического исследования истории. У Ковалевского исторический и сравнительный методы слились в один *историко-сравнительный метод социологии*, что было новым, оригинальным подходом. Он называл этот метод «средством построения совершенно новой еще ветви описательной социологии – я разумею историю человеческих обществ». С помощью этого метода он провел интереснейшие типологические обобщения в различных научных направлениях (социология, история, право, экономика).

Во-вторых, социологическая система носит плюралистический характер. Ковалевский придерживался идеи многофакторности общественных процессов, им была сформулирована теория социальных факторов. Теоретическая позиция Ковалевского выражена в трудах, которые перечислены в настоящем учебнике. «Следует говорить не об одностороннем влиянии, а о воздействиях, взаимно оказываемых друг на друга всеми явлениями, из которых складывается общественная жизнь, и не о руководящих факторах – экономическом, правовом,

государственном, научном, художественном и т. д., а о стоящих в тесном общении фактах или явлениях общежития», – писал он.

Критикуя «монистов», создателей самостоятельных доктрин, по свидетельству П. Сорокина, он говорил: «Удивительно однобоки эти люди». Он был далек от прямолинейности в обобщениях и не хотел себя загонять в определенные рамки всякой монистической методологии, хотя иногда при исследовании конкретных социальных процессов придерживался определенного момента, доминирующего фактора. Так, в работе «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» он использует гипотезу роста населения, но в других работах этот фактор для него не стал важнейшим. Его методологический принцип состоял в обобщении на основе изучения многочисленных фактов и факторов общественного процесса. Этому способствовало непереносимое сочетание в его творчестве эмпирического и теоретического.

Как отмечают исследователи, взгляды Ковалевского на проблему факторов общественного развития подвергались изменениям. Плюрализм Ковалевского утвердился позже, тогда как в ранних работах проявлялся незначительно, о чем говорилось выше. Однако эволюцию Ковалевского, как пишет П. Сорокин, надо видеть не как переход от монизма к плюрализму, а как переход от скрытого плюрализма к плюрализму декларативному и явному, переход от субстанционального понятия факторов к методологическому конструированию последних, где фактор ставится в простую функциональную связь нескольких рядов и таким образом становится чисто методологической независимой переменной.

Ковалевский вместо теории факторов создал впоследствии теорию функциональной связи общественных явлений, которую реализовал в многочисленных работах.

Третьим моментом социологической системы Ковалевского является генетическая социология. Концепция генетической социологии связана с идеей прогресса, с идеей социологического историзма, которая имеет в своей основе позитивистские традиции. Ковалевский всегда был верен позитивистской методологии, и он никогда ей не изменял. Концепция генетической социологии непосредственно вытекает из определения им предмета социологии, которую он считал наукой, имеющей своей целью установление законов и тенденций общественного развития. «Генетической социологией, – писал он, – называют ту часть науки об обществе, его организации и поступательном ходе, которая занимается вопросом о происхождении общественной жизни и общественных институтов, каковы: семья, собственность, религия, государство, нравственность и право...» Генетическая социология, по мнению Ковалевского, должна заниматься изучением законов эволюции на основе прочного фундамента конкретных фактов, в частности добытых этнографией. Она включает в себя сравнительно-исторический метод и ставит своей задачей исследование происхождения и развития различных институтов, их символического окружения у различных народов. Актуализация сравнительно-исторического метода обеспечивает раскрытие их типологического единства, общности, т. е. закономерности. Общественное развитие, развитие институтов, ведет к постепенному углублению сферы солидарности во взаимодействии между народами, социальными группами и т. д. Здесь Ковалевский расходился с марксистской социально-исторической концепцией, утверждавшей о неизбежности обострения социальных противоречий и о необходимости их насильственной ликвидации. Кстати, это было одной из основных причин отхода Ковалевского от Маркса, с которым он был лично знаком и поддерживал переписку. В целом он высоко ценил научное значение теории марксизма в области теоретической политэкономии и истории хозяйства, и в исследовании этих сфер, считал он, роль этой теории незаменима.

Генетическая социология Ковалевского, основанием которой служила этнография, была направлена на изучение эволюции социальных институтов в этническом «облике», в частности в России. «Вопросы генетической социологии, науки о происхождении обще-

ственных институтов, – писал он, – имеют особый интерес для русских, ввиду чрезвычайно богатого этнографического материала...» Таким образом, она включает в себя сочетание этнографических и социологических методов и представляет своеобразный вид социокультурной антропологии, направления, которому в последние годы уделяется большое внимание в нашей стране.

Е. В. Де Роберти (де Кастро де ла Серуа) (1843–1915)

Русский философ и социолог, которого современники называли «пламенным позитивистом», был к тому же сторонником «почетного компромисса» всех школ позитивизма. Сам он последовательно прошел все стадии эволюции социологического позитивизма, начиная с О. Конта до новейших в те времена форм – энергетизма, махизма и т. п. Де Роберти выступал с позиций «социального психизма», напоминая в своих исходных посылах социологизм Э. Дюркгейма. Резко негативно относился к неокантианству и частично марксизму, посвятив анализу социологии К. Маркса специальную статью. Его основные сочинения: «Политико-экономические этюды» (1869), «Наша социология» (1873), «Социология» (1889), «Прошедшее философии: опыт социологического исследования общих законов развития философской мысли» в 2 томах (1886), «Новая постановка основных вопросов социологии» (1909), «Неопозитивная школа и новые течения в современной социологии» (1912), «Современное состояние социологии» (1913), «Социология и психология» (1914), «К оценке основных предпосылок социологической теории Карла Маркса» (1917) и др.

Де Роберти был воспитанником Александровского лицея, по окончании которого продолжил обучение в ряде зарубежных университетов. Он известен как один из основателей русской социологии, идеи которого подвергались критике со стороны других ее пионеров, в частности П. Лаврова. Кроме того, известность ему принесла и деятельность организаторского толка: вместе со своим другом М. Ковалевским Де Роберти принимал участие в создании Русской высшей школы общественных наук в Париже и первой отечественной социологической кафедры в Психоневрологическом институте, в которых он читал курсы. После цензурных запретов (глава Святейшего Синода К. Победоносцев потребовал двойной цензуры, светской и духовной, для сочинений Де Роберти) он надолго перебрался в Париж, где стал членом местного общества социологии, активно сотрудничал в позитивистских журналах. Де Роберти принимал участие в первых пяти всемирных конгрессах социологии, много печатался по проблемам современной философии, этики и социологии на французском языке. Работы Де Роберти внимательно рецензировались в русской печати, некоторые переводились – «Новая постановка основных вопросов социологии» (1909), «Понятия и законы вселенной» (1914). К сожалению, наиболее интересная работа «Социология действия» (1908), демонстрирующая его близость к идеям Э. Дюркгейма, так и не была переведена. По своим политическим взглядам Де Роберти – кадет умеренного толка. Самодержавный деспотизм он расценивал как варварство, предлагая самодержавию вписаться в жесткие конституционные рамки.

Общественная жизнь (или «надорганическое» явление), по Де Роберти, есть особое проявление мировой энергии – «социальный психизм», который конкретизируется в огромном многообразии психических взаимодействий людей; среди них наиболее важными являются «социальные действия», придающие системность, организованность и законосообразность «надорганическому». Истинное знание этих характеристик – путь к успешному предвидению и рациональным социальным реформам, блокирующим стихийные процессы. Основным социологическим законом Де Роберти считал эволюционно-функциональную зависимость четырех обширных видов «надорганического»:

- знания как исходной функции социального опыта;
- мировоззрения (философии, религии) как функции знания;

- искусства как функции мировоззрения и практической деятельности (экономики, политики, технологии и т. п.);
- как функции всех ранее перечисленных видов.

В свете этих зависимостей философ ставил множество конкретных вопросов – о технике, творчестве, любви, свободе, личности и т. п. «Социальный психизм» пронизывает все его теоретические построения, с позиций этого принципа Де Роберти настойчиво защищал социологический монизм идеалистического толка. В последние годы он стал сводить общую социологию к этике на том основании, что этические нормы универсальны и обнаруживаются во всех общественных отношениях. Всегда и повсюду переход от морального к социальному выступает как переход от равного к равному и законы их развития совпадают, констатировал он, поскольку любые общественные явления, начиная с трудовых, хозяйственных и далее – государственных, политических, научных, эстетических, семейно-бытовых имеют нормативную структуру, простейшей (и одновременно наиважнейшей) моделью которых выступает действие людей, выполняющих требование моральной нормы. Взгляды Де Роберти оказали большое влияние на представителей российского неопозитивизма (П. Сорокин, А. Звоницкая); кстати, сам он является автором этого термина.

А. С. Лапо-Данилевский (1863–1919)

Его основные социологические работы: двухтомник «Методология истории» (1910–1913), «Основные принципы социологической доктрины О. Конта» (1902). Его позицию характеризовало резкое неприятие позитивизма, натурализма и марксизма.

Началом для построения любой научной дисциплины философ считал разработку ее методологии и гносеологии. Методология понималась им как определенная целостная система методов и принципов научного мышления, призванная: прояснить используемые понятия; организовать профессиональное мышление, обеспечивая его последовательность и согласованность; выявить механизмы понимания в ходе человеческого познания. Теория познания должна, с его точки зрения: изучать роль и соотношение априорных и эмпирических компонентов в познании; определять основания достоверности и общезначимости знания; дать целостность разрозненным представлениям; оценивать знание как единичное или общее. Только определив все эти основания, любая социальная наука может претендовать на самостоятельный статус.

В основании социального познания находится психология как ведущая наука о духе, обеспечивающая познание целей, оценок и воли субъектов социальных и исторических процессов. Психология задает всему гуманитарному знанию единство точки зрения и единство используемых систем понятий. Цель гуманитарной науки – выяснение психического содержания социальных и культурных фактов с последующей их типологизацией.

Социология как социальная статика обращает внимание прежде всего на повторяющиеся явления. История как социальная динамика интересуется прежде всего развивающимися явлениями. Однако обе они стремятся к обобщению (при всей специфичности понимания в истории и социологии). С этих позиций Лапо-Данилевский подвергает критике позитивизм О. Конта и экономизм К. Маркса, которые не улавливали специфики «социального факта».

Социолог различает «идеальный тип» как чисто мыслительный идеальный конструкт, который не обозначает никаких конкретных реальных (данных) явлений, вещей, событий, и «репрезентативный тип» как такой мыслительный идеальный конструкт, которому могут соответствовать многие единичные факты, хотя, естественно, они не исчерпывают всего его содержания. Кроме того, можно выделить как самостоятельный «генеалогический (эволюционный) тип», констатирующий сходство отдельных экземпляров и их признаков на основе их общего происхождения.

Типология является, таким образом, прежде всего систематикой, а не объяснением. Тип есть понятие о группе сходных между собой объектов и их признаков, он может быть

представлен двояко: как тип морфологический (группа нормальных свойств); как тип феноменологический (превращения группы формальных свойств), дающий представление о стадиях развития субъектов.

Таким образом, *социология, по Лапо-Данилевскому, является абстрактной, обобщающей наукой, построение которой не может опираться на понятия естествознания*. Она как одна из основных наук о духе изучает особую психологическую форму законосообразности (казуальности и необходимости), под которой понимается абсолютно безусловная цель, определяющая структуру массовой человеческой деятельности и формы ее развертывания и реализации. Исторический прогресс трактуется при этом как все более ясное осознание этой цели и последовательная ее реализация.

Третий этап в развитии русской социологии: начало – 50-е гг. XX в.

Третий этап был насильственно прерван в 1922 г. Это время четкого предметного самоопределения социологии как общей теории социального развития (*П. А. Сорокин*). Ведущей школой становится неопозитивизм (*П. А. Сорокин, К. М. Тахтарев*). Одновременно оформляется своеобразная «христианская социология» в русле религиозной философии (*Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк (1877–1950)* и др.), во многом близкая к отмеченной трактовке предмета социологии, но не приемлющая неопозитивизма и бихевиоризма. В рамках марксизма, с одной стороны, усиливается политизация социальной теории, формулирование теории социалистической революции (*В. И. Ульянов-Ленин*), с другой – выделяется направление, стремящееся соединить марксистские идеи с современными научными, а не политическими, достижениями (*А. А. Богданов (1873–1928)*).

Нарастает процесс институализации социологии: в 1912 г. открыта социологическая секция при историческом факультете Петербургского университета; в 1916 г. учреждается Русское социологическое общество им. М. Ковалевского; в 1917 г. вводится научная степень по социологии, образуются кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах; в 1920 г. в Петроградском университете открывается первый в России факультет общественных наук с социологическим отделением во главе с П. Сорокиным.

П. А. Сорокин (1889–1968)

Основными социологическими работами П. Сорокина являются «Преступление и кара, подвиг и награда» (1913), «Система социологии» (1920), «Социальная мобильность» (1927), «Современные социологические теории» (1928), «Социальная и культурная динамика» (1937–1941), «Общество, культура и личность» (1947), «Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу» (1960) и др.

О собственном мировоззрении начала века и стремлении интегрировать гуманитарное знание своего времени в единую, унифицированную систему многими годами позже сам Сорокин напишет:

«С философской точки зрения возникающая система взглядов была разновидностью эмпирического неопозитивизма или критического реализма, основывающейся на логических и эмпирических методах познания.

Социологически это был некий синтез социологии и взглядов Спенсера на эволюционное развитие, скорректированный и подкрепленный теориями Н. Михайловского, П. Лаврова, Е. Де Роберти, Л. Петражицкого, М. Ковалевского, М. Ростовцева, П. Кропоткина – из русских мыслителей – и Г. Тарда, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, М. Вебера, К. Маркса, В. Парето и др. – из числа западных ученых.

Политически это мировоззрение представляло из себя форму социалистической идеологии, основанной на этике солидарности, взаимопомощи и свободы»²⁰.

²⁰ Сорокин П. А. Дальняя дорога: Автобиография. М., 1992. С. 57.

Центральным понятием творчества Сорокина становится «ценность». Конечно же, многие мыслители и до него размышляли о природе ценностей, но, пожалуй, никому до него не удалось показать систематизирующую и методологическую значимость ценностной теории в социологии.

Согласно П. Сорокину, социология включает в себя следующие разделы:

- *общее учение об обществе* (социальная аналитика, социальная анатомия и социальная морфология);
- *социальная механика* (ее объект – социальные процессы);
- *социальная генетика* (теория эволюции общественной жизни);
- *социальная политика* (основная цель – улучшение общественной жизни и человека).

Философ формулирует исходный тезис о том, что социальное поведение основано на психофизических механизмах; субъективные же аспекты поведения суть «переменные» величины. В результате «коллективному рефлексу» Сорокин придает значение интегрального фактора всей общественной жизни. Нетрудно пронаблюдать эту установку автора в его «Социологии революции» (1925), где причины всех великих революций или иных схожих потрясений он видит в подавлении базовых инстинктов людей (пищеварительного, сексуального, самосохранения, самовыражения).

Обоснованный в «системе» концептуальный подход получает свое дальнейшее развитие в «Социальной мобильности».

Согласно Сорокину, социальная мобильность есть естественное состояние общества и включает в себя социальные перемещения не только индивидов или групп, но и социальных объектов (ценности), т. е. всего того, что видоизменено человеком.

Мобильность различается по направленности (восходящая и нисходящая), по форме (коллективная и индивидуальная), по интенсивности и масштабности. При этом Сорокин четко различал социальную мобильность в так называемые нормальные периоды относительной общественной стабильности и в периоды социальной дезорганизации (войны, революционные периоды, голод и т. д.). Если в «нормальные времена мобильность является процессом постепенным, регулируемым определенными и твердыми правилами», то в периоды великих бедствий поступательность, упорядоченность и строго контролируемый характер мобильности существенно нарушается. Иными словами, приобретает черты хаоса.

Для Сорокина, как, впрочем, и для многих исследователей до и после него, очевиден внеисторический динамизм социальной стратификации. *Социальная стратификация – это постоянная характеристика любого организованного общества.* Изменяясь по форме, социальная стратификация существовала во всех обществах, провозглашавших равенство людей. Феодализм и олигархия продолжают существовать в науке и искусстве, политике и менеджменте, банде преступников и демократиях уравнилителей, словом, повсюду. История показала, что нестратифицированное общество с «подлинным» равенством всех членов есть миф, никогда не могущий быть реализованным на практике, оставшийся лишь хоругвью эгалитаристов и левых радикалов.

В 1960 г. П. Сорокин публикует свое культурно-конвергенционное кредо – эссе «*Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу*», написанное в атмосфере довольно напряженных советско-американских отношений. Эссе начиналось со следующих слов: «Западные лидеры уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому типу общества и культуры. Наоборот, лидеры коммунистических наций уверенно ожидают победы коммунистов в ближайшее десятилетие. Будучи не согласным с обоими этими предсказаниями, я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем

обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим строем и образом жизни. Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа».

Речь у Сорокина, однако, идет не только о политических переменных и сближении двух стран. Он считает, что *фундамент конвергенции заложен в близости систем ценностей, праве, спорте и досуге, экономике, семейных и брачных отношениях и даже в религиях великих держав*. Советские философы безвозвратно ушли от ортодоксального марксизма в интерпретациях человека и общества, в то время как материалистическая идеология и философия все активнее проникают в общественную и частную жизнь американцев. Иными словами, по Сорокину, *конвергенция заключена не только в реверсивном движении России к образу американской демократии, но и в усилении тоталитарных элементов в США*. Завершая свое эссе, он утверждал, что *конвергенция, безусловно, приведет к смешению социокультурных типов, который при заданных условиях может перерасти в «блистательный интегральный порядок в обеих державах, так же как и во всей человеческой вселенной»*.

П. Сорокин оказал огромное воздействие на развитие современной мысли не только в социологической науке, но и далеко за ее пределами. Американцы относят П. Сорокина к числу основателей американской социологии; на родине ученого, в России, его имя обрело заслуженный статус только в недавнее время.

4.3. Юридическая школа и ее социологическая концепция: Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин, А. Д. Градовский

Вклад российских юристов XIX – начала XX в. в формирование социологического подхода к праву и разработку соответствующей проблематики значителен. К ним относятся С. А. Муромцев, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, Б. Н. Чичерин, Б. А. Кистяковский, Л. И. Петражицкий. Оценивая важность совокупных результатов творчества русских правоведов-социологов, Б. А. Кистяковский писал: «Русский научный мир... может гордиться тем, что именно в русской научно-юридической литературе раньше других было выдвинуто требование изучать право как социальное явление».

Сергей Андреевич Муромцев (1850–1910) впервые поставил вопрос о необходимости социологии права как отдельной дисциплины. Ведя полемику с представителями догматического правоведения, он отстаивал идею более широкого подхода к праву как к социальному явлению и ставил перед исследователями задачу «определить отношения, в которых состоят правовые явления... к прочим условиям и факторам общественного развития». Ему принадлежит идея организованного правопорядка. Он разработал теорию социальной защиты, осуществляемой обществом организованно и неорганизованно. Организованно защита осуществляется посредством специальных органов и в рамках особого порядка. Неорганизованно – применительно к обстоятельствам. Организованная форма защиты и есть правовая или юридическая. Из нее вытекает целый ряд отношений власти и подчинения. Организованная посредством права защита сохраняет сложившиеся социальные отношения от всевозможных стихийно возникающих нарушений, используя для этого метод принуждения. «Юридическая (организованная) защита, – пишет Муромцев, – составляет основное отличительное свойство права, своим существованием обуславливающее и вызывающее другие характерные свойства его».

Правопорядок образуется всей совокупностью субъективных прав и представляет собой систему защиты существующих общественных отношений.

Следуя взглядам Эрлиха, Муромцев пользуется его понятием «живое право». Нормы права, согласно Муромцеву, могут быть «действующими» и «мертвыми». Задача социологии права заключается в том, чтобы различить живые и мертвые нормы, исследовать реальные факты с целью выведения закономерностей развития права. Право, считал Муромцев, следует рассматривать как совокупность не норм, а юридических отношений, а правоведение должно ориентироваться на изучение законов «определенной группы социальных явлений, которые своей совокупностью образуют право». Он тем самым превращает правоведение в отрасль социологии: «Поставленное таким образом правоведение должно стать отделом социологии; как вообще законы социологии, так и законы правоведения были бы законами сосуществования (статике) и преемственности (динамике)»²¹.

Аналогичная концепция представлена в трудах социолога и правоведа **Максима Максимовича Ковалевского** «Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории и права» и «Социология». Согласно Ковалевскому, социология включает в себя право как более общая и широкая наука об обществе. Право должно исследоваться, как все социальные явления, в аспекте социальной статике и социальной динамики. К нему должен применяться метод сравнительно-исторического анализа, как к любому иному социальному явлению, что позволит понять закономерности исторического развития пра-

²¹ Цит. по: Медушевский А. Н. История русской социологии. М., 1993. С. 48.

вовых систем и отдельных норм. Ковалевский подчеркивает, что в правовой системе общества отражаются весь спектр социальных отношений, культурно-этнические особенности народа, религиозная традиция и нравственный уклад. Поэтому исследователь права не должен ограничиваться догматическим рассмотрением содержания той или иной нормы, а обязан проникать глубже в социальную реальность, послужившую питательной средой для данной конкретной системы права. Он пишет: «Сравнение только тогда будет плодотворным, если будут взяты законодательства двух или более народов, стадия развития которых тождественна. Можно поэтому сопоставлять родовые порядки кельтов, германцев или славян с римскими и греческими, хотя по хронологии эти народности и отстоят друг от друга на целые столетия и даже тысячелетия... но бесполезно для указанной цели сопоставлять Русскую Империю с Империей Карла Великого или Священной Римской и классовые деления современных народностей Европы со средневековыми сословиями и религиозными кастами древности»²².

Рассматривая право как продукт социального развития и, в частности развития социальной солидарности, Ковалевский является противником метафизического подхода к праву и критически относится к теории естественного права: «Многие думают найти критерий для оценки действующего законодательства в каком-то метафизическом представлении об абсолютной справедливости и прирожденных человеку правах, сливающих под названием прав естественных... Но если природа обучила чему всех живущих, то отнюдь не праву, а бесправию, состоящему в том, чтобы жертвовать ближним в интересах своего самосохранения»²³.

Будучи сторонником либеральной идеи, Ковалевский все же считал идеальной формой государства для России конституционную монархию, заботясь одновременно о совершенствовании парламентаризма и расширении демократии при сохранении сложившихся социально-экономических отношений. Назначение права в контексте его политической концепции состоит в урегулировании социальных противоречий, укреплении социальной солидарности. Право и политика, считает Ковалевский, будут эффективными только тогда, когда они органически вырастают из социального контекста, а не заимствуются механически из опыта других стран. Он пишет: «Во Франции я республиканец, в России – сторонник конституционной монархии».

Николай Михайлович Коркунов (1853–1904) придерживался сходных взглядов на связь права и социальных отношений. Он подчеркивает социальную природу права, воплощающего «субъективное представление самой личности о должном порядке общественных отношений». По мнению Коркунова, право и власть определяются действием психологических факторов. «Дело в том, – пишет Коркунов, – что общество, являясь психическим единением людей, допускает в силу этого принадлежность человека одновременно ко многим разнообразным обществам. Личность поэтому хотя и есть продукт общества, но не одного какого-нибудь, а совместно многих обществ. Влиянию каждого из этих обществ личность противопоставляет свою зависимость от ряда других обществ, и в этой одновременной зависимости... она находит противовес исключительному влиянию на нее каждого из них в отдельности»²⁴. Власть как реально существующий факт состоит из чисто психических элементов, а именно переживаний подвластных субъектов. «Властвование над нами государства и ограничение этого властвования... имеют одно и то же общее основание – в нашем сознании, в сознании зависимости от государства и в сознании целого ряда интересов, противопоставляемых интересам власти и требующих определенного с ним разграничения».

²² Ковалевский М. М. Соч.: В 2 т. Т. 1. Социология. М., 1997. С. 89.

²³ Ковалевский М. М. Указ. соч. С. 83.

²⁴ Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб., 1894. С. 193.

Таким образом, сознание людьми своей зависимости от государства и делает его государством. Право, согласно Коркунову, существует и как психическая данность – в сознании субъекта, и как нечто объективное – порядок, которому индивид должен подчиняться как чему-то внешнему. Ограничивая групповые интересы, право выступает регулятором социального порядка, который, согласно Коркунову, тем не менее никогда не реализуется во всей полноте замысла законодателей. «Наперед установленный порядок никогда вполне не осуществляется, – подчеркивает он, – поскольку не все долги взыскиваются, не все воры наказываются и, мало того, не все законы правильно и однозначно толкуются».

Расхождение на практике формального права и реально сложившегося правопорядка занимало и **Богдана Александровича Кистяковского** (1868–1920). Он объяснял это явление тем, что формальное и реальное в праве соотносятся как абстрактное и конкретное. Правовая жизнь как реальный субстрат права представляет собой неповторяющийся, текучий, изменчивый поток событий, в то время как формальное право – это фиксированные, неизменяющиеся, раз и навсегда данные нормы. При реализации на практике правовые нормы превращаются в социальные факты, отличающиеся от формальных норм с такой же неизбежностью, с какой, например, реальный предмет отличается от своей схемы. Наиболее примечательна в этом отношении работа Кистяковского «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права». Книга представляет собой ряд его публикаций, изложенных в единой логической структуре и подкрепленных системой доказательств и, по сути, была задумана как методологическое исследование, показывающее пути и средства получения научных знаний. В этом чрезвычайно богатом творческими разработками труде Б. А. Кистяковский постоянно акцентирует и проводит сквозь все разделы идею о том, что право – феномен социального бытия и сводить его к той или иной социальной науке или растворять в философии неправомерно и ненаучно.

Поскольку право входит в различные сферы человеческой жизнедеятельности, оно подпадает под предметную область различных отраслей гуманитарных наук, и поэтому все различные его проявления подлежат самостоятельному изучению с позиции этих наук. Следовательно, возникает несколько понятий права, каждое из которых претендует на абсолютность. Согласно же Кистяковскому, научно правомерно не одно, а несколько понятий права. Таких понятий теоретического характера он вычленяет четыре:

1) государственно-организационное или государственно-повелительное понятие права. Оно определяется как совокупность норм, исполнение которых вынуждается, защищается или гарантируется государством. С этой точки зрения «право есть то, что государство приказывает считать правом»;

2) социологическое понятие права. В этом понятии право выступает как совокупность осуществляющихся в жизни правовых отношений, в процессе которых вырабатываются и кристаллизуются правовые нормы. Это понятие шире государственно-повелительного, т. к. включает в себя и обычное, и государственное, и международное право;

3) психологическое понятие права. Здесь право определяется как совокупность психических переживаний долга или обязанности, обладающих императивно-атрибутивным характером. Но это понятие настолько широко, по Кистяковскому, что объектом его исследования становится не само право, а правовая психика;

4) нормативное понятие права. С нормативной точки зрения право есть совокупность норм, заключающих в себе идеи о должном, которые определяют внешние отношения людей между собой. Это понятие для Кистяковского наиболее ценно, т. к. идеологический характер его не определяется ни одним из предыдущих, хотя определить вполне реальность права оно неспособно²⁵.

²⁵ Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 321.

Наряду с теоретическими понятиями права существует и практическое понятие права как средства устройства личной, общественной и государственной жизни. Таких понятий два:

1) юридико-догматическое, где право есть совокупность правил, указывающих, как находить в действующих правовых нормах решения для всех возникающих случаев столкновения интересов;

2) юридико-политическое – совокупность правил, помогающих находить и устанавливать нормы для удовлетворения вновь возникающих потребностей.

Как отмечает Кистяковский, наряду с существованием множества научных понятий права не подлежит сомнению тот факт, что право как явление едино. Оно существует и в виде совокупности правовых норм, и в виде совокупности правовых отношений. И хотя задача создать единое научное понятие права оказалась неразрешимой, тем не менее возможно и необходимо создать общую теорию права. Главную проблему здесь составляют познавательные приемы, которыми должна пользоваться эта отрасль знания. Научный путь исследования заключается, по Кистяковскому, в том, чтобы «принимать все данное в праве как явление и факт, за реальность, и не стремиться отвлекаться от нее»²⁶.

Доискиваться сущности вещей и явлений, считает Кистяковский, – задача метафизики, а не науки. С другой стороны, сводить право к совокупности понятий, выработанных гуманитарными науками, неправомерно, т. к. в итоге мы получим «не синтетически цельный, а лишь эклектический, сборный результат»²⁷. К тому же наука о праве является такой же гуманитарной наукой и в принципе должна быть признана равноправной наряду с ними. Кистяковский – сторонник широкого понимания права, которое должно базироваться не на отдельных науках, а на синтезе, даваемом философией. Задачу эту выполняет, согласно Кистяковскому, неокантовское движение, причем исключительно баденская школа неокантовства в лице В. Виндельбанда, Э. Ласка, Г. Риккерта, т. к. именно эта школа «обращает главное внимание не на построение философских систем из научного знания, которое рассматривается как уже данное и научно познавшее свой предмет, а на созидание нового научного знания путем анализа приобретенных завоеваний науки и вскрытия тех методологических принципов, которые лежат в основании отдельных научных дисциплин». Только такой путь может дать научное знание всех сторон права, т. е. всех его проявлений в различных сферах социального бытия, и привести к построению цельного знания о праве, которое обнимало бы все его стороны в единстве.

Согласно Кистяковскому, право несет в себе как объективные, так и субъективные моменты. В то время как объективное право представляет собой совокупность рациональных продуктов духовной деятельности человека и включает в себя нормы, которые, подобно логическим понятиям, рациональны, всеобщы и необходимы, субъективное право – это совокупность жизненных фактов, включающих множество правовых отношений и имеющих правовое значение. Все эти правоотношения конкретны, единичны, индивидуальны и в своем своеобразии и неповторяемости есть нечто совершенно иррациональное. Иррациональность заключается в том, что субъективное право как совокупность единичных правоотношений и индивидуальных прав и обязанностей, постоянно меняется. Таким образом, согласно Кистяковскому, реализация права в жизни происходит иррационально. Он делает следующий методологический вывод: изучать надо то право, которое живет в народе и выражается в его поведении и поступках, а не то право, которое отражено в нормативных документах, т. к. оно состоит из общих, абстрактных, безличных и схематичных определений. К тому же рациональный идеал может быть реализован только в виде иррациональных фак-

²⁶ Кистяковский Б. А. Указ. соч. С. 331.

²⁷ Кистяковский Б. А. Указ. соч. С. 383.

тов. Поэтому наиболее действенным методом при разработке и применении права является социологический, т. к. именно он позволяет изучать правовую действительность и соотнобразывается с нею при решении правовых вопросов.

Разрабатывая идеи о правовом государстве, Кистяковский в первую очередь имел в виду Россию. Особый акцент он делает на рассмотрении отношения русской интеллигенции к праву, отмечая, что «нормы права и нормы нравственности в сознании русского человека недостаточно дифференцированы и живут в слитном состоянии», а это приводит к тому, что развитие России отстает от развития цивилизованных государств. И именно здесь интеллигенция, по его мнению, должна была бы прийти на помощь народу и способствовать окончательному разграничению норм. Но склонность русской интеллигенции к абсолютным идеалам, по Кистяковскому, создала обстановку непонимания значения правовых норм для общественной жизни.

Не разделяя идею славянофильства и народничества о том, что русский народ руководствуется только своим внутренним сознанием и действует по этическим побуждениям и ему чужды «юридические начала», Кистяковский подчеркивает, что внутренняя, духовная свобода возможна только при существовании свободы внешней, и в этом смысле как раз право выступает основой для переустройства общества. Кистяковский переносит акцент с вопроса о предназначении русского народа и своеобразии его характера на проблему прав личности и правового государства. Традиционно русский вопрос «Что делать?» он превращает в вопрос «Как делать?» Согласно Кистяковскому, интеллигенция должна думать не о том, что же делать с могучим потенциалом русского народа, а как сделать так, чтобы этот потенциал полностью раскрылся.

Лев Иосифович Петражицкий – одна из наиболее известных на Западе и неоднозначных фигур среди представителей русской социологии права.

Происхождение права, его действие в общественной жизни и влияние на психику индивида и общества в целом Петражицкий объяснял как следствие правовых переживаний, составляющих реакцию организма на воздействие окружающей среды и формирующих его поведение.

Основные работы Петражицкого, особенно «Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии» (1905) и двухтомник «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1909–1910), сразу же привлекли внимание как знаменитых ученых, например Б. Н. Чичерина, П. И. Новгородцева, Б. А. Кистяковского и др., так и широкой общественности. Такой живой отклик был вызван не только авторитетом Петражицкого, выдающегося юриста, но и остротой самого вопроса о роли права в российском государстве и обществе. На страницах журнала «Юридический вестник» развернулась широкая полемика по вопросу о происхождении права, соотношении естественного и позитивного права.

Основное противоречие заключалось в том, что под естественным правом, за возрождение которого выступали многие прогрессивные юристы, в том числе Петражицкий, понимался объективный, независимый от исторической эволюции и субъективных взглядов людей абсолютный идеал, к которому должно стремиться человечество. Этот идеал недостижим, однако позитивное право, существующее в конкретном обществе, должно ему максимально соответствовать. Такое представление коренным образом противоречило юридической практике пореформенной России и распространенному в общественном сознании убеждению, что право – лишь инструмент насилия государственной власти над гражданами. Оно противоречило также и юридическому позитивизму, согласно которому право меняется в зависимости от исторического периода и деятельности законодателей.

Отечественная юриспруденция подходила к праву с точки зрения общечеловеческих ценностей, выработанных цивилизацией, на основе которых в принципе возможно созда-

ние идеала общественного устройства. Особое значение придавалось положению о том, что человеческой природе изначально присущи определенные этические принципы, исконные правовые начала, выполняющие в обществе регулирующую функцию. Поэтому право понималось как тождественное нравственности.

Утверждение Петражицкого, что право является эмоцией и существует исключительно в психике индивида, не вписывалось ни в рамки представления об объективном существовании права, ни в традиционное его понимание только как позитивного, т. е. свода законов, действующих в государстве. По мнению Петражицкого, человек под воздействием эмоций склонен приписывать какому-либо внешнему авторитету, себе и другим людям различные права и обязанности, проецируя на них свои внутренние убеждения по поводу того, как следует поступать в той или иной ситуации. Поэтому для понимания сущности права нужно обратиться к психологии. Традиционное деление психики на познание, чувства и волю Петражицкий считал недостаточным, почему и ввел понятие «эмоции» как основного влияющего на поведение психического акта, имеющего двойственную, активно-пассивную природу. «Внутренний голос», совесть запрещает или разрешает нам определенное поведение. Мы ощущаем настоятельную необходимость поступить так, а не иначе. С этой точки зрения «наши права суть закрепленные за нами, принадлежащие нам, как наш актив, долги других лиц»²⁸. В отличие от нравственных обязанностей, правовые обязательства связывают волю человека. Поэтому с социальной точки зрения право гораздо важнее нравственности.

Поскольку право целиком содержится в психике, то в повседневной жизни обычно не требуется знания официальных законов, и вообще существование права не предполагает какого-либо организованного союза, например государства, «признания нормы или правоотношения со стороны окружающих нас лиц, существования судов, законодателя и тому подобных явлений, представления о которых обыкновенно соединяются с мыслью о праве».

То, что государство осуществляет руководство социальными отношениями, объясняется нашей потребностью приписывать известным лицам «общее право повелений и иных воздействий на подвластных для исполнения долга заботы об общем благе».

Право, которым пользуются люди в повседневной жизни, Петражицкий называет естественным, или интуитивным. В процессе развития человечества одни нормы права отмирают, другие же закрепляются в сознании как наиболее пригодные для нормального существования общества. Необходимость общих правил поведения приводит к возникновению позитивного права, которое характеризуется ссылкой на внешний авторитет. Отсюда возникновение религии и официального права, власти, судов, которые также предназначались лишь для ограничения «диссонанса правоотношений»²⁹. Благодаря этим учреждениям достигается согласие по спорным вопросам.

Интуитивное право гораздо шире позитивного и официального и развивается «закономерно-постепенно, оно не подвержено фиксированию и окаменению и не зависит от чьего бы то ни было произвола»³⁰. Распространение единых норм происходит в результате эмоционально-интеллектуального социального общения и психического заражения. Эволюция права изменяет народную психику, а она, в свою очередь, изменяет право. Действие права как психического фактора общественной жизни состоит, во-первых, «в возбуждении или подавлении мотивов к различным действиям и воздержаниям (мотивационное или импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт

²⁸ *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности: В 2 т. СПб., 1909–1910. Т. 1. С. 50.

²⁹ *Петражицкий Л. И.* Очерки философии права. СПб., 1900. С. 12.

³⁰ *Петражицкий Л. И.* Теория права... Т. 1. С. 217.

человеческого характера, в ослаблении и искоренении других (педагогическое действие права)»³¹.

С помощью воздействия права на общественное сознание можно добиться определенного поведения, а также воспитывать народную психику, повышать ее культуру и способность адаптироваться к требованиям социальной жизни. Цель развития права – «нравственное совершенство человечества»³², однако нравственная мотивация, хоть и является идеалом, все же не имеет такой силы, как правовая.

Неразвитое правосознание, считает Петражицкий, является причиной многих недостатков русского характера. «Эмоционально здоровое сознание своего права ставит человека наравне или даже выше тех лиц, которые в других областях кажутся ему вышестоящими»³³. Для успешного использования права, по мнению Петражицкого, необходима наука политики права. Задача ее заключается, во-первых, «в рациональном направлении индивидуального и массового поведения посредством соответствующей правовой мотивации»³⁴, во-вторых, в совершенствовании психики, в очищении ее от антисоциальных склонностей. В развитии права могут быть скачки вперед, периоды застоя и возвращения назад. Петражицкий предлагает сделать этот процесс положительно направленным, стимулируя с помощью науки нравственный прогресс. Причем в качестве метода воздействия рекомендуются только моральные санкции, т. к. угроза уголовной ответственности затрагивает только самые грубые черты нашего характера. Задачи же и идеал правовой политики направлены на более высокие отношения между людьми.

Для эффективности законодательства прежде всего необходимо провести его систематизацию, унификацию и рационализацию. Тогда с его помощью политика права, постоянно направляя мышление и поведение людей в более высоконравственное русло, способна цивилизовать общество, его правовой строй, предопределяющий жизнь и деятельность всякого гражданина.

Таким образом, Петражицкий отошел от классического понимания науки о праве только как систематизации и классификации юридических норм. Он исследует применение и функционирование права, его воздействие на психологию и поведение людей, способность общества к правовой саморегуляции, т. е. демонстрирует чисто социологический подход к праву.

Своеобразное понимание права Петражицким вызвало волну критики со стороны известных юристов того времени. Хотя разногласия среди сторонников движения за возрождение естественного права были достаточно велики, отношение к теории Петражицкого было враждебным, поскольку он скептически оценивал попытки абсолютизации теории естественного права. Петражицкий разделял со сторонниками естественного права его общие положения:

- право первично по отношению к государству и может существовать в любом человеческом союзе;
- естественное право не тождественно позитивному;
- жизнь человека, его права и свободы – абсолютная ценность;
- демократия необходима как фундамент свободы личности;
- старые учения о праве не соответствуют реальной жизни, право не инструмент насилия со стороны власти, а главный регулятор взаимоотношений в обществе.

³¹ Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1905. С. 3.

³² Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы. СПб., 1897. С. 375.

³³ Петражицкий Л. И. О Мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разновидностях. СПб., 1904. С. 58.

³⁴ Петражицкий Л. И. Введение в изучение права... С. 3.

Несмотря на это, его оппоненты считали, что психологический подход к праву сомнителен с точки зрения науки, т. к. явления психики не имеют точного характера. Многие ученые, например П. И. Новгородцев, видели в трактовке Петражицкого разновидность юридического позитивизма. К тому же право не ограничивается исключительно личным поведением: существует еще и объективный закон, который признают все. Право должно соотноситься не только с изменяющимися потребностями, но и «с вечными началами, присущими человеческому духу»³⁵. Субъективное понимание индивидом своего права будет единственным для него, а права другого не будут признаваться. По теории Петражицкого, явлением права может быть и заключение договора с дьяволом, и фантазия сумасшедшего человека. Такая широкая трактовка, по существу, приводит к размыванию самого понятия права. Новгородцев указывает, что желание Петражицкого воплотить с помощью права в жизни «совершенное господство действенной любви в человечестве»³⁶ есть не что иное, как существующее со времен Христа стремление построить земной рай, способное привести к насильственному насаждению добра. По словам другого критика, Е. В. Спекторского, физическое и психическое в человеке – лишь «необходимые эмпирические условия» морали, которую изучает философия права, а не психология³⁷.

Заслуги Петражицкого, особенно в области критики юридических теорий, признавались всеми его оппонентами. Любая научная теория имеет право на односторонность, поэтому психологическая теория права была признана, несмотря на отдельные недостатки, ценным открытием в области исследования правосознания, которое тогда не было изучено. В общественной мысли России идеи выдающегося русского юриста нашли широкий отклик, т. к. отрицательное отношение к праву в российском обществе было традиционным. В то же время в среде либеральной интеллигенции призыв Петражицкого различать интуитивное и позитивное право прозвучал особенно сильно, т. к. просвещенная часть общества остро ощущала противоречие между существующим государственным строем и своими моральными убеждениями. Из юридической школы Петражицкого вышли такие известные ученые, как П. Сорокин, Г. Гинс, К. Соколов, А. Круглевский, Н. Тимашев и др. Все они пытались развить и усовершенствовать его теорию, придать ей более объективный характер.

«Теория права и государства в связи с теорией нравственности» и «Введение в изучение права и нравственности» были опубликованы в США только в 1955 г. благодаря Н. Тимашеву и П. Сорокину. И сразу же идеи Петражицкого получили развитие в рамках таких направлений юриспруденции и социологии права, как американский и скандинавский правовой реализм, движение свободного права и др. Основные принципы этих теорий – умаление роли официального права, правовой плюрализм, отрицание объективного характера права, призыв изучать психологию людей как основной источник правового поведения.

Психологизм как одна из ведущих тенденций современной западной юриспруденции заслуживает особого внимания и изучения. Особенно важно происхождение этого направления не только потому, что его источником являются взгляды выдающегося русского правоведа, но и потому, что последующие интерпретации теории Петражицкого бледны по сравнению с оригиналом. Нельзя также забывать, что его творчество – яркий пример безграничного служения науке – нуждается в самом пристальном изучении и широком распространении на его родине.

Николай Сергеевич Тимашев (1886–1970) – русско-американский исследователь проблем социологии права, принадлежал к психологической школе и был последователем Петражицкого. После революции эмигрировал в Европу, а затем поселился в США. Пред-

³⁵ Чичерин Б. Н. Психологическая теория права // Вопросы философии и психологии. 1900. № 55. С. 378.

³⁶ Петражицкий Л. И. Введение в изучение права... С. 3.

³⁷ Спекторский Е. В. К спору о реальности права // Юридический вестник. 1914. № 5. С. 67.

метом социологии права Тимашев считал групповые правовые эмоции, возникающие в порядке реакции на определенные социальные раздражители. Задача социологии права – выявление закономерностей взаимодействия правовой системы и социальных институтов.

Разделяя концепцию социальной природы права, Тимашев рассматривал правовые нормы как порождение определенного исторического состояния общества и государства. Согласно его представлениям, социология права коренным образом отличается от философии права и тем более правоведения. Правоведение можно классифицировать, в противоположность номографической социологии права, занятой поиском законов, как идеографическую дисциплину, исследующую и описывающую все многообразие эмпирических правовых систем. Философия права, в соответствии со взглядами Тимашева, делает своим предметом конечные цели права, абсолютные ценности, лежащие в его основе, и в конечном счете совпадает с метафизикой права.

Основные работы Тимашева – «Введение в социологию права» (1939), «Кризис марксистской теории права» (1939), «Три мира: либеральное, коммунистическое и фашистское общество» (1946) – посвящены насущным проблемам соотношения социальных структур и правовых норм. В частности, его интересовала проблема идентичности права, возникающая в судебной и в целом правовой практике. Если обозначить переменной X право как совокупность формальных норм, X_2 – право, возникающее в результате правотворчества судов, а X_3 – право, каким оно предстает в эмпирическом поведении индивидов, то, согласно Эрлиху и другим представителям реалистического направления, все три варианта окажутся неидентичными друг другу. Тимашев критикует эту точку зрения, показывая, что за всеми этими переменными все же стоит некая схема идеального правового порядка X , которая не меняется и выступает как бы ценностным ориентиром и целью развития права. Реальные выражения этого идеального правопорядка могут сколько угодно приближаться к идеальному образцу, никогда его не достигая. Однако наличие идеального образца, по мнению Тимашева, является решением проблемы идентичности права. Право идентично потому, что его нормативные системы «выражают основополагающее общественное явление, явление координации человеческого поведения посредством авторитарных образцов»³⁸. Тем не менее такая позиция представляется не совсем последовательной, поскольку в ней соседствует признание социальной, т. е. в конечном счете эмпирической, природы права и допущение реального существования идеальных правовых образцов, имеющее несколько метафизический характер.

³⁸ Цит. по: *Кульчар К.* Основы социологии права. М., 1981. С. 143.

4.4. Социология права в России в первой половине XX в.: В. И. Ульянов (Ленин) (1870–1924)

Марксизм-ленинизм — учение о закономерностях развития природы, общества и мышления; о познании и революционном преобразовании действительности; о путях и средствах свержения эксплуататорского строя, капитализма, созидания нового социалистического, коммунистического общества. Марксизм-ленинизм включает в себе три основных органически взаимосвязанных части: философию (диалектический и исторический материализм) — науку о всеобщих закономерностях развития природы, общества и мышления; политическую экономию — науку об объективных закономерностях развития общественного производства; научный коммунизм — науку о закономерностях перехода человечества от капитализма к социализму и коммунизму. Главным в марксизме является учение о социалистической революции, об исторической миссии пролетариата, призванного осуществить революционный переход от капитализма к социализму, о диктатуре пролетариата и других формах социалистического народовластия.

Основными работами, в которых отражены социологические воззрения В. И. Ленина, являются: «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1894–1895), «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?» (1894), «Развитие капитализма в России» (1896–1899), «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916–1917), «Государство и революция» (1917–1918) и др.

По мнению Ленина, К. Маркс «*впервые поставил социологию на научную основу, установив понятие общественно-экономической формации как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс*. Теперь — со времени появления “Капитала” — материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение, и пока мы не будем иметь другой попытки научно объяснить функционирование и развитие какой-нибудь общественной формации — именно формации, а не быта какой-нибудь страны, или народа, или даже класса и т. п., — другой попытки, которая точно так же сумела внести порядок в “соответствующие факторы”, как это сумел сделать материализм, точно так же сумела дать живую картину известной формации при строго научном объяснении ее, до тех пор материалистическое понимание истории будет синонимом общественной науки»³⁹. Величайшая заслуга К. Маркса состоит в том, что он бросил все рассуждения об обществе и прогрессе вообще и дал научный анализ одного общества и одного прогресса — капиталистического.

Защищая теорию марксизма, Ленин задает вопрос: «Но где читали вы у Маркса или Энгельса, чтобы они говорили непременно об экономическом материализме? Характеризуя свое мирозерцание, они называли его просто материализмом. *Их основная идея... состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические*. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования»⁴⁰.

Анализируя современное себе общество, Ленин определяет ряд важных особенностей в развитии капиталистической формации в начале XX в. В этом развитии проявились результаты действия закона, сформулированного Марксом, сущность которого заключается в том, что капиталистическое общество движется в направлении обобществления средств произ-

³⁹ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1967. С. 139–140.

⁴⁰ Ленин В. И. Что такое «друзья народа»... С. 149.

водства. В работе «Империализм как высшая стадия капитализма» отмечается, что громадный рост промышленности и замечательно быстрый процесс сосредоточения производства во все более крупных предприятиях является одной из наиболее характерных особенностей капитализма, конкуренция превращается в монополию. Получается гигантский процесс обобществления производства.

Не претендуя на всеобщий охват связей и явлений в развитии капитализма, Ленин выделяет пять его основных признаков:

- 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни;
- 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого «финансового капитала» финансовой олигархии;
- 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особое значение;
- 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир;
- 5) закончен территориальный раздел земли между крупнейшими капиталистическими державами.

Империализм, по Ленину, есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира между международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами. Империализм есть монополистическая стадия капитализма. Монополия есть переход от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу, к более высокому строю⁴¹.

Особое место в социологических воззрениях Ленина занимают вопросы разработки и реализации на практике теории социалистической революции. Основными направлениями революционной теории являлись теория классовой борьбы и теория силового (в том числе и вооруженного) захвата власти. Конечной целью, которая ставилась в теории классовой борьбы, было уничтожение классов, что значило «поставить всех граждан в *одинаковое отношение к средствам производства* всего общества, это значит – все граждане имеют *одинаковый* доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и т. д.»⁴² Ленинский план вооруженного восстания, отраженный в работе «Апрельские тезисы», военно-боевая работа в РСДРП(б) и деятельность по строительству социалистического государства являются «пособием» подготовки захвата власти вооруженным путем и ее удержания.

Кроме того, в работах Ленина разработаны вопросы теории государства: соотношение, классовая сущность и функции различных видов демократий и диктатуры; анализ особенностей Советов как государственной формы диктатуры пролетариата; определение перспектив и условий «отмирания государства». Рассматривая государство как продукт и проявление непримиримости классовых противоречий, Ленин отмечал, что оно возникает там и тогда, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены; и наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы. При этом он критиковал позицию социал-революционеров и меньшевистского направления в РСДРП, которые в государстве видели орган примирения классов. В качестве социальных институтов, характерных для буржуазного государства, Ленин выделял чиновничество и армию. Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. По мнению Ленина, все предшествующие революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо сломать и на основе диктатуры пролетари-

⁴¹ Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. М., 1969. С. 299–426.

⁴² Ленин В. И. Либеральный профессор о равенстве // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. М., 1973. С. 363.

ата перейти к бесклассовому обществу. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство⁴³.

Важное значение для методологии определения социально-классовой структуры общества имеет определение классов, данное Лениным в работе «Великий почин». *Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда и, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы – это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства.*

Большая заслуга принадлежит Ленину в развитии положений марксизма о войне как продолжении политики средствами вооруженного насилия, как продолжении политики конкретных заинтересованных держав и разных классов внутри них в данное время.

В. И. Ленин вошел в историю не только как ученый, но и как практик, политик. Под его руководством осуществлялась в России Великая Октябрьская социалистическая революция, было построено первое в мире социалистическое государство, в котором все средства производства были национализированы, обобществление средств производства доведено до максимума. Тем самым всему миру был продемонстрирован пример, в котором проявилась тенденция в развитии капиталистических обществ к обобществлению. Благодаря этой революции процесс обобществления в развитых странах получил широкое распространение в форме акционерных обществ, изменилась система распределения благ и ценностей, повысилась роль государства в регулировании общественных отношений с целью их оптимизации, получили развитие и применение на практике научные теории управления общественными процессами. Капитализм трансформировался в государственно-монополистическую форму с элементами планового развития и регулирования рыночных отношений, как его называют в настоящее время, «капитализм с человеческим лицом».

А. С. Звоницкая (1897–1942)

Первая женщина, выступившая на социологическом поприще в дореволюционной России, изучала языки и право в университетах Германии и Швейцарии. Главная работа – «Опыт теоретической социологии. Социальная связь» (1914) – помимо чисто научных особенностей поражала молодостью автора. Книга была задумана как начало обширной серии работ. В ее основе лежало несколько постулатов: *общество создается только «общением между индивидами», это общение носит закономерный характер и эволюционирует, личность и социокультурная среда находятся в неразрывном единстве или связи.* «Социальная связь» (или «эктивация», термин заимствован ею у Д. Болдуина) означает одновременно состояние самосознания личности и деятельность (общение) на этой основе. Звоницкая анализирует *типы «социальной связи»: подражание, обычаи, традиции, – разрыв связей в виде преступления, конфликта, кризиса и их последующее восстановление на почве альтруизма, солидарности, симпатии.* Чувствуется сильное влияние позитивистского психологического редукционизма (Н. Михайловский, Г. Тард, Д. Болдуин) и особенно бихевиоризма. Неслучайно после революции Звоницкая под руководством П. Сорокина и В. Бехтерева сотрудничает в Лаборатории коллективной рефлексологии, готовит научные доклады, лекции по темам «Курс социологии с рефлексологической точки зрения», проводит эмпирические исследования в духе «рефлексологии групп», которые составили содержание рукописей 2-го и 3-го томов ее главного трактата. С 1926 по 1931 г. занимается уголовной социологией, организует опытную проверку профессиональной годности водителей трамваев и автома-

⁴³ Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: Т. 33. М., 1969. С. 1–120.

шин в ряде ленинградских транспортных учреждений. Рукописи Звоницкой погибли в блокадном Ленинграде. Основные сохранившиеся труды: «О новых течениях в учении о личности» (1919), «Рефлексология и учение о личности» (1926).

П. Б. Струве (1870–1944)

Имя Петра Бернгардовича Струве до последних лет в советском обществоведении упоминалось исключительно в негативном свете. «Легальный марксист», оппортунист, дошедший до буржуазного национал-либерализма, активный деятель партии кадетов, непримиримый враг Советской власти и большевизма, один из идеологов Белого движения и, наконец, белый эмигрант. Его работы ни разу не издавались в советское время. Отрицательная оценка, данная Струве В. И. Лениным, сохранялась незыблемой в течение многих десятилетий. Действительный вклад его в интеллектуальную и политическую историю нашей страны достаточно велик.

П. Струве играл одну из ведущих ролей в поворотах сознания русской интеллигенции конца XIX – начала XX в. Роль, близкая той, которая была исполнена Н. И. Новиковым, Т. Н. Грановским, А. И. Герценом, может быть рассмотрена в трех основных аспектах: философском, культурологическом и социально-политическом. Вклад Струве в каждый из них достаточно значителен. Обращение к метафизике и критика марксизма, его мифологических элементов представляет его как пионера метафизики, т. е. критицизма. Выводы Струве об *органическом триединстве личности, понимаемой как абсолютная ценность национальной жизни и государства, как ее организующее начало*, говорят о его национальном европеизме. В политическом смысле Струве предстает в качестве либерала и либерального консерватора. Основания его либерального консерватизма видятся в высокой ценности религии, собственности и Отечества.

В методологии Струве отвергал три идеологии в политической экономии: трудовую теорию стоимости, теорию предельной полезности и историческую школу – и сделал это с позиции последовательного позитивизма. Струве был первым, кто применил, принципиально и сознательно разрабатывал системный метод построения категорий политической экономии. Он предложил *трехуровневую систему: хозяйственных, межхозяйственных и социально-производственных отношений*. Струве обосновал необходимость для России «консервативной революции». Реформа обязательно должна опираться на фундамент живых традиций народа и культурных ценностей.

Политическая эволюция – это беспримерная радикальная трансформация Струве: от марксиста в 1890-х гг. до консервативного либерала уже в годы первой российской революции. Но качества политического деятеля Струве всегда уравнивались качествами его как мыслителя, ученого-философа, экономиста, социолога и филолога. Струве писал про себя, что его место нельзя определить «при помощи партийно-политических меридианов».

Деятельность Струве на публицистическом поприще может быть разделена на два периода: первый (до революции 1905–1907 гг.) был направлен на изучение и критику марксистской теории, развитие собственных экономических и социологических идей, второй (после революции 1905–1907 гг.) был нацелен на борьбу за сохранение России как единого государства и критику революционного максимализма. Его публицистика – это огромный социологический труд, направленный на осознание внутренних процессов, происходивших в жизни русского общества конца XIX – начала XX в.

Социологическое наследие Струве складывалось в процессе творческой эволюции его мировоззрения, политической и философской позиции от радикальной социологии марксизма в борьбе с народничеством через увлечение либеральной доктриной к обоснованию социологической концепции либерального консерватизма. Синтез ценностей либерального консерватизма и принципа религиозного индивидуализма воплотился в социологии христианского либерального консерватизма, защищающей личную свободу и прочный социальный

порядок. Струве соединял в себе социолога и политика, направляя усилия на создание политической социологии не только как ученой, но и как политической деятель.

Он рассматривал демократизацию Российского общества через ее ресурсы:

- *личностный ресурс* (этический компонент – «личная ответственность»);
- *диагностический компонент* («очистительная работа самопознания»);
- *интенциональный компонент* («могучие творческие страсти», «идея-страсть», «стремления»);
- *субъектный ресурс* (настроение народа, степень его подготовки к политической жизни, стремление к собственности);
- *культурно-исторический ресурс* (стремление «образованного класса» формировать у себя и у народа способность к ответственному социальному выбору);
- *функциональный ресурс* (зачатки конституционного строя в России в форме народного представительства, зачатки народной земельной собственности).

В основе социально-экономической системы П. Струве лежат следующие понятия: «хозяйственное благо», «цена», «ценность», «деньги». Причем «цена» является основной категорией, на базе которой строится вся социально-экономическая действительность и которая должна быть положена в фундамент всякого социально-экономического списания, в отличие от марксовской теории прибавочной стоимости.

Вклад Струве в развитие теории культуры заключается в том, что он одним из первых применил семантический анализ литературных текстов. Показал величие В. Тредиаковского, гениальность Н. Лескова, которого ставил в один ряд с Н. Гоголем, Л. Толстым, Ф. Достоевским. Пушкин также был предметом пристального внимания Струве: он находил в поэте идеал личности в социально-политической жизни. П. Струве придерживался принципа твердой власти и стабильного государственного порядка наряду с признанием защиты индивидуальной свободы. Быть человеком русской культуры значило для Струве быть связующим центром и средством объединения распадающегося государства, сплочения нации. Особый смысл культуры состоит в ее творчески-объединительных возможностях. Культура должна пронизывать все сферы: труд, политику, национальные отношения.

И. А. Ильин (1883–1954)

В научной и идейной эволюции Ильина выделяется три этапа. Все раннее творчество мыслителя связано с западным направлением русской философской и политической мысли. Он почти исключительно ориентирован на классиков западной философии, в его правовых воззрениях царят идеи Гегеля и Канта, по политическим убеждениям он является приверженцем либерализма. Этот первый этап увенчивает фундаментальный труд «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (1918), в котором Ильин обосновывает свое тогдашнее убеждение в абсолютной ответственности личности за ход истории.

Ильин поначалу поддерживал Февральскую революцию, но когда та обернулась катастрофой, выявив заложенный в ней разрушительный потенциал, он, «осуществив безжалостный суд над своими взглядами, с той же страстью начинает бороться против порожденного революцией режима и против всего в истории России, что он считал источником как февраля, так и октября 1917 года». Пик политической активности Ильина приходится на вторую половину 1920-х гг., когда еще господствовало убеждение в близком крахе большевистской власти и усилия эмиграции казались существенным фактором, способным его ускорить. Ильин становится редактором и издателем журнала «Русский колокол», должным, по его замыслу, стать идейным центром, объединившись вокруг которого эмиграция смогла бы организовать реальную борьбу против большевиков. Соответственно, прекращение выхода журнала в 1930 г. было для Ильина свидетельством крушения надежд на реальное значение усилий отдельного человека в истории, а значит, источником сомнений в самых основах своего философского мировоззрения.

На третьем этапе творчества, начало которого ознаменовано книгой «Путь духовного обновления», идея ответственности индивида за ход истории уходит в тень, а на первый план выдвигается требование к человеку культивировать в себе основы веры, любви, совести, что предполагает скорее уход из мира, нежели активную борьбу со злом в нем.

Редкая статья или книга у Ильина строится без известной ему системы нравственных и социальных координат. Непреложность православно-нравственной оценки и санкция должного в исследовании любого предмета налагают печать чеканного видения зла и добра, плохого и хорошего, ангельского и сатанинского. Поражают у Ильина непримиримая ортодоксальность в видении сущего, прямота и однозначность, игнорирование возможных противоположных ходов мысли и их резко отрицательная характеристика как ложных. Нормативный проект Ильина при всех его достоинствах предлагает нам вариант возвращения традиции, а не преобразования. И. А. Ильин – блестящий продолжатель классической линии славянофилов и К. Леонтьева – выдвигает консервативную утопию, самый главный грех которой состоит в доктринерском указании человеку путей его жизни и, таким образом, в отчуждении его от возможности выбора, от самоустроения настоящего и будущего согласно не предрешенной не предуказанной воле. Средоточием возрождения России должно быть возвращение русского человека к Богу и православию, к своей религиозной и патриотической традиции, к идее служения правде Божьей, а также восстановление в русском народе верного монархического строения души.

Новый русский собор должен строить Россию не произволом, а правом. Россия должна сочетать мощную государственную власть и широкое самоуправление снизу. Концепция Ильина предусматривает и защиту прав личности, но в ней нет апологетики эгоистического индивидуализма; возможно некоторое ограничение и самоограничение прав, в силу, скажем, патриотических побуждений.

В. И. Вернадский (1863–1945)

В своей теоретических взглядах («Научная мысль как планетарное явление» и др.), имеющих важное значение для современной социально-экологической мысли, Вернадский отмечает то, что «до сих пор история человечества и история его духовных проявлений изучается как самодовлеющее явление, свободно и незакономерно проявляющееся на земной поверхности, в окружающей ее среде, как нечто ей чуждое. Социальные силы, в них проявляющиеся, считаются в значительной степени свободными от среды, в которой идет история человечества... Сам человек и в его индивидуальном, и в его социальном проявлении теснейшим образом закономерно, материально-энергетически связан с биосферой; эта связь никогда не прерывается, пока человек существует, и ничем существенным не отличается от других биосферных явлений».

Одно из проявлений разнородности биосферы заключается в том, что процессы в живом веществе идут резко по-иному, нежели в косной материи, если их рассматривать в аспекте времени. В живом веществе они идут в масштабе исторического времени, в косном – в масштабе геологического времени, «секунда» которого много меньше декамириады, т. е. 100 тыс. лет исторического времени.

Эволюционный процесс получает при этом особое геологическое значение благодаря тому, что он создал новую геологическую силу – научную мысль социального человечества. В последние тысячелетия наблюдается интенсивный рост влияния одного видового живого вещества – цивилизованного человечества – на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу.

На наших глазах биосфера резко меняется. И едва ли может быть сомнение в том, что проявляющаяся этим путем ее перестройка научной мыслью через организованный человеческий труд не есть случайное явление, зависящее от воли человека, но есть стихийный

природный процесс, корни которого лежат глубоко и подготовлялись эволюционным процессом, длительность которого исчисляется сотнями миллионов лет.

Человек должен понять, как только научная, а не философская и религиозная концепция мира охватит, что он не есть случайное независимое от окружающего – биосферы или ноосферы – свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление «большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет».

Вернадский призывает нас отметить и учитывать, что процесс эволюции биосферы, переход ее в ноосферу явно проявляет ускорение темпа геологических процессов. Тех изменений, которые проявляются сейчас в биосфере в течение последних немногих тысяч лет в связи с ростом научной мысли и социальной деятельности человечества, не было в истории биосферы раньше. Необратимость эволюционного процесса является проявлением характерного отличия живого вещества в геологической истории планеты от ее косных естественных тел и процессов.

История науки есть одновременно история создания в биосфере новой геологической силы – научной мысли, раньше в биосфере отсутствовавшей. Это история явления нового геологического фактора, нового выражения организованности биосферы, сложившегося стихийно как природное явление в последние несколько десятков тысяч лет. Она неслучайна, как всякое природное явление, она закономерна, как закономерен в ходе времени палеонтологический процесс, создавший мозг Homo sapiens и ту социальную среду, в которой как ее следствие, как связанный с нею природный процесс создается научная мысль, новая геологическая сознательно направляемая сила.

Вернадский отмечал и предсказывал: «В результате роста человеческой культуры в XX в. более резко стали меняться (химически и биологически) прибрежные моря и части океана. Человек должен теперь принимать все большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений никому не принадлежащие морские богатства. сверх того, человеком создаются новые виды и расы животных и растений. В будущем нам рисуются как возможные сказочные мечтания: человек стремится выйти за пределы своей планеты в космическое пространство. И, вероятно, выйдет»⁴⁴.

⁴⁴ Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991. С. 242.

Контрольные вопросы

1. Назовите представителей российской социологии права XIX в.
2. Назовите три основных этапа развития социологии права в России.
3. Какие эпохи выделял в истории Л. Мечников?
4. Что Н. Я. Данилевский назвал культурно-историческим типом?
5. Какие основные периоды проходит, по Н. Я. Данилевскому, в своем развитии культурно-исторический тип?
6. Какие пять основных законов эволюции культурно-исторических типов формулирует Н. Я. Данилевский?
7. Какие три способа распространения цивилизации выделяет Н. Я. Данилевский?
8. В чем суть общественного прогресса по М. Ковалевскому?
9. Назовите основные черты социологической системы М. Ковалевского.
10. Какие разделы согласно П. Сорокину включает социология?
11. Раскройте взгляды на социологию права П. Сорокина.

Темы магистерских диссертаций

1. История советской социологической ассоциации.
2. Российское общество социологов.
3. Союз социологов России.
4. Всероссийские социологические конгрессы.
5. Обзор журналов по социологии права.
6. Научные школы в социологии права.
7. Кафедры социологии права.
8. Кандидатские диссертации по социологии права.
9. Докторские диссертации по социологии права.

Список литературы

1. *Бондалетов В. В.* Эволюция идей самоорганизации // Социологические исследования. – 2015. – № 3.
2. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991.
3. *Кистяковский Б. А.* Право как социальное явление // Социологические исследования – 1990. – № 3. – С. 99–109
4. *Кистяковский Б. А.* Социальные науки и право. – М., 1916.
5. *Ковалевский М. М.* Соч.: В 2 т. Т. 1. Социология. – СПб.: Алетейя, 1997.
6. *Козловский В. В., Макейчик, Е. А. С. А. Муромцев: синтез права и социологии* // Вестник Московского университета – 1993. – № 4. – С. 68–75. (Сер. 12. Соц. – полит. исслед.)
7. *Коркунов Н. М.* Указ и закон. – СПб., 1894.
8. *Кукушкина Е. И.* Социология в ее взаимоотношениях с политологией в России: исторический аспект // Социологические исследования. – 2015. – № 8.
9. *Лапаева В. В.* Становление и развитие социологического подхода к праву в СССР // Проблемы совершенствования сов. законодательства. – 1985. – № 11. – С. 53–69.
10. *Ленин В. И.* Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. – М.: Политиздат, 1969. – С. 1–120.
11. *Ленин В. И.* Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. – М.: Политиздат, 1969. – С. 299–426.
12. *Ленин В. И.* Либеральный профессор о равенстве // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. – М.: Политиздат, 1973. – С. 361–364.
13. *Ленин В. И.* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. – М.: Политиздат, 1967. – С. 125–346.
14. *Малинов А. В.* Социология в духе материализма (о лекциях академика А. С. Лаппо-Данилевского) // Социологические исследования. – 2015. – № 8.
15. *Медушевский А. Н.* История русской социологии. – М.: Высшая школа, 1993.
16. *Петражицкий Л. И.* Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – СПб., 1905. – С. 3.
17. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности: В 2 т. – СПб., 1909–1910. – Т. 1.
18. *Резаев А. В., Трегубова Н. Д.* Коммуникация и общение в системной теории Никласа Лумана // Социологические исследования. – 2015. – № 11.
19. *Сорокин П. А.* Дальняя дорога: Автобиография. – М.: Московский рабочий; Терра, 1992.
20. *Сорокин П. А.* Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. Предисл. проф. М. М. Ковалевского. – СПб.: Изд-во Я. Г. Долбышева, 1914.
21. *Сорокин П. А.* Преступность и ее причины. – Рига: Наука и жизнь, 1913.
22. *Спекторский Е. В.* К спору о реальности права // Юридический вестник. – 1914. – № 5.
23. *Тадевосян Э. В.* К вопросу о социологии права // Социологические исследования. – 1997. – № 1.
24. *Тадевосян Э. В.* Социология права и ее место в системе наук о праве // Государство и право. – 1998. – № 1.
25. *Чаадаев П. Я.* Полн. собр. соч.: В 2 т. – М.: Наука, 1991.
26. *Чичерин Б. Н.* Психологическая теория права // Вопросы философии и психологии. – 1900. – № 55. – С. 378.

27. *Шуберт И.* Общество индивидов в фигуративной социологии Н. Элиаса // Социологические исследования. – 2015. – № 11.

Интернет-ресурс:

Российское общество социологов. URL: <http://www.ssa-rss.ru/>

Глава 5

Социологический анализ государства

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: генезис государства в истории человечества; основные концепции происхождения государства, его сущности; основные категории теории государства: тип государства, формы государства (ОК-1— ОК-8);

уметь: использовать теоретические знания государствоведения с целью оценки уроков исторического развития государства для современности (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права России (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: определить элементы социального государства; найти неэффективные элементы; предложить программу повышения эффективности элементов.

5.1. Происхождение государства

Современный человек – гражданин того или иного государства (апатриды⁴⁵, т. е. лица без гражданства, составляют ничтожное меньшинство в любом государстве), в силу которого на него распространяется юрисдикция государства и одновременно обязанности защиты его социально-правовых и политических интересов вне зависимости от местонахождения. Безусловно, существование личности без государства, которое регламентирует жизнь гражданина с момента рождения до смерти, реально невозможно.

Вместе с тем в современном мире происходит другой процесс, расширяются рамки правового статуса и автономности гражданина, усиливаются гражданское общество и гражданское начало в общественно-государственной жизни. Задача обществоведения, свободного от идеологических, политических и иных предвзятостей, – найти на теоретическом уровне ответы на вопросы:

- где разумная грань между государственной властью (юрисдикцией) и автономностью гражданина и гражданского общества;

- действительно ли государство как явление человеческой цивилизации последних тысячелетий – необходимость и не существует других форм общественной организации?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, надо вернуться к истокам происхождения государства, т. к. на сегодняшний день бесспорно, что оно возникло на определенном этапе человеческой цивилизации и берет свое начало от родоплеменных и первобытных общин.

Социальная организация первобытного общества. Первобытное общество – самая ранняя и продолжительная стадия в истории человечества. Источниками ее изучения являются памятники материальной культуры. При этом важно отметить, что в исторической науке не существует единой периодизации первобытнообщинного строя. Главная причина этого – несинхронное развитие различных регионов планеты. Периодизация в этой ситуации определяется выбором критерия.

В археологии, таким критерием, служат изменения в материале и технике, используемых при изготовлении орудий труда. На этой основе выделяются:

- 1) каменный век;
- 2) медно-каменный век;
- 3) железный век.

Каменный век, в свою очередь, делится:

- 1) на палеолит – древний каменный век;
- 2) мезолит – средний каменный век;
- 3) неолит – новый каменный век.

Другим критерием для периодизации первобытнообщинного строя служит изменение физического типа человека. На этом основании выделяются следующие периоды:

- 1) эпоха существования древнейшего человека – архантропа;
- 2) эпоха существования древнего человека – палеоантропа;
- 3) эпоха существования современного человека – неантропа. Современная наука признает возникновение древнейшего человека 2–2,5 млн лет назад.

⁴⁵ Происходит от др. – греч. *apatris, apatridos* – не имеющий, лишенный родины, отечества. Такой статус возникает в результате того, что определенные лица выходят из гражданства или оказываются исключенными из него до того, как приобретают гражданство другого государства. Как правило, на апатридов распространяется статус иностранца. Отличие состоит в том, что апатриды не пользуются защитой какого-либо иностранного государства. Существуют международные конвенции о статусе апатридов (1954) и о сокращении безгражданства.

Палеоантроп возникает 35—200 тыс. лет назад (неандерталец). Человек этого типа умел добывать огонь.

Современный человек появился 35—40 тыс. лет назад, в эпоху позднего палеолита. На этом этапе первобытное человеческое стадо переходит в родовой строй – совместное проживание одной большой семьей.

Традиционная точка зрения исходит из того, что родовой строй знал две стадии:

1) матриархат – материнская община с общей собственностью;

2) патриархат – община, основанная на преобладании мужского влияния, на господстве мужчины в семье.

Однако в последние годы ряд историков отрицают существование в чистом виде этих двух стадий и утверждают, что на практике было лишь преобладание женского или мужского влияния, обусловленное различными обстоятельствами.

В становлении человека большую роль играли климатические и природные условия. Времени существования человека соответствует геологический четвертичный период в истории земли. Он делится на две эпохи:

1) ледниковую;

2) послеледниковую.

Изменение в климатических условиях сильно повлияло на жизнь людей, заставило их искать пути выживания. Это приводит к первому хозяйственному разделению труда:

- появляется земледелие;

- развивается скотоводство.

Подлинным переворотом в истории человечества стало открытие производства металла – меди, а затем бронзы (сплава меди с оловом), которая была тверже меди. В это же время появляется религия в форме языческих верований.

Возникновение социальных связей. Выделяясь из живой природы, люди очень рано стали опираться на такую систему норм, и связей, которая заметно отличала их от животных и практически создала общество как совокупность людей, связанных общими потребностями и целями и взаимодействующих ради их удовлетворения.

Как утверждает известный французский антрополог К. Леви-Стросс, первоосновой социокультурного начала была сексуальная реформа, запрет инцеста, что породило систему упорядоченных связей, основанную на принципе эквивалентного взаимообмена⁴⁶. Обмен женщинами, дочерьми и сестрами, ограничивший беспорядочное половое общение в рамках первобытного стада и породивший ранние формы жестко фиксированных брачных связей, способствовал установлению нормативного родства, в связи с чем были определены старшинство поколений, брачные классы и в конечном счете основанные на этом родовые и родоплеменные общности. Фундаментальный принцип эквивалентного обмена-дара стал затем основой основ существования всех ранних обществ. Обмен словами и знаками-символами способствовал становлению определенных норм общения, обмен пищей и предметами обихода вел к укреплению социальных связей⁴⁷.

Для общественного устройства зрелого первобытного общества характерны две основные формы объединения людей – род и племя. Родовая община является исторически первой формой общественного объединения людей. Это был семейно-производственный союз, основанный на кровном родстве, коллективном труде, совместном потреблении, общей собственности. Объединение нескольких родов называлось племенем.

⁴⁶ С таким распространенным в общественных науках мнением решительно не согласен проф. В. М. Сырых, который считает, что не запрет инцеста, а переход к парному и моногамному браку способствовал образованию семьи, а впоследствии и государства. См.: *Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник. М., 1998. С. 20–21.* На наш взгляд, это звенья одной цепи, взаимообусловленные процессы, и они возникают, по существу, одновременно.

⁴⁷ См. более подробно: *История России. СПб., 1996. С. 11–12; Васильев Л. С. История Востока. М., 1993. С. 50–51.*

Племя – более крупное и более позднее общественное образование. Оно имело свою территорию, название, язык, общие религиозные и бытовые обряды.

Объединение родовых общин в племена вызывалось различными обстоятельствами, в том числе и такими, как совместная охота на крупных животных, защита от нападения врагов и т. д.

Кроме родов и племен в первобытном обществе возникли и такие формы объединения людей, как союзы племен. Союзы племен – это объединения, которые существовали у многих народов, но уже в период разложения первобытнообщинного строя. Они создавались либо для ведения войн, либо для защиты от внешних врагов. По мнению некоторых современных исследователей, именно из союзов племен развивались ранние государства.

Как же управлялись все эти родоплеменные образования?

Как известно, власть как способность и возможность оказывать определенное воздействие на деятельность и поведение людей с помощью каких-либо средств (авторитета, воли, принуждения, насилия и т. п.) присуща любому обществу. Она возникает вместе с ним и является его непременным атрибутом. Власть придает обществу организованность, управляемость и порядок. С публичной властью тесно связано управление, которое является способом осуществления власти, претворения ее в жизнь. Управлять – значит руководить, распорядиться кем- или чем-либо.

Публичная власть первобытного общества, называется потестарной (от лат. *potestas* – власть, мощь). Она имела следующие признаки. Во-первых, она осуществлялась либо самим обществом, либо выбранными им лицами, которые никакими привилегиями не обладали и в любой момент могли быть отозваны и заменены другими. Какого-либо специального аппарата управления, который имеется в любом государстве, у этой власти не существовало. Во-вторых, публичная власть первобытного общества опиралась, как правило, на общественное мнение и авторитет тех, кто ее осуществлял. Принуждение, когда оно и имело место, исходило от всего общества – рода, племени и т. д., – и каких-либо специальных органов принуждения в виде армии, полиции, судов и т. п., которые есть в любом государстве, здесь не было.

В *родовой общине* основным органом и власти, и управления было, как принято считать, родовое собрание, которое состояло из всех взрослых членов рода. Оно решало все важнейшие вопросы жизни родовой общины. Для решения текущих, повседневных вопросов оно выбирало старейшину или вождя. Старейшина или вождь избирался из числа наиболее авторитетных и уважаемых членов рода. Никакими привилегиями по сравнению с другими членами рода он не обладал. Как все, он принимал участие в производственной деятельности и, как все, получал свою долю. Его власть держалась исключительно на его авторитете и уважении к нему со стороны других членов рода. Кроме старейшины или вождя родовое собрание избирало военного предводителя (военачальника) на время военных походов и некоторых других «должностных» лиц – жрецов, шаманов, колдунов и т. п., которые тоже никакими привилегиями не обладали.

В *племен* организация власти и управления была примерно такой же, как и в родовой общине. Основным органом власти и управления здесь, как правило, был совет старейшин (вождей), хотя наряду с ним могло существовать и народное собрание (собрание племени). В состав совета старейшин входили старейшины, вожди, военачальники и другие представители родов, составляющих племя. Совет старейшин решал все основные вопросы жизни племени при широком участии народа. Для решения текущих вопросов, а также на время военных походов избирался вождь племени, положение которого практически ничем не отличалось от положения старейшины или вождя рода. Как и старейшина, вождь племени никакими привилегиями не обладал и считался лишь первым среди равных.

Аналогичной была организация власти и управления *в союзах племен*. Так же как в родах и племенах, здесь встречаются народные собрания, советы старейшин, советы вождей, военные предводители и прочие органы, которые являются олицетворением так называемой первобытной демократии. Никакого специального аппарата управления или принуждения, а также власти, оторванной от общества, здесь еще не существует. Все это начинает появляться лишь с разложением первобытнообщинного строя.

В первобытном обществе существовала четко установленная система разделения труда с учетом пола и возраста, распределения пищи, брачно-семейных отношений. В случае возникновения конфликтов существовали определенные организационные формы их разрешения – состязания самих спорящих, когда победитель считался выигравшим спор, суд родственников, посредников, предводителя, совета старейшин. Такая социальная организация первобытного общества тысячами воспроизводила присваивающую экономику и была первым способом существования человеческого общества.

В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс писал: «И что за чудесная организация этот родовой строй во всей его наивности и простоте! Без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей, наместников, префектов или судей, без тюрем, без судебных процессов – все идет своим установленным порядком. Всякие споры и распри разрешаются сообща теми, кого они касаются, – родом, или племенем, или отдельными родами между собой... Нет и следа нашего раздутого и сложного аппарата управления. Все вопросы решают сами заинтересованные лица, и в большинстве случаев вековой обычай уже все урегулировал»⁴⁸.

Основные концепции происхождения государства

Еще в глубокой древности люди стали задумываться над вопросами о причинах и путях возникновения государства и права. Создавались самые разнообразные теории, по-разному отвечающие на такие вопросы. Среди теоретиков государства и права не было раньше и в настоящее время нет единства взглядов в отношении процесса происхождения государства и права. Множественность этих теорий объясняется различными историческими и социальными условиями, в которых жили их авторы, разнообразием идеологических и философских позиций, которые они занимали.

Наиболее известными из них являются следующие.

Теологическая теория – одна из древнейших теорий происхождения государства. Восходит своими истоками к Древнему миру. Известно, что еще в Древнем Египте и Вавилоне возникли идеи божественного происхождения государства и права. Однако наиболее прочные позиции теологическая теория завоевала в период феодализма. Согласно этой концепции, все, что существует на Земле, создано по воле Бога. Государство и право вечны, как и сам Бог. Государь рассматривается как наместник Бога на Земле, как «Божий помазанник». Такую точку зрения обосновывал широко известный ученый-богослов *Фома Аквинский* (1225–1274). Он утверждал, что процесс возникновения и развития государства и права аналогичен процессу сотворения богом мира.

На рубеже XII–XIII вв. в Западной Европе развивается теория «двух мечей». Основатели церкви имели два меча. Один они вложили в ножны и оставили при себе. Ибо не пристало церкви самой использовать меч. А второй они вручили государям для того, чтобы те могли вершить земные дела. Государь в соответствии с этим подходом наделяется церковью правом повелевать людьми и является слугой церкви.

Религиозные учения о происхождении государства и права имеют хождение и поныне.

Патриархальная теория исходит из того, что государство возникает из разрастающейся из поколения в поколение семьи. Глава этой семьи становится главой государства –

⁴⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. М., 1961. С. 97–98.

монархом. Государственная власть, таким образом, – это продолжение власти отца, а монарх является отцом всех своих подданных. Из патриархальной теории логично вытекает вывод о необходимости для всех людей подчиняться государственной власти.

Теория возникла в древности. У ее основания стоял Аристотель (III в. до н. э.) Государство, по Аристотелю, является не только продуктом естественного развития, но и высшей формой человеческого общения. Оно охватывает собой все другие формы общения (семью, селения). В нем последние достигают своей конечной цели – «благой жизни». В нем же находит свое завершение и политическая природа человека.

Государственная власть, по мнению сторонников патриархальной теории, есть не что иное, как продолжение отцовской власти. Власть государя, монарха – это патриархальная власть главы семьи. Патриархальная теория служила в Средние века обоснованием абсолютной («отеческой») власти монарха.

В конце XIX – начале XX в. у этой теории было немало сторонников.

Однако из истории нам известно, что нет ни одного свидетельства подобного способа возникновения государства. Напротив, установлено, что патриархальная семья появилась вместе с государством в процессе разложения первобытнообщинного строя.

Патриархальная теория была широко распространена в досоветской России, ее проповедниками являлись видный историк М. Н. Покровский и один из идеологов народнического движения М. Н. Михайловский.

Эта теория и весь уклад российской государственно-правовой действительности оставили глубокий след в ментальности значительной части российских народов, которые традиционно все свои надежды и чаяния, успехи и неудачи связывают с первым лицом государства, с царем, вождем, генсеком, президентом и т. д.

Органическая теория возникла в XIX в. на основе успехов естествознания. В соответствии с органической теорией само человечество возникает как результат эволюции животного мира от низшего к высшему. Такое развитие приводит к объединению людей в процессе естественного отбора (борьба с соседями) в государственный организм – государство, в котором правительство выполняет функции мозга, управляет всем организмом. Низшие классы реализуют внутренние функции, обеспечивают его жизнедеятельность, а господствующие классы – внешние (оборона, нападение).

Впрочем, справедливости ради следует признать, что подобные идеи высказывались и раньше. Например, Платон (IV–III вв. до н. э.) сравнивал государство с организмом, а законы государства – с процессами человеческой психики. Появление дарвинизма привело к тому, что многие юристы, социологи стали распространять биологические закономерности (межвидовая и внутривидовая борьба, эволюция, естественный отбор и т. п.) на социальные процессы. Среди представителей этой теории Г. Спенсер, Вормс, Прейс и др.

Суть органической теории такова: общество и государство представлены как организм, и поэтому их сущность возможно понять из строения и функций этого организма. Все неясное в строении и деятельности общества и государства может быть объяснено по аналогии с закономерностями анатомии и физиологии.

Органическая теория, видным представителем которой является *Герберт Спенсер*, в окончательном виде была сформулирована в XIX в. По мнению Г. Спенсера, государство есть некий общественный организм, состоящий из отдельных людей подобно тому, как живой организм состоит из клеток. Важной стороной данной теории является утверждение о том, что государство образуется одновременно со своими составными частями – людьми – и будет существовать, пока существует человеческое общество. Государственная власть – это господство целого над своими составными частями, выражающееся в обеспечении государством благополучия своего народа. Если организм здоровый, то и клетки его функцио-

нируют нормально. Болезнь организма подвергает опасности составляющие его клетки, и наоборот, больные клетки снижают эффективность функционирования всего организма.

Такое представление о государстве на первый взгляд может показаться наивным и ненаучным. Однако в нем есть существенное рациональное зерно, к которому нашей науке, возможно, придется возвратиться. Утверждение Спенсера о том, что теория государства станет научной лишь при условии, если она воспримет методологию и понятия естественных наук, не лишено объективного смысла.

Во-первых, законы социальной жизни предопределяются законами естественными. Человек становится существом общественным, будучи уже биологически сформированным индивидом, обладающим волей и сознанием. Понятно, что исчезновение человека как биологического вида одновременно будет означать гибель и общества, и государства. Следовательно, в общественной жизни необходима гармония естественных и социальных законов человеческого развития.

Во-вторых, органическая теория довольно четко вводит в понятие об обществе и государстве системный признак. Подавляющее большинство ее сторонников считают, что общество и его государственная организация – это сложная система, состоящая из взаимодействующих и взаимообусловленных элементов.

В-третьих, органической теорией обосновывается дифференциация и интеграция общественной жизни. Одно из важных ее положений состоит в том, что разделение труда ведет к дифференциации общества. С другой стороны, интеграция объединяет людей в государство, посредством которого они могут удовлетворять и защищать свои интересы.

В настоящее время органическая теория хотя и не пользуется прежней популярностью, но, однако, имеет до сих пор хождение на Западе.

Теория насилия. Идеи истоки этой теории зародились еще в эпоху рабовладения. Ее представители считали, что государство возникает в результате насилия и завоевания. Более развернутое научное обоснование теория насилия получает в XIX–XX вв. Ее смысл состоит в том, что возникновение частной собственности, классов и государства является результатом внутреннего и внешнего насилия. Государство продолжает быть органом угнетения только в тех странах, где еще не стерлись юридические различия между победителями и побежденными.

Наиболее характерные черты теории насилия изложены в работах Е. Дюринга, Л. Гумпловича, К. Каутского и др. Дюринг считал, что основой общественного развития являются формы политических отношений, а экономические явления – это следствие политических актов. Первоначальный фактор возникновения государства следует искать в непосредственной политической силе. Общество, по мнению Дюринга, состоит по меньшей мере из двух человек. Две человеческие воли как таковые вполне равны друг другу, и ни одна из них не может предъявить другой никаких положительных требований. При таком положении дела, когда общество состоит из двух равных лиц, неравенство и рабство невозможны. Для объяснения происхождения государства Дюринг образно привлекает третьего человека, т. е. без него нельзя принимать решение большинством голосов, а без подобных решений, т. е. без господства большинства над меньшинством, не может возникнуть государства. По его мнению, собственность, классы и государство возникают как результат насилия одной части общества над другой.

Австрийский социолог и государствовед *Л. Гумплович* (1838–1909) является представителем теории внешнего насилия. Согласно этой теории, государство образуется вследствие завоевания сильным племенем более слабого. В итоге завоевания возникает рабство: одно племя, победившее в борьбе, становится господствующим; другое, потерпевшее поражение, теряет свободу и оказывается в положении рабов. Рабство, в свою очередь, ведет к появлению частной собственности и классов. С частной же собственностью связан и ею

обусловлен переход от кочевого быта к земледельческому, оседлому быту. Государственная власть, по Гумпловичу, возникает из физической силы: господство племени, основанное вначале только на физическом преобладании над другим племенем, постепенно превращается в государство класса, опирающегося на экономическое могущество последнего.

Каутский также видит источник государства во внешнем насилии, в войнах. Племя-победитель, по его утверждению, подчиняет себе побежденное племя, присваивает землю этого племени, а затем принуждает его систематически работать на себя, платить дань или подати. В результате такого завоевания возникает деление на классы, а принудительный аппарат, создаваемый победителями для управления побежденными, превращается в государство. Лишь там, пишет Каутский, где имеет место внешнее насилие, «возникает деление на классы, но не вследствие деления общины на различные подразделения, но вследствие соединения в одно двух общин, из которых одна делается господствующим и эксплуатирующим, другая – угнетенным и эксплуатируемым классом».

Ссылаясь на пример образования ряда стран Европы и Азии, которые возникали, по мнению ученого, не иначе, как путем насилия, Л. Гумплович делал окончательный вывод, согласно которому «вследствие подчинения одного класса людей другому образуется государство», а из потребности победителей обладать «живыми орудиями» возникали экономическая основа античной семьи, отношения властвования, существовавшие между господином и его слугой.

При этом насилие рассматривается не как некое ограниченное, локальное, а как глобальное, к тому же «естественное» явление, порождающее не только единство противостоящих друг другу «элементов» государства – победителей и побежденных, правящих и управляемых, но и имеющее далеко идущие социально-экономические последствия.

Согласно теории насилия, наряду с данными процессами развития общества и государства протекает также процесс дальнейшей эволюции частной собственности. Она рассматривается Л. Гумпловичем и его последователями не иначе, как некое орудие или средство в руках государственной власти.

Говоря о теории насилия вообще и об учении Л. Гумпловича в частности, следует заметить, что ее сторонники по-разному характеризуют исторически первые и современные государство и право. Если раннее государство и право Л. Гумплович считал инструментами насилия, господства одних над другими, закабаления и угнетения, то более поздние и современные ему капиталистические он, во многом противореча самому себе, не относит к таковым.

Отвергать полностью теорию насилия нельзя не только из формальных соображений, но и на основании исторического опыта, который подтверждает, что завоевание одних народов другими являлось реальным фактором существования государственности исторически длительное время (например, Золотая Орда). Элементы насилия, как внутреннего, так и внешнего, объективно присутствовали и сопровождали процесс любого государства (Римское, древнегерманское государство, Киевская Русь). В более позднее время непосредственное насилие сыграло решающую роль в образовании американского государства: борьба между Севером и рабовладельческим Югом в итоге привела к образованию США. Ясно, что эти реальные факты исторической действительности лишь частично подтверждают истинность теории насилия, но не позволяют игнорировать ее научные положения.

Абсолютизируя роль насилия в истории, данная теория не учитывает того, что очень многие государства и правовые системы раньше и сейчас создаются и развиваются отнюдь не в результате завоевания извне или иным насильственным путем.

Психологическая теория. Возникла в середине XIX в. Широкое распространение получила в конце XIX – первой половине XX в. Ее наиболее крупный представитель – российский государствовед и правовед *Л. Петражицкий*.

Ее сторонники определяют общество и государство как сумму психических взаимодействий людей и их различных объединений. Суть данной теории состоит в утверждении психологической потребности человека жить в рамках организованного сообщества, а также в чувстве необходимости коллективного взаимодействия. Говоря о естественных потребностях общества в определенной организации, представители психологической теории считают, что общество и государство есть следствие психологических закономерностей развития человека.

В действительности же объяснить причины возникновения и функционирования государства только с психологической точки зрения вряд ли возможно. Понятно, что все общественные явления разрешаются на основе психических актов людей и вне их нет ничего общественного. В этом смысле психологическая теория объясняет многие вопросы общественной жизни, которые ускользают от внимания экономической, договорной, органической теорий. Однако попытка свести всю общественную жизнь к психологическому взаимодействию людей, объяснить жизнь общества и государства общими законами психологии – такое же преувеличение, как и все другие представления об обществе и государстве.

Государство – явление чрезвычайно многогранное. Причины его возникновения объясняются многими объективными факторами: биологическими, психологическими, экономическими, социальными, религиозными, национальными и др.

Психологическая теория пытается объяснить возникновение государственно-правовых явлений и власти особыми психологическими переживаниями и потребностями людей.

Какие это переживания и потребности? Это потребность властвования у одних и потребность подчинения у других. Это осознание необходимости, потребность послушания, повиновения определенным лицам в обществе. Потребность следовать их указаниям.

Психологическая теория государства рассматривала народ как пассивную инертную массу, ищущую подчинения.

В своих работах по теории государства и права Петражицкий подразделяет право на автономное (или интуитивное) и позитивное (гетерономное). Автономное право образует переживания, исполняемые по зову внутреннего «голоса» совести. Позитивное правовое представление имеет место тогда, когда оно основано на чужом авторитете, на внешнем нормативном акте.

По Петражицкому, право выполняет распределительную и организационную общественные функции. Содержание распределительной функции выражается в том, что правовая психика наделяет граждан материальными и идеальными благами: неприкосновенностью личности, свободой совести, свободой слова и др. Организационная функция права состоит в наделении субъектов властными полномочиями.

Несмотря на известную теоретическую сложность и «замкнутость» на психологической стороне правовых явлений общественной жизни, многие принципиальные положения теории Петражицкого, в том числе и созданный им понятийный аппарат, восприняты и довольно широко используются современной теорией государства и права.

Теория общественного договора. Объясняет происхождение государства общественным договором – результатом разумной воли народа, на основе которого произошло добровольное объединение людей для лучшего обеспечения свободы и взаимных интересов. Отдельные положения этой теории развивались в V–IV вв. до н. э. софистами в Древней Греции. «Люди, собравшиеся здесь! – обращался к своим собеседникам один из них (Гиппий, 460–400 до н. э.). – Я считаю, что вы все тут родственники, свойственники и сограждане по природе, а не по закону: ведь подобное родственно подобному по природе. Закон же, властвуя над людьми, принуждает ко многому, что противно природе».

Основой данной теории является положение о том, что государству предшествовало естественное состояние человека. Условия жизни людей и характер человеческих взаимоотно-

ношений в естественном состоянии представлялись неоднозначным образом. Гоббс видел естественное состояние в царстве личной свободы, ведущей к «войне всех против всех»; Руссо считал, что это есть мирное идеалистическое первобытное царство свободы; Локк писал, что естественное состояние человека – в его неограниченной свободе.

Сторонники естественного права считают государство результатом юридического акта – общественного договора, который является порождением разумной воли народа, человеческим учреждением или даже изобретением. Поэтому данная теория связывается с механическим представлением о происхождении государства, выступающего как искусственное произведение сознательной воли людей, согласившихся объединиться ради лучшего обеспечения свободы и порядка.

Классическое обоснование договорной теории получила в трудах Ж.-Ж. Руссо. Исходя из исторического опыта, он пришел к выводу, что правители стали смотреть на государство как на свою собственность, а на граждан – как на рабов. Они стали деспотами, угнетателями народа. Деспотизм, по Руссо, – высшее и крайнее проявление общественных различий: неравенства богатых и бедных как следствия частной собственности; неравенства сильных и слабых как следствия власти; неравенства господ и рабов как следствия поспрапия законной власти властью произвола. Это неравенство становится причиной нового отрицательного равенства: перед деспотом все равны, ибо каждый равен нулю. Но это уже не старое естественное равенство первобытных людей, а равенство как искажение природы.

Руссо считает, что в интересах создания правомерного государственного устройства и восстановления истинного равенства и свободы надо заключить свободный общественный договор. Главная задача этого договора состоит в том, чтобы «найти такую форму ассоциации, которая защищала и охраняла бы общей совокупной силой личность и имущество каждого участника и в которой каждый, соединяясь со всеми, повиновался бы, однако, только самому себе и оставался бы таким же свободным, каким он был раньше». Обосновывая договорную теорию, Руссо отмечает: «Каждый из нас отдает свою личность и всю свою мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена как неразделимую часть целого».

Власть монарха является производной не от божьего провидения, а от самих людей. Данный тезис, положенный в основу договорной теории происхождения государства и права, был наиболее ярко и обстоятельно развит *Полем Гольбахом* (1723–1789) в его работе «Священная зараза, или Естественная история суеверия».

Выступая против широко распространенной в Средние века идеи божественного происхождения власти королей, «являющихся представителями и подобием бога на земле», Гольбах пишет, что в практическом плане эта идея служила оправданием всемогущества, бесконтрольности властей, произвола монархов и их ближайшего окружения. «Гордость привилегированных людей, – отмечает автор, – получила в силу божественного права власть быть несправедливыми и повелевать другими людьми. Последние верят, что должны отказаться в пользу своих господ от собственного счастья, должны работать только на них, сражаться и погибать в их войнах. Они верят, что должны безусловно подчиняться желаниям самых сумасбродных и вредных царей, которых небо послало им в гневе своем».

Идея божественного происхождения власти монарха, констатирует Гольбах, привела во многих странах к тому, что «государь стал единственным источником милостей». Он «развращал общество и разделял его, чтобы властвовать». При таком положении вещей «нация была доведена до ничтожества; собственное неразумие сделало ее неспособной ограждать свою безопасность, сопротивляться причиняемому ей злу и вознаграждать за оказываемые ей услуги; сами граждане забыли ее, и игнорировали, и не признавали. В каждой стране одно центральное лицо зажигало все страсти, приводило их в действие для своей личной выгоды и награждало тех, кого считало наиболее полезным для своих целей».

Аналогичных взглядов на природу власти, государства и права придерживались и другие сторонники и последователи договорной теории происхождения данных институтов.

Вопрос о том, что собой представляет общественный договор, каковыми должны быть его содержание и назначение, равно как и многие аналогичные вопросы, получил наиболее яркое и основательное освещение в ряде трактатов *Жан-Жака Руссо* (1712–1778), и особенно в его знаменитом труде «Об общественном договоре».

Основная задача, которую призван решать общественный договор, состоит, по мнению Руссо, в том, чтобы найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силую личность и имущество каждого из членов ассоциации и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде.

Государство рассматривается Руссо как «условная личность», жизнь которой заключается в союзе ее членов. Главной его заботой, наряду с самосохранением, является забота об общем благе, о благе всего общества, народа. Огромную роль при этом играют издаваемые законы, право.

Руссо выдвигает и развивает идею прямого народного правления ибо, согласно общественному договору, «только общая воля может управлять силами государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо».

Народ, рассуждает мыслитель, не может лишиться самого себя неотчуждаемого права издавать законы, даже если бы он этого и захотел. Законы всегда являются актами общей воли. И никто, даже государь, не может быть выше них. Наряду с исключительным правом на принятие законов у народа имеется также неотчуждаемое право на сопротивление тиранам. Короли, писал по этому поводу Руссо, всегда «хотят быть неограниченными». Хотя им издавна твердили, что «самое лучшее средство стать таковыми – это снискать любовь своих поданных, однако это правило при дворах всегда вызывало и будет вызывать только насмешки».

Из всего сказанного о естественно-правовой теории происхождения государства и права следует, что ее сторонники исходят из того, что народ обладает естественным, неотчуждаемым правом не только на сознание государства на основе общественного договора, но и на его защиту.

Теория общественного договора подвергается критике по различным причинам. Так, Коркунов полагал, что договорные начала в образовании общества и государства приводят к крайне индивидуалистическому пониманию общественной жизни. При этом личность «признавалась над всеми господствующей и все определяющей. Не личность считалась обусловленной общественной средой, а наоборот, общественный порядок являлся всецело определяемым произволом отдельных личностей».

Шершеневич писал, что сторонники механического представления редко становились на точку зрения исторической действительности, постольку общественный договор для них – только методологический прием. «Для них неважно, было ли так в истории или нет, для важно доказать, какой вид должно принять общество, если предположить, что в основании его лежит общественный договор, обусловленный согласием всех, без чего никто не может считать себя связанным общественными узами».

Примерно с таких же позиций оценивает договорную теорию Трубецкой. Он утверждает, что «не общество есть продукт свободного творчества человека, а наоборот, человек есть продукт исторически сложившихся общественных условий, определенной исторической среды, часть социального организма, подчиненная законам целого».

Несмотря на то что научность договорной теории оценивалась достаточно неоднозначно и противоречиво, вплоть до полного отрицания ее исторической самостоятельности, тем не менее некоторые аспекты данной концепции нашли свое реальное воплощение

в практике государственного строительства. Примером этого могут служить Соединенные Штаты Америки, которые в своей конституции юридически закрепили договор между народами, входящими в их состав, и определили цели этого договора: утверждение правосудия, охрана внутреннего спокойствия, организация совместной обороны, содействие общему благосостоянию.

Сторонники договорной теории различают два вида права. Одно – естественное, предшествующее обществу и государству. Второе – позитивное право – является порождением государства. Естественное право включает в себя такие неотъемлемые права человека, как право на жизнь, свободное развитие, участие в делах общества и государства. Позитивное же право основывается на требованиях естественного.

Понятие естественного права включает в себя представление о прирожденных правах человека и гражданина, которые являются общеобязательными для каждого государства.

Римские юристы наряду с гражданским правом и правом народов выделяли естественное право (*jus naturale*) как отражение законов природы и естественного порядка вещей. Цицерон говорил, что «закон государства, противоречащий естественному праву, не может рассматриваться как закон». Тем не менее «закон, властвуя над людьми, принуждает их ко многому, что противно природе».

По мере развития человеческой мысли данная теория также совершенствовалась. В XVII–XVIII вв. она активно использовалась в борьбе с крепостничеством и феодальной монархией.

Идеи этой теории нашли закрепление в американской Декларации независимости (1776), во французской Декларации прав и свобод человека и гражданина (1789) и в других государственных актах. Естественные, прирожденные права человека получили конституционное закрепление во всех современных правовых государствах.

Например, в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. записано:

- каждый имеет право на жизнь (ст. 20);
- каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22);
- каждому гарантируется свобода мысли и слова (ст. 29);
- каждый имеет право на труд и отдых (ст. 37).

В цивилизованном обществе нет оснований для противопоставления естественного и позитивного права, т. к. последнее закрепляет и охраняет естественные права человека, составляет единую общечеловеческую систему правового регулирования общественных отношений.

Расовая теория. Берет свое начало еще в эпоху рабовладения, когда в целях оправдания существующего строя развивались идеи естественного деления населения в силу прирожденных качеств на две породы людей – рабовладельцев и рабов.

Наибольшее развитие и распространение расовая теория государства и права получила в конце XIX – первой половине XX в. Она легла в основу фашистской политики и идеологии.

Содержание расовой теории составляли идеи: о физической и психологической неравноценности человеческих рас; о решающем влиянии расовых различий на историю, культуру, государственный и общественный строй; о делении людей на высшую и низшую расы, из которых первые являются создателями цивилизации и призваны господствовать в обществе и государстве. Вторые не способные не только к созданию, но даже и к усвоению сформированной цивилизации. Их удел – слепое и беспрекословное повиновение. С помощью государства и права высшие расы должны господствовать над низшими.

Один из основателей расовой теории француз *Ж. Гобино* (1816–1882) объявлял арийцев «высшей расой», призванной господствовать над другими расами. В фашистской Германии была предпринята попытка переписать всемирную историю заново как историю борьбы

арийской расы с другими расами. Носительницей духа высшей арийской расы объявлялась Германия. К низшим расам относились семиты, славяне и др.

На расовой основе создавалась особая система ценности «души расы», «чистоты крови», «вождя нации» и т. п. Высшей целью арийца объявлялось сохранение чистоты крови. «Люди гибнут не из-за проигранных войн, – писал Гитлер в “Майн кампф”, – а из-за потери сопротивляемости... Все, что не является полноценной расой на Земле, – плевелы».

Важным средством решения всех важнейших государственно-правовых и божественных проблем объявлялась война. Для ее оправдания использовались положения, высказанные известным немецким философом *Ф. Ницше* (1844–1890), такие как: «война для государства такая же необходимость, как раб для общества», «любите мир как средство к новым войнам».

Расовая теория повлекла за собой чудовищную практику «узаконенного» уничтожения целых народов, национальных меньшинств, непримиримо относившихся к фашизму национальных слоев.

Исторически расовая теория изжила себя и была полностью дискредитирована несколько десятилетий назад. Она не используется больше как официальная или даже полуофициальная идеология. Но как «научная», академическая доктрина она имеет хождение в западных странах и в настоящее время.

Материалистическая (классовая) теория. Суть теории заключается в том, что государство явилось на смену родоплеменной организации, а право – обычаям. В материалистической теории государство не навязывается обществу извне, а возникает на основе естественного развития самого общества, связанного с разложением родового строя, появлением частной собственности и социальным расслоением общества по имущественному признаку. С появлением богатых и бедных интересы различных социальных групп стали противоречить друг другу. В складывающихся новых экономических условиях родоплеменная организация оказалась неспособной управлять обществом. Появилась потребность во властном органе, способном обеспечивать преимущество интересов одних членов общества в противовес интересам других. Поэтому общество, состоящее из экономически неравных социальных слоев, порождает особую организацию, которая поддерживая интересы имущих, сдерживает противоборство зависимой части общества. Такой особой организацией стало государство.

По утверждению представителей материалистической теории, оно является исторически преходящим, временным явлением и отомрет с исчезновением классовых различий.

Материалистическая теория выделяет три основные формы возникновения государства: афинскую, римскую и германскую.

Афинская форма – классическая. Государство возникает непосредственно и преимущественно из классовых противоречий, формирующихся внутри общества.

Римская форма отличается тем, что родовое общество превращается в замкнутую аристократию, изолированную от многочисленной и бесправной плебейской массы. Победа последних взрывает родовый строй, на развалинах которого возникает государство.

При германской форме государство возникает как результат завоевания обширных территорий, над управлением которыми родовый строй не имеет соответствующих механизмов.

Основные положения материалистической теории представлены в работах К. Маркса и Ф. Энгельса.

Классовость и экономическая обусловленность права является важнейшим принципиальным положением марксистской теории. Основным содержанием этой теории является представление о том, что право является продуктом классового общества; выражением и закреплением воли экономически господствующего класса. При данных отношениях «господствующие индивиды... должны конституировать свою силу в виде государства и при-

дать своей воле... всеобщее выражение в виде государственной воли, в виде закона». Иными словами, возникновение и существование права объясняется необходимостью закрепления воли экономически господствующего класса в виде законов и нормативным регулированием общественных отношений в интересах этого класса. «Право есть лишь возведенная в закон воля».

Впоследствии положения марксистской теории прочно вошли в отечественное право. На основе классового признака права делался вывод, что в обществе, где отсутствуют антагонистические классы, в праве выражается воля всех дружественных классов и слоев общества, руководимых рабочим классом.

Заслужено марксизма являются постулаты о том, что право – это необходимый инструмент обеспечения экономической свободы индивида, являющийся «беспристрастным» регулятором отношений производства и потребления. Его нравственные основы в цивилизованном мире учитывают и реализуют объективные потребности общественного развития в рамках дозволенного и запрещенного поведения участников общественных отношений.

Представители других концепций и теорий происхождения государства считают положения материалистической теории односторонними, неверными, т. к. последние не учитывают психологические, биологические нравственные, этнические и другие факторы, обусловившие формирование общества и возникновение государства. Тем не менее, считает Шершеневич, огромная заслуга экономического материализма состоит в доказательстве выдающегося значения экономического фактора, благодаря которому в конечном счете можно увязать «даже высокие и благородные чувства человека с материальной стороной его существования». «Во всяком случае, – продолжает Шершеневич, – экономический материализм представляет одну из самых крупных гипотез в учении об обществе, способную лучше всего объяснить массу общественных явлений».

Современные теории происхождения государства уже во многом не придерживаются марксистских взглядов на происхождение государства, хотя ряд положений этого учения считают безусловно правильным. В то же время в современной теории государства и права не существует однозначной трактовки вопросов происхождения государства. Интерес представляют три концепции происхождения государства: кризисная, дуалистическая и теория специализации.

Согласно **кризисной теории** (ее автором является проф. А. Б. Венгров)⁴⁹, государство возникает как итог так называемой неолитической революции – перехода человечества от экономики присваивающей к экономике производящей. Этот переход, по мнению А. Б. Венгорова, был вызван экологическим кризисом (отсюда название теории), который возник примерно 10–12 тыс. лет назад. На этом рубеже на Земле произошли неблагоприятные изменения климата – существенное похолодание. В результате началось вымирание мамонтов, шерстистых носорогов и других животных, бывших основным источником питания человека в некоторых районах. Поиск выхода из экологической катастрофы привел к новому способу существования и воспроизводства – к производящей экономике, произошла «неолитическая революция». От охоты, рыболовства и собирательства, а также архаичных форм земледелия, скотоводства человечество перешло к подсечно-огневому, неполивному, поливному, в том числе ирригационному, земледелию и пастбищному, отгонному, а затем и кочевому скотоводству. Эти новые формы организации хозяйственной жизни стали играть основную экономическую роль в жизни общества. Производящая экономика стала вторым и основным способом существования и воспроизводства человечества. В период присваивающей экономики разделение труда носило чисто естественный, половозрастной характер. Это было разделение труда между мужчинами и женщинами, между взрослыми и детьми.

⁴⁹ См., напр.: Венгров А. Б. Теория государства и права: Учебник. М., 2000. С. 23–29.

При переходе к производящей экономике на смену естественному приходит общественное разделение труда. Это уже разделение труда между различными племенами, а также различными социальными группами. Современные российские исследователи рассматривают три крупных общественных разделения труда: 1) выделение пастушеских племен; 2) отделение ремесла от земледелия; и 3) появление купечества.

Переход к регулярному производству продуктов питания, когда на смену обществу собирателей пришли коллективы производителей пищи, земледельцев и скотоводов, способствовал заметному росту избыточного продукта, что дало резкий толчок изменению форм социальных отношений, менявшихся параллельно с появлением нового образа жизни в виде оседло-земледельческих поселений и общинной организации.

В ходе неолитической революции возникла и новая организация власти – появились государственные образования и новые регулятивные системы, прежде всего право. Государства возникали, как правило, в долинах крупных рек – Тигра и Евфрата, Нила, Инда, Янцзы и др., приблизительно между 20–40° северной широты, т. е. в наиболее благоприятных для земледелия климатических и ландшафтных условиях, и составили к III–II тысячелетиям до н. э. пояс первичных цивилизаций, простиравшийся от Средиземного моря до берегов Тихого океана.

Многие современные исследователи, говоря о возникновении государства, выделяют своеобразный предгосударственный период – протогосударство, которое рассматривается в качестве переходного от родоплеменной организации к государству.

Ф. Энгельс говорил в связи с этим о таком предгосударственном периоде, как военная демократия. Некоторые из современных российских исследователей разделяют эту точку зрения и считают, что государству непосредственно предшествовал период военной демократии, для которого характерны военная организация племен, систематическое ведение грабительских войн, усиление в результате этих войн власти военного вождя и подчиненных ему военачальников, зарождение наследственной королевской власти и наследственной знати. Однако другие ученые считают, что государству непосредственно предшествовала не военная демократия, а так называемое вождество (чифдом), которое пришло на смену военной демократии и отличается от нее. Это отличие, по мнению Т. В. Кашаниной, выражается в следующем:

1) при вождестве вождь, опираясь на зачаточные органы власти, организует экономическую, распределительную, судебную и религиозную деятельность общества. В отличие от военной демократии, здесь народ отстраняется от непосредственного управления;

2) военная демократия – это горизонтальная политическая структура. В ней существует три неподчиненных друг другу органа управления – предводитель, совет старейшин, народное собрание. В вождествах же отчетливо просматривается иерархия поселений, их централизация. Ярче выражается стратификация общества;

3) в вождествах гораздо сильнее развита внутренняя структура власти и становится отчетливо видимым расслоение аристократии на управленческую, военную и жреческую;

4) в вождествах просматривается тенденция к сакрализации (освящению, обожествлению) персоны верховного правителя, тогда как при военной демократии выражение несогласия с его решениями, действиями могло иметь место⁵⁰.

Так или иначе, но между первобытнообщинным строем и государством лежит переходный период, для которого характерно сочетание элементов родоплеменной организации и государства. Этот период и есть протогосударство. Определенную роль здесь продолжают еще играть народные собрания и советы старейшин, сохраняется, хотя по большей

⁵⁰ См.: Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы: Учеб. пособие. М., 1999. С. 28–29.

части формально, выборность должностных лиц. Вместе с тем на первый план выдвигается фигура верховного военного вождя, окруженного постоянной военной дружиной. Систематическое ведение грабительских войн с целью наживы приводит к их быстрому обогащению. Постепенно власть концентрируется в руках военного вождя и его ближайшего окружения. Закладываются основы будущей наследственной королевской власти и наследственной знати. Наряду с этим происходит обособление власти различных управленческих структур, превращение их в замкнутую привилегированную группу. Публичная власть постепенно отрывается от своих корней в народе и превращается в силу, направленную против собственного народа. В этот же период происходит объединение родственных племен в союзы, слияние их территорий в одну общую территорию всего народа. Закладываются основы для территориальной организации общества, тем более что общество перестает быть социально однородным. Выдвижение на первый план отдельных семей, появление классов и различных социальных групп приводит к разрушению родовых связей и постепенной замене родоплеменной организации общества на территориальную. Отрыв публичной власти от общества, переход к производящей экономике обеспечил рост человечества («демографический взрыв»), необходимый для существования и расцвета цивилизации.

Согласно расчетам, в результате перехода к производящему хозяйству население Земли, насчитывающее в конце мезолита 10 млн человек, возросло в конце неолита (II тысячелетие до н. э.) до 50 млн человек. Несмотря на некоторую условность, эти расчеты убедительно говорят о резком увеличении численности населения после перехода к земледелию и скотоводству.

Производящая экономика объективно вела к усложнению организации производства, появлению новых управленческих, организационных функций: к необходимости регламентировать сельскохозяйственное производство, хранение и распределение прибавочного продукта. Возникла необходимость нормировать и учитывать трудовой вклад каждого члена общества и результаты его труда.

Увеличение прибавочного продукта ведет к становлению новых форм собственности – коллективной, групповой, частной, к дальнейшему социальному расслоению общества: происходит отделение верхушки общества от основной массы производителей, неучастие верхушки в материальном производстве. Начинается становление классов, новых организационных форм управления обществом, зарождение государства, права.

Первоначально государства возникают как города-государства. Селение, в котором живут свободные общинники-земледельцы, представляет на этой стадии не родовую (семейную), а соседскую общину. Оно становится хозяйственным и религиозным центром, постепенно перерастает в административно-хозяйственный и религиозный центр – город. Этот город с прилегающей к нему небольшой сельскохозяйственной местностью и становится городом-государством.

Государственная власть возникает разными путями: через военно-иерархические структуры, династическую монополизацию общественных должностей (так называемый аристократический путь) и, наконец, путем закрепления положений, привилегий экономически господствующего класса (или плутократическим путем).

С момента возникновения первых протогосударств (а их обычно возникало сразу несколько в том регионе, где для этого были условия и уже наглядно действовала сила примера) появляется и ожесточенное соперничество между ними. В этих условиях именно войны оказываются главным средством решения споров и реализации преимущества. Военная функция надолго становится одной из важнейших, что, собственно, и породило представление о всеобщем характере так называемой военной демократии как формы организации воинственной общности, существующей за счет грабежа других. Эта организация, хорошо известная в разных районах мира (достаточно напомнить о викингах и варягах),

была, однако, не столько правилом, сколько исключением (к слову, проблема демократии в ней тоже нуждается в специальном анализе): ведь для того, чтобы кого-то ограбить, с кого-то брать дань, нужно, чтобы этот «кто-то» уже существовал как более или менее развитая структура, способная производить достаточное количество избыточного продукта и дорогостоящих изделий, которые и были предметом грабежа и дани.

Укрупненная система мелких первичных протогосударств – это сложное или составное протогосударство, имеющее иерархическую внутреннюю структуру и знакомое с определенным количеством оторванных от сельскохозяйственного производства групп администраторов, воинов, жрецов и обслуживающего верхи персонала (слуги, рабы, ремесленники).

Власть в протогосударстве, как и в общине, была выборной, ибо иных форм ее замещения общество еще не знало. Но достигший высшей власти вождь, пользующийся всеми благами авторитета и привилегий, никогда не спешит с ней расстаться. Напротив, он старается ее укрепить, добиться ее легитимизации⁵¹, закрепить эту власть за собой пожизненно.

Вот здесь-то и приходит на помощь институт сакрализации⁵² власти. Вождь выступает уже не как носитель божественной благодати, а как могущественный посредник между миром живых и сверхъестественными силами. На службу возникающей в связи с этим более сложной религиозно-мифологической сфере привлекаются все существовавшие до того колдуны и иные служители культа.

Правитель и его ближайшее окружение со временем превращаются в осуществляющее управление обособленную социальную группу (класс, сословие, касту), которая приобретает собственные интересы, не всегда совпадающие с общественными. Это приводит к выделению внутри общины особой группы должностных лиц, выполняющих функции общинных управленцев, собирателей налогов, карателей и культовых служителей.

Дуалистическая теория (ее авторами являются проф. В. С. Афанасьев и проф. А. Я. Малыгин)⁵³ тоже связывает процесс возникновения государства с неолитической революцией. Но в отличие от кризисной теории она говорит о двух путях возникновения государства – восточном (азиатском) и западном (европейском). При этом восточный путь возникновения государства рассматривается как универсальный, поскольку считается характерным для государств Азии, Африки и Америки, а западный – как уникальный, ибо присущ только европейским государствам.

Главная особенность восточного пути возникновения государства видится авторам дуалистической теории в том, что государство формируется на основе сложившегося в первобытном обществе аппарата управления. В зонах поливного земледелия (а именно там возникали первые государства) существовала потребность в строительстве сложных ирригационных сооружений. Это требовало централизованного управления и создания специального аппарата, т. е. органов, должностных лиц, которые бы это управление осуществляли. Органы общественного управления и соответствующие должности создавались для выполнения и некоторых других функций (например, для управления особыми резервными фондами, отправления культов и т. д.). Постепенно должностные лица, выполнявшие функции общественного управления, превращались в привилегированную замкнутую социальную прослойку, касту чиновников, ставшую основой государственного аппарата.

⁵¹ Берет свое начало от лат. *lex* – род, *legis* – закон. Одно из основных понятий этики Канта, согласно которому действие, соответствующее нравственному закону, является легальным (законным).

⁵² Сакрализация (от лат. *sacrum* – священное) – наделение предметов, вещей, людей «священным» (в религиозном понимании) содержанием. Обратный процесс – секуляризация, или десакрализация, общественных процессов – начинается в эпоху раннего капитализма.

⁵³ Теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 38–46; Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. М., 2000. С. 57–65.

Со временем из аппарата управления родоплеменными объединениями возникают государственные аппараты-государства, объединяющие определенные территории и проживающие на них народы. Так, например, вызревали надобщинные политические структуры народов во все времена, и описанный выше процесс генезиса предгосударственных и протогосударственных институтов, несмотря на различные пути своего развития, на основных своих рубежах универсален. Однако на стадии перехода первобытного общества к государству пути восточных и европейских народов разошлись.

Восточный и европейский пути развития государственности имеют много своеобразия, а с раннего Средневековья – все нарастающие несовпадения и отличия, что в первую очередь было связано с теми радикальными расхождениями, которые существовали в образе жизни, ментальности, религиозных приверженностях населяющих эти континенты народов⁵⁴.

Решающее значение в выборе того или иного пути имели климатические условия, в которых эти народы жили. Так, в большинстве регионов мира, в частности в Азии и Африке, первые государства возникли в зонах орошаемого земледелия, что требовало проведения общественных работ по строительству каналов и других ирригационных сооружений, а это обусловило сохранение сельскохозяйственной общины и, следовательно, общественной формы собственности на землю.

Основное средство производства – земля – формально находится в собственности общин. Общинники считаются свободными, однако фактически, реально все стало государственной собственностью, включая личность и жизнь всех подданных, которые оказались в безраздельной власти государства, олицетворенного в бюрократически-чиновничьем аппарате во главе с абсолютным монархом.

Подобные государства получили наименование «восточных» или «азиатских», хотя впоследствии государства именно такого типа возникали не только в Азии, но и в Восточной Европе, Африке и доколумбовой Америке.

Восточные государства в некоторых своих чертах существенно отличались друг от друга. В одних, как в Китае, рабство носило домашний, семейный характер. В других – Египте – было много рабов, которые наряду с общинниками вносили значительный вклад в экономику. Однако, в отличие от античного рабства, основанного на частной собственности, в Египте рабы в подавляющем большинстве были собственностью государства (фараона) или храмов. Вместе с тем восточные государства имели много общего в главном: все они были абсолютными монархиями, деспотиями; обладали мощным чиновничьим аппаратом; в основе их экономики лежала государственная форма собственности на основные средства производства (власть-собственность) а частная собственность имела второстепенное значение.

В Европе, где при иных климатических условиях, когда проведение крупных общественных работ по строительству ирригационных сооружений не было первостепенной необходимостью, произошло разложение общин и возникли либо частная собственность на землю (Афины, Рим), либо частное землепользование при сохранении государственной собственности (Спарта). Это оказало существенное влияние на характер и процесс возникновения государства и права, которые развивались с учетом личного, индивидуального фактора членов общества, что начисто отрицалось в восточной действительности.

⁵⁴ О восточном и европейском путях развития государственности, их особенностях и различиях уже написано в государственно-правовой литературе. См., напр.: Общая теория государства и права / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 50–55.

Классической формой возникновения европейской государственности Ф. Энгельс считал Афины, поскольку государство здесь возникло непосредственно из классовых противоположностей, развивающихся внутри родового строя⁵⁵.

Для западного пути возникновения государства характерным считается то, что ведущим государствообразующим фактором здесь было разделение общества на классы, в основе которого лежала частная собственность на землю, скот, рабов и другие средства производства.

Такое мнение не отрицается большинством исследователей, однако следует отметить, что этот фактор был очень важным, но не единственным, как в последующем старались показать последователи клановой теории развития человеческой цивилизации.

Существенное влияние на процесс государствообразования оказала также и религия, которая, распространяясь на отдельные роды и племена, объединила их в единые государства и народы⁵⁶.

Теория специализации (ее автор – проф. Т. В. Кашанина)⁵⁷, также не отвергая значения неолитической революции в образовании государства, акцентирует внимание на том, что государство есть результат политической специализации, т. е. специализации в управленческой сфере. По мнению автора этой теории, закон специализации – это закон развития окружающего мира. Специализация присуща как биологическому, так и социальному миру. Частной формой проявления данного закона является разделение труда, которое возникло сначала в экономической, а затем и в политической, управленческой сфере. Экономическая специализация заложила материальную основу для возникновения и постепенного развития политической специализации, которая и привела в конечном счете к возникновению государства.

Рассмотренные теории, разумеется, не исчерпывают всего многообразия взглядов современных российских исследователей на происхождение государства. В научной и учебной литературе встречаются и другие мнения по данному вопросу, что, безусловно, затрудняет его усвоение. Не вдаваясь в анализ встречающихся в современной отечественной литературе высказываний относительно происхождения государства, следует назвать ряд положений, которые являются характерными для современных взглядов на происхождение государства.

Во-первых, подавляющее большинство современных российских исследователей исходят из того, что государство есть закономерный результат развития первобытного общества, в недрах которого объективно складываются необходимые для этого условия.

Во-вторых, говоря о происхождении государства, многие современные исследователи связывают возникновение государства с неолитической революцией, под которой понимается переход человечества от присваивающей экономики к экономике производящей. Он начался примерно 10–12 тыс. лет (по некоторым источникам 10–15 тыс. лет) назад, в эпоху позднего неолита, и завершился приблизительно в VII–III тысячелетиях до н. э. Этот переход произвел настоящую революцию в жизни первобытных людей. Он повлек за собой разложение первобытнообщинного строя и возникновение государства.

В-третьих, в современной отечественной теории государства и права при освещении вопроса о происхождении государства значительное внимание уделяется общественному разделению труда, которое возникло при переходе к производящей экономике. Общественное разделение труда, как принято считать, имело самые серьезные социальные последствия. Уже с первым крупным общественным разделением труда возрастает производитель-

⁵⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 165–166.

⁵⁶ См.: Теория права и государства / Под ред. Г. Н. Манова. М., 1996. С. 9.

⁵⁷ См.: Кашанина Т. В. Указ. соч. С. 95–103.

ность труда и появляется избыточный (прибавочный) продукт, т. е. такие материальные блага, которые производятся сверх того, что необходимо производителям для собственного потребления. С ростом производительности труда и возникновением избыточного продукта начинает утрачивать свое значение объединенный труд родовой общины. На первый план выдвигается семья, которая теперь может существовать независимо от общины и обходиться без ее помощи. Материальные блага начинают оседать в отдельных семьях, что приводит к накоплению избыточного продукта, богатству и возникновению частной собственности (собственности отдельных семей). Постепенно семья превращается в силу, противостоящую роду. Из наиболее богатых семей формируется родоплеменная знать, в руках которой концентрируется не только богатство, но и власть. Старейшин, вождей, военачальников со временем начинают выбирать только из этих семей, что в конце концов приводит к возникновению наследственной власти. Появление избыточного продукта не только способствует возникновению родоплеменной знати, но и создает условия для более глубокой дифференциации населения. С усложнением хозяйственной деятельности, с отделением ремесла от земледелия, развитием торговли и появлением купечества в обществе складываются самые различные социальные категории (страты) – ремесленники, купцы, служители культов, разного рода управляющие и т. д. Общество из социально однородного превращается в социально разнородное – в общество с различными социальными прослойками, неравными по своему материальному и социальному положению. Более того, создаются условия и для появления классов, поскольку пленников перестают убивать или принимать в состав рода. Их обращают в рабов, ибо в условиях производящей экономики раб способен накормить не только себя, но и своего хозяина. В рабов затем начинают обращать и своих разорившихся соплеменников.

В наиболее общем виде все разнообразие взглядов на право и государство может быть сведено к противостоянию двух исходных принципиальных позиций. Одна из них заключается в объяснение государства и права как средств силы, средств преодоления общественных противоречий и обеспечения порядка прежде всего путем насилия, путем принуждения. С этой точки зрения государство и право являются орудиями и средствами в руках одной части общества для подчинения своей воле других членов общества. Суть государства и права составляет силу принуждения, подавления. Наиболее четко и последовательно эта позиция обоснована теорией насилия.

Вторая точка зрения состоит в том, что государство и право обеспечивают порядок в обществе путем снятия противоречий, достижения социальных компромиссов. С этой позиции в деятельности государства, функционировании права выражаются общие скоординированные интересы различных групп общества. Суть государства и права составляет общественное согласие, компромисс. Наиболее четко эта позиция обоснована теорией общественного договора.

5.2. Понятие и сущность государства. Социологический анализ

Государство как важнейшая социально-политическая организация общества было и есть в центре внимания ученых разных эпох и стран, которые на протяжении многих веков старались раскрыть его сущность, сформировать его главные признаки и функции.

Цицерон видел в государстве прежде всего средство для установления общего правопорядка.

Платон определяет государство как органическое целое, со своей структурой, функциями и интересами, а не конгломерат самостоятельных атомов-индивидов. По определению Аристотеля государство – это соединение многих родов и деревень ради лучшей, совместной жизни. Ученые Средневековья искали сущность государства в божественной воле, людской психике, религии и морали.

Выдвинутое в XIX–XX вв. множество теорий и доктрин о понятии государства сводилось в основном к тому, что государство – прежде всего совокупность трех взаимообусловленных элементов: территории, населения и организованной власти над ними.

Основатель нормативистской теории права Г. Кельзен, известный немецкий правовед Л. Гумплович главной в понятии государства видели его функцию охраны правопорядка. Так, согласно определению Л. Гумпловича, государство – «естественно возникшая организация властвования, предназначенная для охраны определенного правопорядка»⁵⁸.

Приблизительно аналогичное представление о государстве существовало в дореволюционной российской политико-правовой литературе. Так, Шершеневич⁵⁹ и Кокошкин⁶⁰ рассматривали государство как общность людей под одной властью в пределах одной территории. Несколько иной позиции придерживался известный русский государствовед Н. М. Коркунов. По его мнению, «государство есть общественный союз свободных людей с принудительно установленным мирным порядком посредством предоставления исключительного права принуждения только органам государства»⁶¹.

Многократно обращались к проблеме понятия государства классики марксизма, но уже с непримиримых классовых позиций. «Государство не что иное, – писал Энгельс, – как машина для подавления одного класса другим»⁶².

По другому определению Маркса и Энгельса «государство есть по самой своей сущности капиталистская машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист»⁶³.

В. И. Ленин писал, что «государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы одному классу удержать в повиновении прочие подчиненные классы»⁶⁴.

Весь советский период государственно-правовая наука стояла неизменно на позициях классиков марксизма, рассматривая государство исключительно как продукт и главное оружие классовой борьбы. Эта позиция, сформированная на предыдущем уровне исторических познаний в условиях острой социальной борьбы и нарождающихся капиталистических

⁵⁸ Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910. С. 36.

⁵⁹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1911. С. 15–16.

⁶⁰ Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права. М., 1908.

⁶¹ Коркунов М. Н. Русское государственное право. СПб., 1904. Т. 1. С. 27.

⁶² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 200–201.

⁶³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 436.

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 75.

отношений, не отражала реалий конца XX в. Только в 90-е гг. XX в. отечественное государствоведение обратилось к исследовательским позициям, заложенным великими умами многих народов в течение существования всей человеческой цивилизации.

Сегодняшнее российское государствоведение проблему понятия государства рассматривает в русле современных мировых подходов, как правило, без идеологических или классовых оценок, одновременно внося в нее свое видение и конкретику.

В словарях русского языка слово «государство» обычно имеет два значения. Под государством подразумевается, во-первых, определенная форма организации общества, а во-вторых – основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, а также охрану его экономической и социальной структуры.

Таким образом, существует два основных подхода к трактовке государства: в широком и узком смысле.

Под *государством в широком смысле* следует понимать определенным (особым) образом организованное общество. Это общество, в котором людей в одно целое объединяет не родственная связь, что имело место в первобытном обществе, а территория.

Кроме того, для такого общества характерна не потестарная власть (так называют публичную власть в первобытном обществе), которая была слита с обществом и им же осуществлялась, а особая публичная власть – политическая, которая уже не совпадает с обществом и осуществляется при помощи выделившегося из общества специального аппарата управления. Такого рода общество именуют также государственно организованным обществом.

Государственный аппарат – совокупность органов государственной власти (законодательные органы, исполнительные, судебные)

Государственный орган — учреждение созданное на основе нормативного акта и наделенное властными полномочиями и ресурсами для выполнения определенных функций.

Государственный механизм – это или синоним понятия «государственный аппарат», или самостоятельное понятие, включающее в себя государственный аппарат, государственные учреждения, государственные предприятия.

Правовое государство — это государство, в котором провозглашается и реализуется на практике верховенство права. Признаки правового государства: верховенство закона, разделение властей, гарантирование прав и свобод граждан, взаимная ответственность государства и гражданина.

Политическая система – это совокупность общественных институтов, занятых политикой, политических отношений и политического сознания.

Правовой статус личности – это совокупность прав и обязанностей личности, закрепленных в законе. Включает в себя гражданство, права и свободы личности, обязанности.

Государство в широком смысле близко к понятию «страна». При таком подходе под государством обычно понимается совокупность трех главных признаков: 1) публичной суверенной власти; 2) населения; и 3) территории.

В этом случае государство можно определить как политическую, территориальную, структурную организацию общественной жизни на основе права.

Политическая организация означает, что деятельность государства носит политический характер и всегда связана с политикой. Разумеется, государство не единственная в обществе политическая организация. Помимо него в обществе действуют и другие политические организации: политические партии, политические движения, иные организации, деятельность которых связана с политикой. Но государство – это особая политическая организация. Оно обладает такими качествами, которых нет у других политических организаций и которые выделяют государство из их среды.

Территориальная организация означает, что государственная власть распространяется в пределах территории страны, которая одновременно является и территорией государства. В рамках этой территории существует распределение государственной власти по горизонтали. Территориальная организация государства определяет порядок формирования и деятельности центральной и местной власти, подчиненность одного территориального звена другому и, наконец, административно-территориальное устройство данного общества.

Структурная организация означает, что государственная власть распределяется также и по вертикали, образует систему иерархически связанных государственных органов, выполняющих строго определенные функции.

Государство в узком (политическом) смысле – это уже не само особым образом организованное общество, а только его часть, представляющая собой определенную политическую организацию. В этом случае важной характеристикой государства являются его признаки.

В научной литературе в качестве **признаков государства** обычно выделяют следующие:

- наличие публичной власти;
- суверенитет;
- право взимать налоги и проводить займы;
- территориальная организация населения;
- связь с правом.

Наличие публичной власти означает, что в государстве существует формируемый на основе права механизм управления общественными делами, который признается населением. Он состоит из двух элементов:

- 1) аппарата управления;
- 2) аппарата принуждения.

В первобытном обществе публичную власть представляло и осуществляло само общество, в государственно организованном обществе публичную власть представляет государство в лице органов управления и принуждения, которые эту власть и осуществляют. Только в отдельных, весьма редко встречающихся случаях общество (народ в целом) может осуществлять публичную власть непосредственно, без прямого участия государства (например, в порядке референдума). Процесс возникновения государства органически связан с выделением из общества специального аппарата управления, а также принуждения. Этот аппарат состоит из соответствующих органов, которые в своем единстве образуют государство и составляют его внешний облик.

С помощью публичной власти государство устанавливает общеобязательные нормы поведения для всех своих граждан, общественных и политических организаций, направляет их деятельность в нужное себе русло, прибегает к принуждению по отношению к неподчиняющимся. Эта власть называется *публичной*, чтобы подчеркнуть свою принадлежность всему обществу, тогда как на самом деле она в лучшем случае отражает волю лишь демократического большинства с учетом интересов меньшинства.

Воплощенная в государственных органах публичная власть трансформируется в государственную власть, и ее реализация обеспечивается всей мощью государственного механизма, включая, помимо представительных и исполнительных органов, суд, прокуратуру, армию и карательные органы.

Важным признаком государства является его **суверенитет**. Под государственным суверенитетом чаще всего понимают верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость на международной арене.

Верховенство государственной власти состоит в том, что государство – это единственная в обществе политическая организация, власть которой является определяющей и распространяется на всю территорию страны и всех, кто на ней находится.

Независимость государственной власти выражается в ее самостоятельности в отношениях с другими государствами, а также международными организациями. Разумеется, эта независимость не является абсолютной, поскольку в современном мире любое государство должно считаться с интересами других государств и мирового сообщества в целом.

Государственный суверенитет не следует отождествлять с суверенитетом народа и суверенитетом нации. Под суверенитетом народа понимается указание на источник власти в стране, верховенство и самостоятельность народа в решении коренных вопросов организации своей жизни.

Суверенитет же нации означает полновластие нации, ее возможность и способность определять характер своей жизни, осуществлять свое право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Однако реализовать такое право на практике не только не всегда возможно, но и во многих случаях нецелесообразно. В настоящее время в государственно-правовом развитии мирового сообщества проявились две противоположные тенденции.

Первая заключается в том, что все больше наций и этнических групп образуют свои национальные государства, вследствие чего число последних неуклонно растет. За примером не надо далеко ходить. После распада социалистических федеративных государств СССР, Югославии и Чехословакии мировое сообщество пополнилось сразу 22 новыми суверенными национальными государствами.

Тем не менее в мире всегда будет гораздо больше национальностей, чем государств, т. к. для образования национальных государств нужно много благоприятствующих факторов, которые в редких случаях оказываются в наличии совместно, – это заинтересованность международного сообщества или группы влиятельных государств, историческая территория; экономические, политические, демографические и другие предпосылки и, что немало важно, уровень демократизма государствообразующей нации, из состава которой выделяется данная нация.

Как правило, люди стремятся к национальной самостоятельности в тех случаях, когда их социально-политические, религиозные или культурные права ущемляются по причине принадлежности другой нации или этнической группе. Так, например, поступили карабахские армяне в Азербайджане, абхазы в Грузии и т. д. Это неоспоримо. Однако при таком подходе трудно объяснить стремление значительной части канадских французов отделиться и образовать новое государство. Ведь говорить серьезно об ущемлении прав французов в демократической, правовой Канаде вряд ли уместно. Вместе с тем находящихся в таких же демократических, благоприятных экономических и политических условиях фламандцы добились все-таки преобразования Бельгии в федеративное государство. Значит, привлекательность образования национальной государственности еще осталась и она не всегда связана с ущемлением национальных, экономических, религиозных, культурных и иных прав.

Следует, однако, иметь в виду, что при реализации принципа национального суверенитета, т. е. права на самоопределение, ставится под сомнение другой общепризнанный международный принцип – принцип территориальной целостности государства, из состава которого стремится выйти та или иная нация.

Сегодня фактически принцип самоопределения нации менее приоритетен перед принципом территориальной целостности, тем не менее к решению любого конкретного случая международное сообщество должно подойти предельно объективно и всесторонне.

Другая тенденция заключается в том, что происходит глобальная экономическая, политическая и культурная интеграция многих народов и стран, наилучшим примером которой служит Европейское сообщество.

Значит ли это, что объединение народов произойдет через их разъединение – покажет история.

Суверенитет государственной власти неделим, т. е. параллельно, наравне с ней не могут существовать другие конкурирующие власти (религиозные, политические, власть частей государства, т. е. его субъектов при федеративном государственном устройстве), претендующие на верховенство. Любые действия всех общественных, религиозных или политических организаций должны осуществляться в русле предписаний государственной власти, в противном случае они не могут иметь юридической силы и их деятельность будет считаться противоправной.

Право государства взимать налоги и проводить займы означает, что государство – это организация, которая находится на содержании общества и существует за его счет. В связи с этим государством взимаются с населения страны и действующих на ее территории хозяйственных и некоторых других организаций налоги и иные сборы. Эти средства необходимы как на содержание государственного аппарата, так и на реализацию функций государства в интересах всего общества.

Признак **«территориальная организация населения»** означает, что территория страны в целях надлежащего управления подразделяется, как правило, на определенные части, административно-территориальные единицы (департаменты, графства, края, области, районы, города и т. д.), в рамках которых создаются и функционируют соответствующие органы государства. Поэтому практически каждое государство имеет органы, которые действуют как в пределах территории всей страны (центральные, высшие органы), так и в пределах территории отдельных ее частей (например, местные органы).

Если территориальная организация включает исключительно подчиненные строго по вертикали центральной власти административно-территориальные единицы, то налицо унитарное государство, и наоборот, если территориальная организация государства состоит из других государственно-правовых образований, организованных на национально-территориальной (как часть субъектов Российской Федерации) или государственно-территориальной основе (как подавляющее большинство сегодняшних федераций), то речь идет о федеральном устройстве государства.

Связь государства с правом означает, что государство создает право, действует на основе права и защищает право.

В учебниках по теории государства и права, а также научных трудах при освещении понятия государства, к сожалению, не всегда учитываются его широкая и узкая трактовки, что ведет к смешению признаков двух разных явлений. Ведь государство в широком смысле и государство в узком смысле – это не одно и то же, хотя находятся они друг с другом в определенной связи и зависимости. Но таково уж свойство языка, что нередко одним и тем же словом обозначаются разные явления, так же как какое-либо одно явление может обозначаться разными словами.

Социальное назначение государства

Социальное назначение государство наиболее наглядно можно представить себе через характеристику его сущности. Вопрос о сущности государства тесно связан с вопросом о его понятии, но не тождествен ему. Если понятие отражает существенные, т. е. наиболее важные, признаки предметов или явлений, то сущность говорит о том главном, глубинном, что определяет смысл, содержание, внутреннюю основу предметов или явлений.

С точки зрения философии сущность – это смысл данной вещи, то, что она есть сама по себе, в отличие от всех других вещей и в отличие от изменчивых состояний вещи под влиянием тех или иных обстоятельств.

В юридической науке под сущностью государства принято понимать то, что раскрывает природу и назначение государства, его содержание и функционирование. При этом, правда, нередко отмечается, что для того, чтобы определить сущность государства, необходимо выяснить, кому принадлежит государственная власть, чьим интересам служит государство, чью волю оно выполняет.

Государственно-организованное общество – это сложнейшее объединение людей, связанных экономическими, политическими, этническими, религиозными, культурными, языковыми и множеством иных отношений. Одновременно государство – важнейший, но не единственный социальный институт общества, где различные социальные функции выполняют общественные и политические организации (профсоюзы, политические партии и движения), религиозные и культурные учреждения, экономические и иные объединения.

Неудивительно, что вопрос о сущности государства, как и вопрос о его понятии, не имеет в науке однозначного решения и относится к числу дискуссионных. К настоящему времени в этом вопросе сложилось два основных подхода: классовый и общесоциальный.

Классовый подход характерен для марксистской теории государства, которая исходит из того, что государство – явление классовое. Оно возникает с расколом общества на антагонистические классы и существует только там, где существуют такие классы. С исчезновением классовых антагонизмов, а затем и классового общества государство отмирает и перерастает в органы коммунистического самоуправления. Классовый характер государства марксистская теория видит в том, что государственная власть всегда принадлежит экономически господствующим классам и государство выражает волю этих классов, навязывая ее всему обществу. С точки зрения марксизма государство есть орудие классового господства, «машина» для систематического подавления одних классов другими. Лишь социалистическое государство не является машиной для систематического подавления, в связи с чем В. И. Ленин называл его, в частности, государством диктатуры пролетариата, «полугосударством».

Общесоциальный подход в понимании сущности государства выражен в различных немарксистских теориях государства, основными из которых являются теория элит, технократическая теория, теория «государства всеобщего благоденствия» и теория «плюралистической демократии».

Теория элит возникла в конце XIX – начале XX в. Ее представителями являются Г. Моски, В. Парето, Х. Лассуэл, Д. Сартори и др. Согласно этой теории, народные массы в силу отсутствия у них необходимых знаний, опыта, образования и т. д. не способны осуществлять государственную власть и управлять общественными делами. Поэтому власть должна принадлежать верхушке общества – «лучшим людям», элите. Современные сторонники этой теории считают, что существует несколько элит, между которыми ведется борьба за власть, а народ контролирует деятельность этих элит посредством избирательного права.

Разновидностью теории элит считается **технократическая теория**, возникшая в начале XX в. и получившая распространение во второй его половине (60—70-е гг.). К ее сторонникам относятся Т. Веблен, Д. Бернхейм, Г. Саймон, Д. Белл и др. По мнению сторонников этой теории, управлять обществом должны специалисты – управленцы, менеджеры. Обладая соответствующей подготовкой, лишь они способны определять действительные потребности общества, принимать наиболее оптимальные политические решения и эффективно их осуществлять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.